«Даже Господь Бог не в состоянии изменить историю. Это доступно только историкам». Неизвестный мудрец

казачество

Казачество – военное сословие в России в XVIII – начале XX вв. В XIV-XVII вв. вольные люди, работавшие по найму, лица, нёсшие военную службу в пограничных районах (городовые и сторожевые казаки); в XV-XVI вв. за границами России и Польско-Литовского государства (на Днепре, Дону, Волге, Урале, Тереке) возникали самоуправляющиеся общины так называемых вольных казаков (формировались вольные из служилых и свободных), которые являлись главной движущей силой восстаний на Украине XVI-XVII вв. и в России XVII-XVIII вв. Правительство стремилось использовать казаков для охраны границ, в войнах и т. д., и в XVIII в. подчинило его, превратив в привилегированное военное сословие. В начале XX в. существовало 11 казачьих войск (Донское, Кубанское, Оренбургское, Забайкальское, Терское, Сибирское, Уральское, Астраханское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское). В 1916 г. казачье население свыше 4,4 млн человек, свыше 53 млн десятин земли. В Первую мировую войну выставило около 300 тыс. человек. В 1920 казаки как сословие упразднены. В 1936 были созданы донские, кубанские и терские кавалерийские казачьи соединения, участвовавшие в Великой Отечественной войне (расформированы во второй половине 40-х гг.). С конца 1980-х гг. началось возрождение традиций, культуры и быта казаков, появились казачьи организации.

КАЗАЧЕСТВО - этническая, социальная и историческая общность (группа), объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и др., как отдельные субэтносы своих народов в единое целое. Российское законодательство до 1917 г. рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвёртую ветвь восточного славянства), или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в XX веке казачьими историками-эмигрантами.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА

Общественная организация, быт, культура, идеология, этнопсихический уклад, поведенческие стереотипы, фольклор казачества всегда заметно отличались от порядков, заведённых в других областях России. Казачество зародилось в XIV веке на степных незаселённых просторах между Московской Русью, Литвой, Польшей и татарскими ханствами. Его формирование, начавшееся после распада Золотой Орды, проходило в постоянной борьбе с многочисленными врагами вдали от развитых культурных центров. О первых страницах казачьей истории не сохранилось достоверных письменных источников. Истоки происхождения казачества многие исследователи пытались обнаружить в национальных корнях предков казаков среди самых разных народов (скифов, половцев, хазар, алан, киргизов, татар, горских черкесов, касогов, бродников, чёрных клобуков, торков и др.) или рассматривали оригинальную казачью воинскую общность как результат генетических связей нескольких племён с пришедшими в Причерноморье славянами, причём отсчёт этого процесса вёлся с начала новой эры. Другие историки, напротив, доказывали русскость казачества, делая упор на постоянность нахождения славян в областях, ставших колыбелью казачества. Оригинальная концепция была выдвинута историком-эмигрантом А. А. Гордеевым, считавшим, что предками казаков является русское население в составе Золотой Орды, поселённое татаро-монголами на будущих казачьих территориях. Долгое время доминировавшая официальная точка зрения, что казачьи общины появились в результате бегства русских крестьян от крепостной зависимости (а также взгляд на казачество как на особое сословие), была подвергнута в XX веке аргументированной критике. Но и теория автохтонного (местного) происхождения имеет слабую доказательную базу и не подтверждается серьёзными источниками. Вопрос о происхождении казачества по-прежнему оста-

ётся открытым. Нет единодушия среди учёных и в вопросе о происхождении слова «казак» («козак» по-украински). Делались попытки производить это слово от названия народов, некогда живших вблизи Днепра и Дона (касоги, х(к)азары), от самоназвания современных киргизов – кайсаки. Существовали и другие этимологические версии: от турецкого «каз» (т. е. гусь), от монгольского «ко» (броня, защита) и «зах» (рубеж). Большинство специалистов сходятся в том, что слово «казачество» пришло с востока и имеет тюркские корни. В русском языке это слово, впервые упомянутое в русских летописях 1 444 года, первоначально означало бездомных и вольных воинов, поступавших на службу с выполнением военных обязательств.

ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА

В формировании казачества участвовали представители самых разных народностей, но преобладали славяне. С этнографической точки зрения первые казаки разделялись по месту возникновения на украинских и русских. Среди и тех и других можно выделить вольных и служилых казаков. На Украине вольное казачество было представлено Запорожской Сечью (просуществовало до 1 775), а служилое — «реестровыми» казаками, получавшими жалованье за службу в Польско-Литовском государстве. Русские служилые казаки (городовые, полковые и сторожевые) использовались для защиты засечных черт и городов, получая за это жалованье и земли в пожизненное владение. Хотя они приравнивались «к служилым людям по прибору» (стрельцы, пушкари), но в отличие от них имели станичную организацию и выборную систему военного управления. В таком виде они просуществовали до начала XVIII века. Первая община русских вольных казаков возникла на Дону, а затем на реках Яик, Терек и Волга. В отличие от служилого казачества центрами возникновения вольного казачества стали побережья крупных рек (Днепра, Дона, Яика, Терека) и степные просторы, что накладывало заметный отпечаток на казачество и определяло его жизненный уклад. Каждая крупная территориальная общность как форма военно-политического объединения независимых казачьих поселений называлось Войском.

Основным хозяйственным занятием вольных казаков являлись охота, рыболовство, животноводство. Например, в Донском Войске до начала XVIII века хлебопашество было запрещено под страхом смертной казни. Как считали сами казаки, жили они «с травы и воды». Огромное значение в жизни казачьих общин играла война: они находились в условиях постоянного военного противостояния с враждебными и воинственными кочевыми соседями, поэтому одним из важнейших источников существования для них являлась военная добыча (в результате походов «за зипунами и ясырем» в Крым, Турцию, Персию, на Кавказ). Совершались речные и морские походы на стругах, а также конные набеги. Часто несколько казачьих единиц объединялись и совершали совместные сухопутные и морские операции, всё захваченное становилось общей собственностью - дуваном.

Главной особенностью общественной казачьей жизни являлись военная организация с выборной системой управления и демократические порядки. Основные решения (вопросы войны и мира, выборы должностных лиц, суд провинившихся) принимались на общеказачьих

собраниях, станичных и войсковых кругах, или Радах, являвшихся высшими органами управления. Главная исполнительная власть принадлежала ежегодно сменяемому войсковому (кошевому в Запорожье) атаману. На время военных действий избирался походный атаман, подчинение которому было беспрекословным.

Дипломатические отношения с русским государством поддерживались отправкой в Москву зимовых и лёгких станиц (посольств) с назначенным атаманом. С момента выхода казачества на историческую арену его взаимоотношения с Россией отличались двойственностью. Первоначально они строились по принципу независимых государств, имевших одного противника. Москва и Казачьи Войска являлись союзниками. Русское государство выступало в качестве главного партнёра и играло ведущую роль как наиболее сильная сторона. Кроме того, Казачьи Войска были заинтересованы в получении от русского царя денежной и военной помощи. Казачьи территории выполняли важную роль буфера на южных и восточных границах русского государства, прикрывали его от набегов степных орд. Казаки принимали также участие во многих войнах на стороне России против сопредельных государств. Для успешного выполнения этих важных функций в практику московских царей вошли ежегодные посылки отдельным Войскам подарков, денежного жалования, оружия и боевых припасов, а также хлеба, поскольку казаки его не производили. Все сношения между казаками и царём велись через Посольский приказ, т. е. как с иностранным государством. Часто русским властям было выгодно представлять вольные казачьи общины как абсолютно независимые от Москвы. С другой стороны, московское государство было недовольно казачьими сообществами, постоянно нападавшими на турецкие владения, что часто шло вразрез с русскими внешнеполитическими интересами. Нередко между союзниками наступали периоды охлаждения, и Россия прекращала всякую помощь казакам. Недовольство Москвы вызывал и постоянный уход подданных в казачьи области. Демократические порядки (все равны, ни властей, ни налогов) стали магнитом, притягивавшим к себе всё новых предприимчивых и смелых людей из русских земель. Опасения России оказались отнюдь не беспочвенны – на протяжении XVII-XVIII веков казачество шло в авангарде мощных антиправительственных выступлений, из его рядов вышли предводители казацко-крестьянских восстаний – Степан Тимофеевич Разин, Кондратий Афанасьевич Булавин, Емельян Иванович Пугачёв. Велика была роль казаков во время событий Смутного времени в начале XVII века. Поддержав Лжедмитрия I, они составили существенную часть его военных отрядов. Позднее вольное русское и украинское казачество, а также русские служилые казаки принимали активное участие в стане самых разных сил: в 1611 они участвовали в первом ополчении, во втором ополчении уже преобладали дворяне, но на соборе 1613 именно слово казачьих атаманов оказалось решающим при избрании царём Михаила Фёдоровича Романова. Неоднозначная роль, которую играли казаки в Смутное время, заставило правительство в XVII веке проводить политику резкого сокращения отрядов служилых казаков на основной территории государства. Но в целом российский трон, учитывая важнейшие функции казачества как военной силы в пограничных районах, проявлял долготерпение и стремился подчинить его своей власти. Чтобы закрепить верность российскому престолу, цари, используя все рычаги, сумели добиться к концу XVII века принятия присяги всеми Войсками (последним было Войско Донское - в 1671). Из добровольных союзников казаки превратились в российских подданных. С включением юго-восточных территорий в состав России казачество осталось лишь особой частью российского населения, постепенно потеряв многие свои демократические права и завоевания. С XVIII века государство постоянно регламентировало жизнь казачьих областей, модернизировало в нужном для себя русле традиционные казачьи структуры управления, превратив их в состав-

ную часть административной системы российской империи. С 1721 казачьи части находились в ведении казачьей экспедиции Военной коллегии. В том же году Пётр I упразднил выборность войсковых атаманов и ввёл институт наказных атаманов, назначаемых верховной властью. Последних остатков независимости казаки лишились после поражения Пугачёвского бунта в 1775, когда Екатерина II ликвидировала Запорожскую Сечь. В 1798 по указу Павла І все казачьи офицерские чины были приравнены к общеармейским, а их обладатели получили права на дворянство. В 1802 было разработано первое Положение для казачьих войск. С 1827 августейшим атаманом всех казачьих войск стал назначаться наследник престола. В 1838 был утверждён первый строевой устав для казачьих частей, а в 1857 казачество перешло в ведение Управления (с 1867 – Главное Управление) иррегулярных (с 1879 – казачьих) войск Военного министерства, с 1910 – в подчинение Главного штаба.

РОЛЬ КАЗАЧЕСТВА В ИСТОРИИ РОССИИ

Казачество на протяжении веков являлось универсальным родом вооружённых сил. Про казаков говорили, что они рождались в седле. Во все времена они считались великолепными наездниками, не знавшими себе равных в искусстве джигитовки. Военные специалисты оценивали казачью конницу как лучшую в мире лёгкую кавалерию. Воинская слава казачества укрепилась на полях сражений в Северную (1700-1721 гг.) и Семилетнюю войны, во время Итальянского и Швейцарского походов А. В. Суворова в 1799. Особенно отличились казачьи полки в наполеоновскую эпоху. Возглавляемое легендарным атаманом Матвеем Ивановичем И. Платовым иррегулярное воинство стало одним из главных виновников гибели наполеоновской армии в России в кампании 1812, а после заграничных походов русской армии, по словам генерала Алексея Петровича Ермолова, «казаки стали удивлением Европы».

Без казачьих сабель не обошлась ни одна русско-турецкая война XVII-XIX веков, они участвовали в покорении Кавказа, завоевании Средней Азии, освоении Сибири и Дальнего Востока. Успехи казачьей конницы

объяснялись умелым применением в боях не регламентированных никакими уставами дедовских тактических приёмов: лава (охват противника в рассыпном строю), оригинальная система разведочной и сторожевой службы и др. Эти унаследованные от степняков казачьи «обороты» оказывались особенно эффективны и неожиданны при столкновениях с армиями европейских государств. «Для того казак родится, чтоб царю на службе пригодиться» - гласит

старинная казачья поговорка. Его служба по закону 1875 продолжалась 20 лет, начиная с 18-летнего возраста: 3 года в подготовительном разряде, 4 на действительной службе, 8 лет на льготе и 5 в запасе. На службу каждый являлся со своим обмундированием, снаряжением, холодным оружием и верховой лошадью. За подготовку и несение воинской службы отвечала казачья община (станица). Собственно служба, особый вид самоуправления и система землепользования, как материальная основа, были тесно взаимосвязаны и в конечном итоге обеспечивали стабильное существование казачества в качестве грозной боевой силы. Главным собственником земли выступало государство, которое от имени императора отводило казачьему войску завоёванную кровью их предков землю на правах коллективной (общинной) собственности. Полученную землю войско, оставив часть на войсковой запас, делило между станицами. Станичная община от имени войска периодически занималась переделом земельных паёв (колебался от 10 до 50 десятин). За пользование наделом и освобождение от налогов казак и обязан был нести военную службу. Войско также выделяло земельные наделы и казакам-дворянам (пай зависел от офицерского чина) в потомственную собственность, но эти участки не могли продаваться лицам не войскового происхождения. В XIX веке основным хозяйственным занятием казачества стало земледелие, хотя в разных войсках имелись свои особенности и предпочтения, например, интенсивное развитие рыболовства как основной отрасли в Уральском, а также в Донском и Уссурийском Войсках, охота в Сибирском, виноделие и садоводство на Кавказе, Дону.

КАЗАЧЕСТВО В 20 ВЕКЕ

В конце XIX века в недрах царской администрации обсуждались проекты ликвидации казачества. Накануне Первой мировой войны в России насчитывалось 11 казачьих Войск: Донское (1,6 млн), Кубанское (1,3 млн), Терское (260 тыс.), Астраханское (40 тыс.), Уральское (174 тыс.), Оренбургское (533 тыс.), Сибирское (172 тыс.), Семиреченское (45 тыс.), Забайкальское (264 тыс.), Амурское (50 тыс.), Уссурийское (35 тыс.) и два отдельных казачьих полка. Они занимали 65 млн десятин земли с населением 4,4 млн чел. (2,4 % населения России), в том числе 480 тыс. служилого состава. Среди казаков в национальном отношении преобладали русские (78 %), на втором месте были украинцы (17 %), на третьем буряты (2 %). Большинство казаков исповедовало православие, имелся большой процент старообрядцев (особенно в Уральском, Терском, Донском Войсках), а национальные меньшинства исповедовали буддизм и мусульманство.

На полях сражений Первой мировой войны принимало участие более 300 тыс. казаков (164 конных полка, 30 пеших батальонов, 78 батарей, 175 отдельных сотен, 78 полусотен, не считая вспомогательных и запасных частей). Война показала неэффективность использования больших конных масс (казаки составляли 2/3 численности русской кавалерии) в условиях сплошного фронта, высокой плотности огневой мощи пехоты и возросших технических средств обороны. Исключения составили сформированные из добровольцев-казаков мелкие партизанские отряды, успешно действовавшие в тылу противника при выполнении диверсионных и разведывательных заданий. Казаки как значительная военная и социальная сила участвовали в Гражданской войне.

Боевой опыт и профессиональная воинская подготовка казаков вновь были использованы при решении острых внутренних социальных конфликтов. Декретом ВЦИК и СНК от 17 ноября 1917 формально казачество как сословие и казачьи формирования были упразднены. В Гражданскую войну казачьи территории стали основными базами Белого движения (особенно Дон, Кубань, Терек, Урал), и именно там велись самые ожесточённые бои. Казачьи части являлись в численном отношении главной военной силой Добровольческой армии в борьбе с большевизмом. К этому казачество подтолкнула проводимая красными политика расказачивания (массовые расстрелы, взятие заложников, сожжение станиц, натравливание иногородних против казаков). В Красной Армии также имелись казачьи подразделения, но они представляли малую часть казачества (менее 10 %). По окончании Гражданской войны большое количество казаков оказалось в эмиграции (около 100 тыс. человек)

В советское время официальная политика расказачивания фактически продолжалась, хотя в 1925 пленум ЦК РКП(б) признал недопустимым «игнорирование особенностей казачьего быта и применение насильственных мер в борьбе с остатками казачьих традиций». Тем не менее, казаки продолжали считаться «непролетарскими элементами» и подвергались ограничению в правах, в частности, запрет служить в рядах Красной Армии был снят лишь в 1936, когда создали несколько казачьих кавалерийских дивизий (а затем и корпусов), отлично проявивших себя во время Великой Отечественной войны. Гитлеровское командование с 1942 также формировало части из русских казаков (15 корпус вермахта, командир генерал Г. фон Панвиц) численностью более 20 тыс. человек. Во время боевых действий они главным образом использовались для охраны коммуникаций и борьбы против партизан в Италии, Югославии, Франции. После поражения Германии в 1945 англичане передали разоружённых казаков и членов их семей (около 30 тыс. человек) советской стороне. Большинство из них были расстреляны, остальные попали в сталинские лагеря.

Весьма осторожное отношение властей к казачеству (результатом чего стало забвение его истории и культуры) породило современное казачье движение. Первоначально (в 1988-1989 годах) оно возникло как историко-культурное движение за возрождение казачества (по некоторым оценкам, около 5 млн человек). К 1990 движение, выйдя за культурно-этнографические рамки, стало политизироваться. Началось интенсивное создание казачьих организаций и союзов, как на местах бывшего компактного проживания, так и в крупных городах, где за советский период осело большое количество потомков, спасавшихся от политических репрессий. Массовость движения, а также участие военизированных казачьих отрядов в конфликтах в Югославии, Приднестровье, Осетии, Абхазии, Чечне заставили правительственные структуры и местные власти обратить внимание на проблемы казачества. Дальнейшему росту казачьего движения способствовали постановление Верховного Совета РФ «О реабилитации казачества» от 16 июня 1992 и ряд законов. При Президенте России было создано Главное управление казачьих войск, ряд мероприятий по созданию регулярных казачьих частей предприняли силовые министерства (МВД, Погранвойска, Минобороны).

Энциклопедический словарь. 2009.

К. ЕВТРОПОВ

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Город Томск основали казаки Ермаковской дружины в 1604 году. Ликвидировано Томское казачество в 1868 году, в связи с отдалением от Томской губернии и города Томска границ Российской Империи.

О ЧЁМ ПИСАЛИ В ГОРОДЕ ТОМСКЕ 100 ЛЕТ НАЗАД

подвиги и заслуги первых томских казаков

ЛЕПТА К 300-ЛЕТИЮ ТОМСКА. ЭТЮД. ТОМСК. ТИПОГРАФИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО БРАТСТВА. 1903 ГОД

Ермак Тимофеевич

В эпоху колонизационного движения православной русский человек проникал в пустынные дебри, дремучие леса, непроглядную глухую сибирскую тайгу, и, основывая посёлок, прежде всего заботился, при первой возможности, построить храм Божий. Так было и при основании г. Томска.

Верные благочестивым преданиям заветной старины, основатели г. Томска казачий голова Гавриил Иванович Писемский и боярский сын Василий Фомич Тырков чрез двадцать два с половиной года по завоевании Искера Ермаком (26 октября 1581 г.) приступили в 1604 году, с разрешения царя Бориса Феодоровича

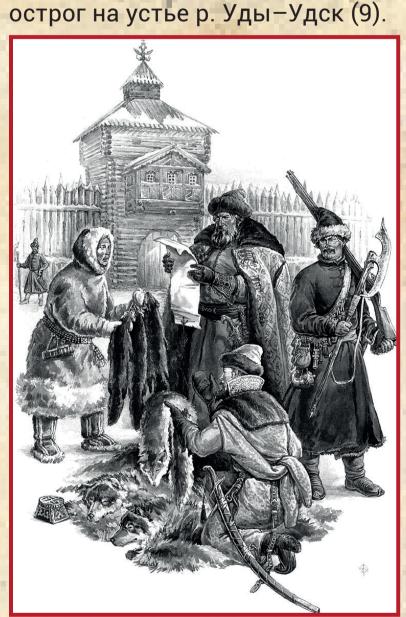
Годунова, к постройке на мысу при впадении р. Ушайки (1) в р. Томь, у Томского острога (2). Одновременно «испрося у Бога милости», поставили в нём на Воскресенской горе и храм в честь и славу святыя живоначальныя Троицы, с двумя приделами во имя святых Бориса

и Глеба и Феодора Стратилата (3). Главное ядро населения Томска состояло преимущественно из служилых людей, т. е. казаков, боярских детей, стрельцов (4), людей неграмотных и неучёных, но закаливших свою энергию и молодецкую удаль в непрерывных стычках и битвах с дикими и разбросанными по р. р. Иртышу и Оби азиатскими племенами. Борьбу эту, не менее упорную и постоянную, привелось им вести с такими же беспокойными соседями и на новом месте своего водворения, в Томске. Замечательное зрелище представляет эта борьба томских казаков с азиатскими, тюрко-татарскими и языческими племенами, населявшими тогда всю Сибирь, от пределов Китая до берегов Великого и Ледовитого океанов. Тянется она на пространстве всего XVII в. и сопровождается изумительными, почти беспримерными во всемирной истории успехами завоеваний. Походы предпринимались по самым разнообразным побуждениям: шли отряды казаков на брань с целью отыскания лучших мест для заселения «охочими людьми», то с целью задать памятную острастку непокойным, вероломным азиатцам за их дерзкие и хищнические нападения на Томск; но всё более одушевляла казаков к походам и бранным подвигам жажда быстрой и лёгкой наживы, корысть к готовым, ценным соболям и куницам сбор «в государеву казну» с вольных, ещё никому не подчинённых инородцев «ясака» (5). Государева казна здесь была часто только благовидным предлогом. Отправляясь в походы, не смущались томские казаки ни малочисленностью своей дружины, ни ничтожеством боевых припасов, ни многочисленностью и мужеством неприязненных инородческих племён.

Преодолевая страшные трудности в борьбе с дикою и суровою природою, пробираясь летом по рекам в лодках, а зимою по тундрам и льду на лыжах и промышленников (6) забирались в места совершенно неизвестные никому, отважно нападали на могущественные племена калмыков, тунгусов, монголов и др., управляемых ханами и князьками, и постепенно, шаг за шагом, объясачивали вольных, ещё никому не подчинённых инородцев.

А раз объясаченные инородцы считались уже подданными Московского царя, необходимо было и на будущий год собирать с них ясак, а для этого необходимо было жить поближе к ним. И вот на всех видных и лучших местах по рр. Кети, Абакану, Енисею и далее строились ясачные заимки, остроги, зимовья. А где поставлен наскоро острог, ясачное зимовье, там невдолге появлялся и православный крест на часовне или храм (7) и начинал гудеть так много говорящий русскому сердцу церковный колокол. Русская земля, таким образом, ширилась, и русское имя славилось и разносилось по лесам дремучим и по степям раздольным, и по рекам многоводным. Те же остроги и заимки, служа пунктами для сбора ясака и сторожевыми постами для наблюдения за движениями непокойного, а подчас и вероломного врага, сделались средоточием управления и насаждения в объясаченном крае русской культуры и приучения инородцев к мирной и спокойной жизни. С невероятною, часто героическою смелостью маленькие дружины томских казаков в 30, 50 человек добрались в 1637 году под командою посланного томским воеводою атамана Дмитрия Копылова до берегов р. Лены, занятой многочисленным племенем якутов, и заложили там, у Алданского хребта, зимовье (8). Перебравшись через громадные хребты Алдана, в постоянных стычках с тунгусами и якутами, томские казаки в 1639 году под командою Ивана Максимова, в числе 20 человек, достигли крайних пределов континента, удалённых от родного им города на 5 600 вёрст. Обследовав берега Охотского моря и обложив ясаком чукчей, якутов, тунгусов и других инородцев, они заложили

Воеводское управление в Сибири (XVII B.)

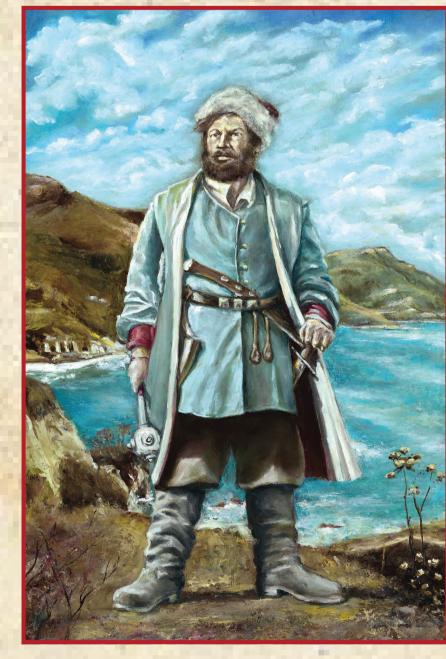
В Европе со времён Генриха Мореплавателя и Колумба смелые завоеватели и путешественники успели побывать почти во всех уголках земного шара, завоевать и колонизировать земли во всех частях света и на всех видных океанических островах, но ещё ни один из самых отважных западноевропейских путешественников не проникал в земли, подчинённые томскими казаками скипетру Московского царя. Промыслу Божию, таким образом, не угодно было, чтобы в странах, сопредельных с русским или московским государством, насаждены были начала культуры и гражданственности, чуждые его духовной

природе и православной вере. В то время как одна часть населения Томска подвизалась на стороне в направлении к востоку,

другая, не участвовавшая в этих от-

далённых завоевательных походах и занимавшаяся строением своего нового уголка, находилась в не меньшем боевом напряжении. Из соседивших с томским острогом инородцев некоторые добровольно подчинились и платили ясак (10), другие же упорно стояли за свою независимость, покорялись только после чувствительных кровавых поражений; но, оправившись, они снова восставали против русских и ожесточённее дрались. Да и добровольно подчинившиеся тоже иногда выводимы были из терпения насилиями томских воевод или непомерным вымогательством ясака (11). Много раз ополчались и те, и другие, и с зверским остервенением опустошали поля и нивы Томска, вторгались в самый город, внося в него беспощадный разгром жилищ и строений (12). Но каждый раз томские казаки храбро отражали стремительные натиски разъярённого врага и проникали в самые их улусы, стойбища и чумы. Постоянно испытываемые от жителей Томска мужественное сопротивление и энергический отпор мало-помалу внушили дикарям и татарам сознание превосходства их сил и пробудили если не уважение, то боязнь и страх пред непреоборимой силой и твёрдою несокрушимою мощью вновь основанного русскими города (13). Для удержания инородцев по рр. Томи, Мрассе, Бии в большой подчинённости и постоянной покорности казацкие головы и атаманы также и здесь ставили остроги и заимки и постепенно подчинили Московскому царю весь край в направлении к югу до Телецкого озера (14).

Таким образом, в течение каких-нибудь 35 лет от основания Томска его вольные и беззаветно отважные казаки без географических карт и компаса, без вождей и полководцев подчинили русскому государству почти четверть огромного азиатского материка, завоевали громаднейшую страну от Ледовитого океана до границ Китая, а на востоке до берегов

«Атаман». Художник А. Толкачёв

Камчатского и Охотского морей, завоевали единоличными силами и средствами своего юного города, без всякой материальной поддержки совне, из Москвы. Ничем Москва не помогала, ни деньгами, ни присылкою ратных людей и боевых огнестрельных снарядов. Да и не могла она помочь: страшные кровавые смуты грозили ей самой если не гибелью, то утратою политической самостоятельности и независимости. Хотя избранием Михаила Феодоровича на царство (1613 г.) и положен был конец смуте, но, как после бури в море, волнения от всеобщей распущенности улеглись только к концу его царствования, т. е. ко времени основания Д. Копыловым и Ив. Москвиным Удска. Историческая заслуга томских казаков, таким образом, пред отечеством громадная и беспримерная. Мы

знаем похождения португальцев Альмейды и Абукера, удивляемся делам испанца Кортеса, приключениям авантюристов Пизарро и Альмагро, но великие патриотические подвиги томских казаков Дмитрия Копылова и Ивана Москвина нам неизвестны, потомством не оценены и не увековечены памятником, соответствующим величию их заслуг отечеству; самою наукою в истории русской земли не отмечены рельефными чертами, в учебниках не упоминаются, и потому мы их не знаем. Справедливо ли такое полное забвение нами истинно героических деяний и великих заслуг наших предков Д. Копылова и И. Москвина? В Тобольске поставлен же памятник Ермаку, завоевавшему только западный клочок Западной Сибири. Ужели Копылов и Москвин не стоят такого же в Томске? Слава г. Томска должна быть близка сердцу томских граждан и, несомненно, увековечение памяти Копылова и Москвина должно бы составлять наш неотложный долг и заботливую обязанность.

Ведь учёные мужи давно уже обращали внимание на этот исторически выдающийся факт в колонизационном движении томских казаков. Они понимали и воздавали должное заслугам и доблестным подвигам томских казаков. «Атаман Д. Копылов за то похвалы достиг, - говорил Фишер, – что он первый положил основание к распространению Российского государства до Камчатского моря» (15). Известный писатель Матв. Геденштром, изъездивший в 1820-х годах всю Восточную Сибирь, говорит: «История сибирская столь малоизвестна, что едва ли кто вспомнит о сибирских казаках. Хотя корысть к соболям более, нежели другое высокое чувство воина, направляла их непреодолимым мужеством, но дела их останутся чудесными, беспримерными... Казаки являются воинами неутомимыми, покорявшими земли и народы своим Самодержцам. В своих походах они должны были преодолевать препятствия, которые встречались им на каждом шагу, в земле неизвестной, дикой, необъятного пространства, и от народов неприязненных и в сравнении с ними весьма многолюдных... В отчаянной храбрости можно сравнить их с одними флибустьерами, но флибустьеры были не что иное, как морские разбойники, и однако ж... все удивляются их делами, а казаки Сибири и в России едва ли не забыты» (16).

«Покорение северной Азии русскому скипетру, - говорит учёный путешественник Адольф Эрман о предках томских казаков, - принадлежит к замечательным явлениям всемирной истории: в течение 8 лет завоёвана была восьмая часть поверхности земного шара, и это благодаря их изво-

ротливости и настойчивости;

«Целование атамановой сабли». Художник Н.Н. Каразин

со времени основания Томска они проявили особенную деятельность в расширении русского господства... И, однако ж, заслуги этих отважных завоевателей не были вознаграждены ни дарованием поместий,

Чужие люди – Фишер, Геденштром, Ад. Эрман изучали нашу старину, вдумывались, жевали и в рот нам клали, а мы, русские, по простосерде-

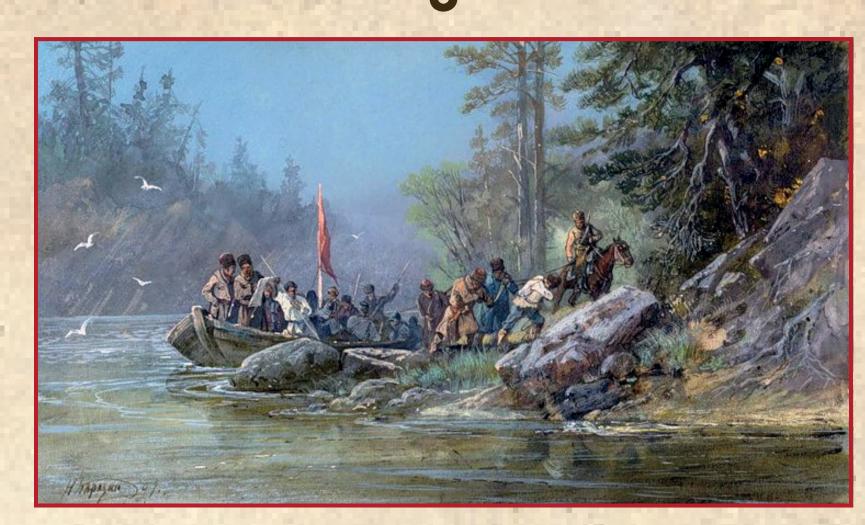
чию доселе не уразумели и не расчухали.

ни другими наследственными привилегиями» (17).

Вторая историческая заслуга томских казаков, весьма важная в бытовом и экономическом отношениях: они первые познакомили русский народ с одним из благороднейших напитков, который с течением времени вошёл во всеобщее употребление и сделался для народа такою же насущною потребностью, как хлеб и вода. В то время как известные нам атаман Д. Копылов и Ив. Москвин утверждали наше господство по берегам Камчатского и Охотского морей, из г. Томска отправлен был боярский сын Василий Старков послом ко двору монгольского Алтын-хана для переговоров о приведении в подданство отпавших киргизов. По восточному обычаю хан потчевал посла и его свиту дорогим, но незнакомым им напитком. Угощение хана не понравилось Старкову и его свите, показалось невкусным; возвратившись от него голодными, они дома уже наелись досыта. «Прежде подавали всё мясную похлёбку, а теперь в знак особой чести одно питьё, которое, - говорит Старков, - они называют чаем. Я не знаю, листья ли это какого дерева, или травы; варят их в воде и подмешивают несколько молока». Затем Алтын-ханом вручены были Старкову подарки Московскому царю, между которыми находились 100 свёртков (бакчей) чая, оцененные в 100 рублей. «Чай, – записал Старков, – в России есть вещь незнаемая и неупотребляемая, чего ради при царском дворе охотнее приняли бы на ту цену соболей» (18). Должно быть, хан, угощая Старкова, не догадался подать ему к чаю медку или... Так как Старков при дворе Алтын-хана был в 1639 году, то употребление чая в России стало распространяться с 1640 года, т. е. много раньше, чем узнала о нём Европа. В Европу чай впервые привезён был голландцами в том же XVII столетии; в употребление же более или менее повсеместное он стал входить только во 2-й половине XVIII века. При царском же дворе в Москве чай нашёл многих приверженцев; в Европе если и употребляли его, то как лекарство. В 1674 году чай появился на Нижегородской ярмарке, как видный предмет торговли. Россия долго, до 1842 года, держала в своих руках всю торговлю чаем, который доставлялся чрез Сибирь караванами в Нижний Новгород; отсюда он расходился по всем странам образованного мира. С 1842 года Англия, завладев китайскими портами, захватила и всю чайную торговлю в свои руки и заняла первое место по сбыту этого продукта.

Но всё-таки знакомством с одним из главнейших колониальных продуктов русские обязаны не европейцам, а своим соотечественникам - томским казакам.

Громкая слава о доблестных подвигах томских казаков, удобное географическое положение новооснованного ими остр. Томска, изобилие естественных произведений известного края, заманчивая выгодность торговли с инородцами и татарами, а особенно молва о неимоверном богатстве дорогого пушного промысла – всё это привлекло из областей России «охочих и промышленных людей» в Томск и обусловливало его быстрый рост и увеличение населения в нём (19). Само правительство, не имея возможности воздать должное каждому из томских казаков за их бранные патриотические подвиги, возвысило г. Томск на степень главенствующего среди других городов. В 1629 году он уже «сидел своим столом», объявлен был разрядом (20), т. е. областным городом с подчинением ему г. г. Сургута, Нарыма, Кетска, Красноярска, Енисейска и Кузнецка с их острогами и зимовьями (21). По вниманию к его боевым заслугам и приведению им в подданство русскому скипетру разнообразных инородческих племён Сибири он отличен был от других

«XVII столетие. Сибирские казаки у проведывании новых землиц». Художник Н.Н. Каразин

городов Сибири тем, что знамя его украшено было одною из главных царских регалий: в пожалованном ему гербе изображена была царская корона, а не зверки сибирские и животные, как у других городов (22).

Так томские казаки прославили и возвеличили в XVII веке родной свой город, и, что замечательно, совершили это в относительно короткое время. Почему память их, доблести и заслуги должны быть для г. Томска незабвенны.

- Река Ушайка, по преданию, получила название от утонувшего в ней татарина Ушая. («Сын Отечества», 1852 г., т. V, стр. 10).
- Острог обнесённое тыном или палисадником место, иначе укреплённое место, крепость, противоположное - слобода, открытое, свободное место.
- 3. «Сын Отечества», 1852 г., т. V, стр. 2, «Исторические заметки о Томске» А. Латышева. «Томские Епархиальные Ведомости», 1884 г., № 9, стр. 16.
- Все «стрелять умеющие» храбрые молодцы назывались обыкновенно «казаками». Ясак - дань.
- Разнообразный род занятий в Сибири, говорит один учёный немец, сыздавна обозначается словом промысел – промысла, слово мало известное в России и вполне соответствующее греческому, обозначающему дальновидную предусмотрительность, осторожность, или обдуманную заранее деятельность насчёт будущих заработков. Все способы приобретения средств к жизни, исключая земледелие, называются в Сибири промыслом. Например, рыбные промысла, охотничьи, золотые, торговый промысел и т. п. Промышленниками были вообще люди, не трепетавшие ни перед какою опасностью, особенно там, где они надеялись получить хорошую прибыль. Отправляясь на промысел, они, как и казаки, забирались всё далее и далее вглубь Сибири; везде собирали сведения об улусах, их силе, зажиточности и старались расположить к себе добродушных дикарей всевозможными уловками вкрадчивого, льстивого обхождения, соблазнительными безделушками меновой торговли. Например, обменивая медную посуду, бумажные, шерстяные материи, бусы, гребёнки и т. п. на дорогих соболей, редких горностаев, куниц. При неудаче же они обращались за содействием к казакам, указывая им пути к богатым аулам. Вообще промышленники оказывали казакам большие услуги, особенно на Лене. См. Erman, Reise und die Erde durch Nord-Asien in den lahr 1828, Berlin, 1838, Band I Seit 466. Фишер, «Сиб. Ист.», стр. 195, 360.

Словцов, «Истор. Обозр. Сиб.» С-Пб. 1886 г., стр. 32, Фишер, «Сиб. ист.», стр. 221

Фишер «Сиб. Истор.». Стр. 376-379.

У Фишера эта река называется Ульи.

Теленгуты, жившие на левом берегу Оби (около нынешнего г. Колывани), киргизы по р. Чулыму (в Мариинск. у.), калмыки (в Каинск. у.), мрасские татары (в Кузнецк. у.) и др. «Сиб. ист.» Фишера, стр. 211, 212, 214.

11. Киргизский князь Немча добровольно хотел подчиниться Московскому царю и в 1606 году послал в Томск к воеводам для засвидетельствования своей покорности и изъявления подданства свою жену, но воевода Писемский, прельстившись дорогою собольей шубою на ней, содрал её с женщины и этим страшно озлобил Немчу. Ожесточённый таким насилием Немча стал непримиримым врагом русских и много наносил после того вреда Томску. (Фишер, стр. 212. Томская губ. «Список насел. Мест» С-Пб. 1868, стр. 52 и 53).

12. Первое нападение на Томск было в 1610 году. («Сиб. Ист.» Фишера, стр. 216). Второе – в 1622 году (стр. 294). В Томске тогда было всего 260 человек охраны. В 1624 году секретно вторглись в город теленгуты, первые из инородцев, добровольно подчинившихся русским. (Фишер, стр. 326). Четвёртое нападение было со стороны татарских мурз. (Фишер, стр. 328., Словцов «Ист. обозр. Сибири», 1886 г., стр. 36).

13. Мрасские татары добровольно подчинились в 1607 году, но калмыки и киргизы возмутили их. Для усмирения послана была из Томска рать из казаков и стрельцов в 200 человек. Но, встретив пятитысячное полчище из калмыков кузнецких и мрасских татар и киргизов, стрелецкий сотник Иван Пущин укрепился с своею дружиною палисадником и в течение целых 10 недель выдерживал осаду. Наконец, по истощении запасов хлеба, он решился сделать рискованную вылазку, и в открытом поле 200 отчаянных казаков разбили наголову 5 000 калмыков и многих знатных забрали в плен. (Фишер, «Сиб. Ист.», стр. 214-215).

14. Фишер, стр. 215, 326, 456, 457, 441 15. «Сиб. Ист.», стр. 379, 630 и 631.

16. «Отрывки о Сибири», Н. Геденштром, Сиб. 1830 г., стр. 144 и 145. Геденштром жил в разных местах Сибири с 1808 г., между прочим, был верхнеудинским исправником («Русс. Стар.», 1902 г., окт., стр. 36), а потом, в конце тридцатых годов, томским почтмейстером, но, как учёный муж, он больше занимался научными исследованиями и наблюдениями, много путешествовал на суше и морях; в течение только трёх лет ездил по одной Камчатке с целью учёных исследований. Он знал Сибирь, особенно Восточную, так хорошо, как никто в его время, и был известен самому Императору Николаю Павловичу, который благоволил к нему, и когда от ревматизма, полученного в путешествиях по Якутскому и Охотскому морям, он сделался неспособным более к государственной службе, Государь назначил ему пенсию в 1250 рублей, весьма солидную по тому времени. Преждевременно одряхлевший и не могший сходить с дивана, он, как известный философ, погрузился на закате дней своих весь в научные занятия и умер в своём домике, в дер. Хайдуковой, в 5 верстах от Томска. (Lindau. ibirien. Drezd. U. Leipz. 1846. B. 2.Seite 37-38) Домик этот, направо у мостика, с балкончиком, ещё и теперь цел, хотя и ветх.

17. Ad. Erman. Reise und die Erde dursh Nord-Asein inden lahr 1828.

Berlin. 1838. 2 Band I Abtheilung. Seit. 24 und 25. Фишер, «Сиб. Ист», стр. 195, 379.

Фишер, «Сибир. истор.», стр. 500-506. Фишер, «Сиб. ист.», стр. 195, 379.

Словцев, «Ист. Обозр. Сиб.», стр. 33, Фишер, стр. 379.

22. Фишер, «Сиб. Ист.», стр. 392.

АЛЕКСЕЙ АЧАИР

жизнь киоилла баева

КАЗАЧИЙ ПОЭТ А. АЧАИР (РОД.5 СЕНТЯБРЯ 1896 Г.). СТИХОТВОРЕНИЕ ОБНАРУЖЕНО В АРХИВЕ ПОЭТА В НОВОСИБИРСКЕ.

«Постриги». Художник С. Гавриляченко

Кто не знал Кирилла Баева Из станицы на Ульбе? Вот вся жизнь его, судьба его, -Дело, впрочем, не в судьбе. Жизнь такая же у множества, Для чужих всегда пустяк. От велика до ничтожества, А судьбу имеет всяк. Двадцати - на сборе лагерном, А потом – идти в отряд... Об ученьи ли, отваге ли Говорить сто раз подряд?!

Каждый был чему-то выучен, Нет причины укорить. О взаимной братской выучке И не стоит говорить! На войне, когда в опасности Командир иль рядовой, -Брат мой, в точности и ясности Мы характер видим твой... Детных часто заменяли мы, Коли шли в неравный бой. Выносили с поля раненых, Заслоняя их собой... И крестами, и медалями Отмечала слава их... Ну, а этих вы видали ли, Кто отмечен средь своих? Перед кем, когда воротится Он с войны, - и стар, и млад, Коль прошёл, - назад торопится, Лишний раз склониться рад. Перед сердцем человеческим, Пред любовию большой, Пред заботою отеческой, Перед братскою душой. Вот за то Кирилла Баева С давних пор станица вся Уважала, а нужда его (Жил голодным, не прося) Каждому казалась благостной, Было грех подать ему. Одинок и стар, - а радостный, Сам подаст ещё кому. Не об этом, впрочем, речь моя, Хоть родна мне та земля, Где прекрасна безупречная Старость деда-бобыля. Вот сидит он на завалинке И чему-то словно рад. Полушубок. Шапка. Валенки.

А вокруг полно ребят.

Говорит Кирилл им ласково, Поучает, может быть, И рассказами, и сказками -Заставляет их любить И народ свой, и родимые

Хутора и города... -... Вот бывают и гонимые, Вот прикатится беда... Вот ещё в соблазнах мается И слабеет человек. Подойдёт кто - и ругается, Не грешил-де сам вовек!.. Люди с вами мы хорошие, В одиночку да к друзьям. Ну а вот, мои пригожие, Что я нынче передам. Был я молод. Двадцать минуло -И жениться порешил. Да не тот мне жребий вынула Жизнь, которою я жил. Настенька моя, красавица, Изменила мне, ушла. Зверь всегда тогда бросается, Когда пуля обожгла. Так и я готов был броситься! Отомщу, мол, за любовь!... Месть из сердца так и просится, Баламутит злобой кровь... И как раз – в поход. С разлучником И с соперником в одной Сотне шли. Тоской измученный, Был я с ним, а он со мной. Помню, дело было с турками, Ардаган был нами взят. Спим, укрывшись ночью бурками, Шашки около висят, Карабины... В сакле каменной И темно, и душно... Вдруг Слышу, словно стонет раненый... Нет... Ни звука... Тишь вокруг...

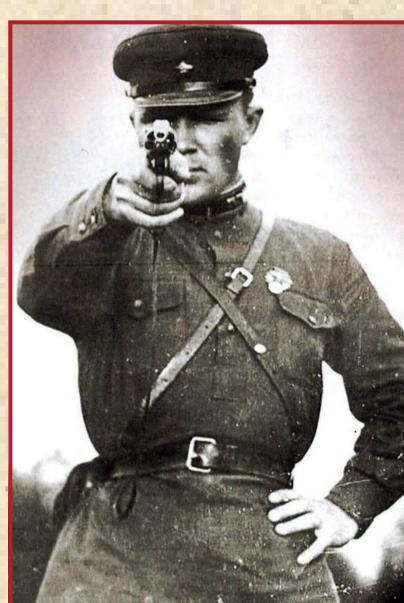
Уж неужто мне почудилось? Вновь прислушался. Встаю... Было дело... Трупы грудились... А Песков – убит в бою. Тот Песков, кто отнял милую. (Злая радость, Боже мой!) Значит, над людской есть силою -Сила власти неземной... Снова стон... и вдруг представилось: Ждёт жена... Ребёнок есть... Что мне - жизни бы убавилось -Сохранить казачью честь?.. И пошёл я... Не судьба его! Хоть отрублена рука... На плечах Кирилла Баева – Вынес... личного врага!.. Жив Песков остался. В госпиталь. Выжил, чёртов богатырь. А в ту ночь с друзьями роспита Не одна была бутыль... Плакал я слезами горькими, Как ребёнок... – так Кирилл С Петрованами, с Егорками Никогда не говорил. Дети слушали, разинувши Рты, глаза раскрывши враз. – Был бы счастлив я, покинувши Своего... В последний час? Но уж поздно... Кыш!.. Не времечко Мне болтать в такой мороз. -Шапку снял и чешет темечко, Ну а там уж нет волос. Ничего-то нет у Баева « Старость только на горбе!.. Вот и жизнь его, судьба его... Дело, впрочем, не в судьбе.

29 мая 1944 г.

репрессии периода гражданской войны в отношении казачества

и 11 женщин. Белая армия генерала А. И. Деникина, заняв территорию

Северного Кавказа, вернула казаков-терцев назад, в их станицы.

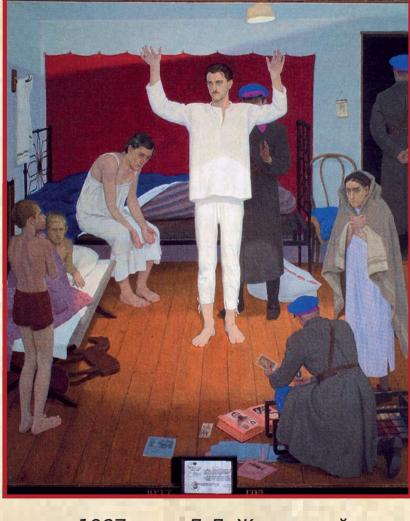

«Чекист со знаком «Ворошиловский

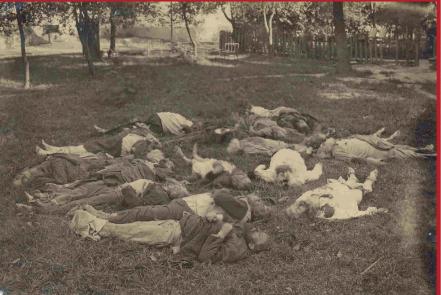
Слово «репрессия» в буквальном переводе с позднелатинского означает «подавление». Ныне государственными

противников. Но в известном смысле понятие «террор» шире понятия «репрессия», т. к. терроризировать своих врагов может и оппозиция, например, нелегалы, устраивая теракты против представителей власти, в том числе весьма высокопоставленных, так и ни в чём не повинного населения, случайно оказавшегося в месте проведения террористического акта. Террор может быть как стихийным, спонтанным, так и спровоцированным элитой или контрэлитой; например, когда толпа, выражающая настроения большинства, устраивает погром, убивает, изгоняет со своей территории представителей меньшинства (национального, классового и др.). Надо отметить, что советское государство осуществляло политические репрессии в течение всего своего существования, с разной степенью масштаба и суровости, пожалуй, за исключением своего трагического финала — горбачёвской «перестройки». Однако самыми масштабными и жестокими репрессии советского государства, в том числе и против казачества, были с момента зарождения советской власти и до конца тридцатых годов прошлого, двадцатого века. Весьма показательна репрессивная политика против казачества во время гражданской войны (ноябрь 1917 - ноябрь 1922 гг.), в проведении которой можно выделить следующие периоды.

Период «мягких» прессий «первой советской власти» (ноябрь 1917 - весна-лето 1918 годов, до начала массовых восстаний в тех или иных казачьих войсках). Лишение имущественных прав выражалось в широкомасштабной политике экспроприации движимого и недвижимого имущества, денег и других ценностей у частных лиц, коммерческих и общественных организаций (в том числе церкви). При «вышибании» у бывшей экономической элиты денежных контрибуций практиковалось заложничество; (как угрозы, так и реальное взятие заложников). Лишение гражданских прав выражалось в ликвида-

демонстраций (цензура, закрытие оппозиционных газет, арест агитаторов, запрет или разгон митингов и демонстраций и т. д.). «Нетрудовые» слои населения были лишены избирательных прав, и в выборах в «совдепы», как правило, не участвовали. Для запугивания политических противников применялись элементы стихийного террора. В очагах начавшейся «малой» гражданской войны применялся и государственный террор. Так, только в одном Новочеркасске, центре Области войска Донского, большевики расстреляли с 13 февраля по 14 апреля 1918 года более 500 офицеров, в том числе 14 генералов и 23 полковника. Имущественных прав в наибольшей степени лишили терское казачество. Для того, чтобы привлечь на свою сторону горцев, большевики передали им часть казачьих земель, причём земельные наделы ряда казачьих станиц были переданы чеченцам и ингушам целиком, т. е. казакам грозило выселение. Так, в 1918 году, «советы» отдали ингушам три станицы: Тарскую (с хуторами), Сунженскую и Воронцово-Дашковскую (срочно была переименована в Аки-юрт). Ещё три станицы: Фельдмаршаль-

Убиенные Мгарские новомученики

под репрессиями понимают различные карательные меры, применяемые органами, как крайние: смертная казнь, заключение (в тюрьме, лагере), ссылка, так и не столь жёсткие: лишение гражданских и имущественных прав, свободы передвижения и т. п. Обычно государство применяет такие меры для подавления политической оппозиции: реальной, потенциальной, мнимой. Реже репрессии осуществляются по национальным, религиозным и иным признакам. Апогеем репрессий является государственный террор (в переводе с латыни «страх», «ужас») – политика преследования, устрашения и физического уничтожения государством своих внутренних

стрелок»

«1937 год». Д.Д. Жилинский ции выборных органов казачьего сословного самоуправления, в ограничении свободы слова, собраний,

ская, Кохановская, Ильинская – были разорены и сожжены

чеченцами и ингушами ещё в конце 1917 года, их жители приютились по соседним станицам. При выселении станицы Тарской казаки, не желавшие оставлять родные гнёзда, при поддержке осетин, оказали сопротивление «чоновцам» и ингушам» горцам. В результате ингуши и красноармей-

цы убили в станице 57 мужчин

(весна 1918 - январь 1919), когда государственный террор и вооружённые действия стали главными средствами борьбы коммунистов с политической оппозицией. Местами, уже весной 1918 года, террор приобрел тотальный характер. Например, в Семиречье после подавления спровоцированного советской властью так называемого «Верненского белоказачьего мятежа». Этот красный террор выражался прежде всего в истреблении всех казачьих офицеров,

первомайского парада на площади

Красных командиров (Троицкая пл.).

Апрель 1937 г. Фото Н. Янова

священников, интеллигентов, в расстреле всех сдавшихся в плен казаков станицы Больше-Алмаатинской (май 1918 года), в массовых казнях населения в станицах Копальской (19.06.1918 года), Любовинской (Каскелен), Тастакской, казачьем выселке Кугалинском. В ряде случаев жители, и не только казаки, но и крестьяне-старожилы, уничтожались без различия пола и возраста, «включительно до грудных младенцев». Казачьи селения выжигались, без крова осталось около шести тысяч семей казаков. Семиреченское казачество облсоветом было не только расказачено, т. е. лишено казачьего звания, земли, переданной «в общенародное пользование», но и лишено всех избирательных прав.

Насильственное расказачивание и тотальные антиказачьи репрессии в феврале – августе 1919 года в завоёванных Красной Армией районах Донского, Уральского и Оренбургского казачьих войск во исполнение знаменитого циркуляра Оргбюро ЦК РКП(б) «По отношению к казакам» от 24 января 1919 года, требовавшего поголовного истребления «богатых казаков» и «беспощадного массового террора по отношению ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью». В белых армиях, по мобилизации, побывали почти все военнообязанные казаки, поэтому красный террор оказался направлен против абсолютного большинства казачьего сословия. Представители советской власти на местах воспринимали этот циркуляр не иначе, как призыв Москвы к «полному уничтожению казачества» по принципу: «чем больше вырежем «казачья», тем скорее утвердится Советская власть...». Насильственное расказачивание, прежде всего, вылилось в массовые казни. Расстреливали не только офицеров, станичных и хуторских атаманов, писарей, судей и т. п., но и стариков, женщин. Так, на Дону казни начались с конца февраля с создания целой сети революционных трибуналов. Всего за несколько дней в районе станицы Вёшенской было расстреляно не менее 600 чел., в станице Морозовской около 200 чел., в станице Мигулинской 62 старика, в станицах Казанской и Шумилинской в течение шести дней были расстреляны свыше 400 казаков, и т. д. Кроме того, у казаков отнимали землю, хлеб и другую сельхозпродукцию, повозки, лошадей, сельхозинвентарь. Начала проводиться политика переселения на казачьи земли крестьянской бедноты из центра России, вооружения иногородних и полного, под угрозой расстрела, разоружения казаков. Казачество лишили не только избирательных, но фактически всех гражданских прав вообще. В ответ на дикие репрессии большевиков на Дону 11 марта вспыхнуло Вёшенское восстание, известное ещё и потому, что весьма детально и подробно описанное всемирно известным русским писателем, нобелевским лауреатом М. А. Шолоховым в романе «Тихий Дон». Верхушка большевиков в своих приказах Реввоенсовету Южного фронта от 15 и 17 марта 1919 года, потребовала сжигания восставших селений, массового взятия заложников, расстрелов каждого 10-го и даже 5-го мужчины, применения других мер, таких, как применение химического оружия. В заложники брали «всех видных представителей данной станицы или хутора, пользующихся каким-либо авторитетом, хотя и не замешанных в контрреволюционных действиях». От себя добавлю, что всех сколько-нибудь «замешанных», служивших ранее в частях белой армии, расстреляли ещё до начала восстания.

Соллаг

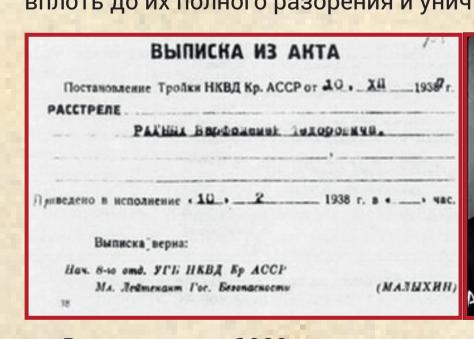
4. Некоторое ослабление красного террора случилось во второй половине 1919 года, и оно было связано с попыткой РКП(б) расколоть казачество на «красных» и «белых» агитационно-пропагандистскими средствами. «Смягчение» дошло до того, что 17.01.1920 года был введён и в течение нескольких месяцев действовал декрет ВЦИК и СНК РСФСР об отмене смертной казни по приговорам ВЧК и ревтрибуналов. Однако изначально этот декрет не распространялся на прифронтовые полосы, где казни по-прежнему продолжались.

В ходе военных операций особые отделы советских армий обычно сразу же расстреливали попавших к ним в плен наиболее видных деятелей белых. На последнем этапе разгрома белогвардейцев, в том числе и окончательного разгрома армий адмирала А. В. Колчака и генерала А. И. Деникина, нужды в массовых казнях и не было, так как пули заменил тиф, буквально косивший военнопленных. Так, по признанию председателя РВС 5-й армии и Сибревкома И. Н. Смирнова, в результате эпидемии тифа в Новониколаевском (ныне – г. Новосибирск) лагере

из двадцати пяти тысяч заключённых-колчаковцев в живых осталось не более восьми тысяч.

В директиве от 15.04.1920 года управделами Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК) Генрих Ягода настоятельно рекомендовал местным чекистам для быстрых, без ограничений, расстрелов отправлять арестованных в прифронтовые районы. Но вскоре расстреливать вновь стали повсеместно. Так, в Омске группу офицеров Сибирского казачьего войска, привезённых из Красноярского концентрационного лагеря, казнили 5 июня 1920 года. По первомайской амнистии 1920 года из лагерей и тюрем было выпущено значительное число бывших белых, но реальной свободы они так и не получили. Амнистированных обязали не менее двух лет прослужить в военном ведомстве; их направляли на Польский фронт, в трудовые армии и т. д. А главное, в дальнейшем все они были обречены на новые фильтрации и чистки. В Сибири, например, едва ли не главным делом чекистов в 1920 году, было выявление и физическое уничтожение «исторической контрреволюции», т. е. активных колчаковцев и участников антисоветского движения в 1918-1922 годах. На случай расширения вооружённого конфликта на Западе коммунисты собрали большие партии пленных белых офицеров, в том числе казачьих. Однако позднее нужда в этих потенциальных военспецах отпала, и партии офицеров стали отправлять в Архангельскую губернию на поголовное уничтожение. Известен случай затопления в районе Архангельска баржи с 1200 белыми офицерами. Есть данные о ликвидации большинства офицеров и чиновников Кубанской области. Где большевики, испугавшись высадки войск врангелевского десанта на Кубани, собрали и вывезли даже глубоких стариков, давным-давно находившихся в отставке. В августе - сентябре 1920 года казаков-кубанцев партиями доставляли в Архангельск, там набивали в баржи, вывозили вверх по Северной Двине и расстреливали на пустырях из пулемётов. Так было перебито всего около шести тысяч офицеров и военных чи-

новников Кубанского казачьего войска. Особенно потрясает зачистка красными территории Крыма от бывших белогвардейцев, которые не смогли уйти в эмиграцию, после оставления полуострова русской армией генералом П. Н. Врангелем. Данная «зачистка» была проведена под руководством двух известных революционеров: венгерского еврея Бела Куна и Розалии Землячки. Для этого предварительно от имени знаменитого царского генерала А. А. Брусилова, перешедшего на службу к большевикам, всем белым, сдавшимся в плен, большевики обещали сохранение жизни и даже амнистию. Однако позднее, с ноября 1920 по апрель 1921 года, в Крыму, только по официальным советским данным, было казнено не менее пятидесяти двух тысяч человек. А по неофициальным данным большевиками было казнено от ста до ста пятидесяти тысяч бывших белых. Нечто похожее, но в меньших масштабах, происходило после оставления белыми частями территории Забайкалья, в ноябре 1920 года. При следовании Дальневосточной красной армии по КВЖД около 300 оренбургских казаков, соблазнённых коммунистами, агитировавшими под защитой китайской полиции, решились вернуться из-за границы домой, однако после пересечения советской границы в районе 86-го разъезда, были под угрозой применения оружия выгнаны из вагонов и немедленно расстреляны из пулемётов. В зонах народных крестьянско-казачьих восстаний против коммунистов (на Кубани, Тереке, Иртыше, в Бухтарминском уезде и т. д.) красный террор и в 1920 году являлся тотальным. Приказ Реввоенсовета Кавказского фронта от 29.07.1920 года, требовал: «...приводить в повиновение восставшие станицы самыми решительными мерами вплоть до их полного разорения и уничтожения».

В апреле – мае 1920 года невиданных масштабов достиг террор против казаков на Северном Кавказе. На Тереке большевики – уже вторично - выселили казачьи станицы: Тарскую, Сунженскую и Воронцово-Дашковскую (ныне – чеченское поселение Аки-юрт), точнее, позволили горцам изгнать остатки деморализованных казачьих семей – в самый разгар полевых работ. У других станиц по распоряжению властей отрезали большую часть земельных юртовых наделов. Всего у терских казаков весной 1920 года отняли и передали горцам более восьмидесяти тысяч десятин земли. Реализуя ленинскую установку: «...опора на горцев, казачьи земли надо отдать чеченцам», - коммунисты передали горцам полностью земельные юрты (наделы) восемнадцати из двадцати станиц Сунженского отдела бывшего Терского войска. Всего согласно этим планам выселению подлежало около шестидесяти шести тысяч человек казачьего населения. Ходатайства терских казаков, в том числе во ВЦИК РСФСР, об оставлении их в родных местах, были оставлены без внимания, что послужило толчком к новому казачьему восстанию на Тереке в октябре 1920 года. Оно также было жестоко подавлено большевиками, причём с использованием элементов стихийного низового террора горцев. Так, при вступлении в Ермоловскую станицу местные советские губернские власти разрешили своим «союзникам»-горцам восьмичасовой погром станицы. В ноябре – декабре 1920 года за участие в восстании по приказу Г. К. Орджоникидзе и И. В. Сталина выселили казачье население пяти станиц: Ермоловской, Романовской, (ныне Закан-Юрт), Самашкинской, (ныне – Самашки), Михайловской и Калиновской (ныне – Надтеречная). Станицу Калиновскую, как «наиболее злостную», Орджоникидзе приказал сжечь, но потом смилостивился.

Выселялось тотально всё русское население: и казачье, и иногороднее. Мужчин от 18 до 50 лет, кроме советских служащих, увезли на принудительные работы в Архангельскую губернию, Донецкий угольный и Бакинский нефтяной бассейны (на эти же работы посылали казаков и из прочих терских станиц: Ассиновской и Наурской, Мекенской и др.). Женщин, детей, стариков отправили в Моздокский и Кизлярский уезды, но не ближе пятидесяти километров от оставленных родных станиц. Взять с собой семьям разрешили только домашнюю утварь, одежду. Всё же остальное: запасы продовольствия, скот, сельхозорудия и другое имущество – было передано государственным органам, в том числе чеченской комиссии по выселению. Чтобы выжить, выселенные были вынуждены «побираться и просить милостыню». Это была первая в истории Советской России депортация, т. е. изгнание всего местного, «автохтонного» населения определённого района в качестве меры «поголовного уголовного наказания». Если прибавить к восьми выселенным станицам ещё три, ранее также разграбленные горцами: Фельдмаршальскую, Кохановскую и Ильинскую, то получается, что к концу 1920 года от казаков очистили земли одиннадцати терских и гребенских станиц. За пределы образованной большевиками-коммунистами Горской АССР было депортировано более двадцати пяти тысяч терских казаков – примерно одна десятая часть всего казачьего населения Терской области. Тем самым казаки, были лишены мест своего исторического проживания по Гребню и Терке. Уже к 1921 году депортация казачьего населения дала свои печальные результаты. В условиях голода она лишала продовольствия население северо-кавказских городов и рабочих нефтяных промыслов в Баку. Вселившиеся в станицы горцы не могли быстро освоить сложного труда землепашцев и садоводов, т. к. были скотоводами и умели выращивать только кукурузу. Известны примеры, когда, например, горцы ломали ветви и даже рубили плодовые деревья, чтобы

Тотальные антиказачьи репрессии при подавлении массовых народных восстаний в первой половине 1921 года. Во время кризиса во взаимоотношениях системы военного коммунизма и деревни казачество активно поддержало восставшее крестьянство и, в итоге, вновь попало под «красный молох» репрессий. Будучи не менее жестокими, чем во время насильственного расказачивания 1919 года, они охватили ещё большее пространство: не только Дон, Урал, Оренбуржье, но и Кубань, Терек, Сибирь и т. д. Например, в отношении «неисправимо контрреволюционных» станиц и деревень, продолжавших симпатизировать и помогать повстанцам и партизанам, если на них не действуют ни агитация, ни взятие заложников, Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) циркулярным письмом от 30.05.1921 года предписало обкомам и губкомам партии «применять меры карательные вплоть до полного уничтожения станицы или села, и поголовных массовых расстрелов». В плане типологии репрессий этого периода весьма показательно подавление Западно-Сибирского крестьянско-казачьего восстания.

собрать с них урожай, и т. п.).

Прежде всего, широко были распространены внесудебные расправы, творимые частями РККА, ВЧК, ВОХР, ВНУС, ЧОН, милицией, членами ячеек РКП(б) и РКСМ, прочими агентами власти, среди которых был сильный настрой «карать повстанцев на месте». Так, в отбитом у восставших Петропавловске в результате «повального обыска» 16 февраля 1921 года советские войска уничтожили (зарубили, расстреляли) не только всех лиц, «взятых с оружием в руках», но и вообще всех «подозрительных». Бои за станицы Лобановскую, Чалкарскую, Имантавскую Кокчетавского уезда, происходившие в период с 12 по14 марта 1921 года, закончились истреблением захваченных пленных, которых коммунисты частью порубили, частью утопили в прорубях (всего в этих трёхдневных боях убито и бессудно казнено до 900 казаков). Бывали

попавшихся под горячую руку мужчин, даже подростков. Пленные повстанцы, отправленные войсками в тыл, а также выловленные местными коммунистами и милицией, передавались специальным карательным органам. В Петропавловске чинил следствие и расправу Чрезвычайный полевой военный трибунал. По станциям и разъездам Транссиба с той же целью разъезжала Чрезвычайная тройка Представительства ВЧК по Сибири (К. И. Мосолов, М. Бородихин, И. Александровский). Такая же тройка была создана тем же Представительством и специально для Кокчетавского уезда. Полномочный представитель ВЧК по Сибири И. П. Павлуновский 14 февраля 1921 года дал своим подчинённым инструкцию «О применении высшей меры наказания в районе, охваченном восстанием». Расстрелу подлежали:

случаи, когда красные, ворвавшись в станицу, убивали без разбора всех

все руководители и командиры повстанцев;

лица, не сдавшие огнестрельное оружие; участвовавшие в порче железной дороги и телеграфа;

железнодорожники, уличённые в каких-либо связях с восстав-

д) повстанцы, уже попадавшие в плен, отпущенные, но пленённые вторично.

Реально в феврале - марте 1921 года чрезвычайные тройки и революционный трибунал в суть дела не вникали и почти всегда осуждали всех попавших к ним в руки на расстрел с конфискацией имущества. Приговоры обжалованию не подлежали и, как правило, приводились в исполнение немедленно. Осуждали и расстреливали партиями. Известно о казнях жителей станиц: Николаевской (две группы в 30 и 15 чел.), Селоозерской (18 казаков), Лосевской (23 казака), Кокчетавской (34 чел.),

Щучинской (39 чел.), Арык-Балыкской (20 чел.) и т. д. В самом большом из известных нам расстрельных списков 232 человека. В нём наряду с крестьянами и казаки Кокчетавского уезда: Аиртавской, Зерендинской, Лобановской, Чалкарской станиц. В ходе массовых расправ погибло много лиц, к восстанию непричастных или имевших к нему лишь косвенное отношение. В Петропавловске в начале восстания большевистские власти расстреливали любого - за одно только распространение слухов о нём. После того, как коммунисты отбили этот город назад, они казнили несколько священников местного собора за то, что 14 февраля, когда вошли повстанцы, они якобы встречали их колокольным звоном. В действительности в тот день колокола собора, как всегда, заблаговестили в 16.00 к вечерне. По тому же поводу был расстрелян в группе с десятью казаками станиц Архангельской, Бишкульской, Надеждинской, Новоникольской и петропавловский епископ Михаил Краснопёров (17.02.1921 года). Труп его «для назидания» долгое время лежал на городской площади. В Пресногорьковской станице Петропавловского уезда среди прочих казнённых коммунистами были священник Василий Преображенский с приёмной малолетней дочерью, монахини Михайловского женского монастыря и его настоятельница игуменья Евпраксия. Массовые превентивные аресты и казни «бывших» и просто подозрительных лиц были произведены в районах, до которых волна восстания не докатилась, например, в Омске. Во время Западно-Сибирского восстания было также расстреляно много бывших белогвардейцев, следствие по которым из-за обилия такого рода дел затянулось. По всей территории восстания коммунисты широко брали заложников, не взирая на возраст и пол. Из их числа за каждого убитого повстанцами ответственного работника, а иногда и за рядовых членов РКП(б), расстреливали по несколько человек. Так, 12 февраля 1921 года Сибревком ввёл ответственность «населения десятивёрстной полосы по обе стороны от железной дороги» жизнью и имуществом за целостность железнодорожных и телеграфных линий. Под этот приказ попало и несколько станиц Омского и Петропавловского уездов. Южную (Омск Челябинск) и Северную (Омск – Тюмень) линии Транссиба разбили на участки, закрепили за каждым соответствующие селения 10-вёрстной полосы и взяли из них заложников. В случае порчи полотна и телеграфной сети заложников расстреливали. Казнили даже за то, что человек видел в 10-вёрстной полосе повстанцев, но не донёс властям.

После расстрелов местные ячейки РКП(б) проводили конфискацию имущества казнённых. Омский губисполком 4 марта 1921 года даже принял специальное постановление об обязательной конфискации имущества расстрелянных, а также скрывшихся повстанцев и о распределении его среди бедноты. В Петропавловском и Кокчетавском уездах это постановление было введено в действие сразу же - по телеграфу. Кокчетавский уездный ревком образовал комиссию по выявлению участников восстания, учёту и конфискации их имущества; аресты производились по доносам осведомителей, поощрявшихся из секретного фонда товаров первой необходимости, который отчасти пополнялся вещами, конфискованными у осуждённых и расстрелянных. Масштабы репрессий против восставших и населения повстанческих районов в первой половине 1921 года впечатляют. Председатель Сибревкома И. Н. Смирнов 12 марта 1921 года телеграфировал В. И. Ленину о том, что в одном Петропавловском уезде убито при подавлении 15 тысяч крестьян (в том числе сибирских казаков. – В. Ш.), а в Ишимском – 7 тысяч. Но восстание всё ещё полыхало. Тюменский губком РКП(б) считал, что число погибших в губернии в феврале - марте 1921 года повстанцев «во всяком случае, превышает два десятка тысяч». Но ведь восстание охватило не только Тюменскую, но и значительные части Омской, Челябинской, Екатеринбургской губерний. Получается, при подавлении Западно-Сибирского восстания красные каратели истребили несколько десятков тысяч человек. Многие повстанческие станицы, сёла, деревни лишились большей части взрослого мужского населения. Так, в Красновской волости Тюменской губернии из 400 трудоспособных мужчин к началу апреля 1921 г. осталось три десятка. В некоторых станицах Кокчетавского уезда, по данным члена Казачьего отдела ВЦИК Ф. П. Степанова, лично участвовавшего в подавлении восстания, число убитых жителей превышало 600 чел., т. е. они лишились 4/6 части всего своего населения. Большевики фактически установили в первой половине 1921 года в районах казачьих и крестьянских восстаний военно-террористический режим. С наибольшей стройностью отстроили его на юго-востоке Европейской России: Донскую и Кубанскую области поделили на сектора, секции и подсекции; в каждой действовала «специальная тройка» представителей ВЧК по разоружению казаков и выявлению «врагов Советской власти», эти тройки имели право вершить казни без суда. Позднее эту же систему подавления недовольных применили при ликвидации крестьянского движения в Тамбовской губернии.

Репрессии при ликвидации партизан («политбандитов») и последних очагов Гражданской войны (вторая половина 1921 - 1922 год). Несмотря на переход к нэпу, повлекший спад повстанческих настроений сельского населения, несмотря на декларируемые амнистии партизанам, реально власти продолжали применять в отношении вооружённой оппозиции тотальные меры подавления. Так, 13 июля 1921 года Акмолинский губревком ввёл ответственность сельских жителей за нахождение в районе их селений «белобандитов». Семейства «бандитов» предавались суду ревтрибунала, их имущество подлежало конфискации. В неспокойных селениях ставились на постой части Красной Армии с продовольственным содержанием за счёт жителей. Своим решением от 15 сентября 1921 года Кубано-Черноморский обком РКП(б) признал неотложной «оккупацию воинскими частями станиц», не выполнивших продналог. Были предложены меры против семей повстанцев: аресты всех мужчин старше 18 лет, высылка семей главарей «банд» на Соловки; местным исполкомам дали право выносить смертные приговоры. Полевые комендатуры проводили на Северном Кавказе поголовную проверку мужчин, брали в заложники родственников и пособников партизан, высылали их семьи в Архангельскую губернию, проводили конфискацию имущества. Приговоры выносили и политкомиссии частей РККА, на смерть они осуждали за классовую и сословную принадлежность, за бытовое недовольство властью, «за сожительство с бандитом» и т. д. Например, только политкомиссии 22-й стрелковой дивизии с 20 сентября по 1 ноября 1921 года, по неполным данным, расстреляли на Северном Кавказе 3 112 чел. Репрессии продолжались и в 1922 году. Так, в Ейском отделе Кубанской области за май – июнь 1922 года расстреляли 680 чел., в том числе 90 повстанцев, 443 «пособника», 143 заложника. Военное положение сохранялось в 36 губерниях, областях и автономиях РСФСР до конца 1922 г. При уходе осенью 1922 года из Приморья в Китай частей Земской Рати генерала Дитерихса осмелившиеся остаться в России белые офицеры расстреливались победителями без суда и следствия. Тем не менее, и после 1922 года остатки отрядов белой армии сопротивлялись ещё в течение ряда лет. Так например, на юге Минусинского уезда Енисейской губернии действовал до середины апреля 1924 года горно-конный партизанский отряд им. Великого князя Михаила Александровича. Командиром отряда являлся енисейский казак из станицы Форпост И. Н. Соловьёв (1891-1924 г г.), на протяжении ряда лет он громил советские учреждения и части в Ачинском и Минусинском уездах. Известен дичайший случай, когда отряд красных карателей под командованием Петра Львовича Лыткина из партизанской армии Щетинкина-Кравченко в улусе Тербин, что был расположен неподалёку от казачьей станицы Арбатской Минусинского уезда, сбросили живыми в колодец 22, (по другим данным - 29) местных жителей, обвинив последних в пособничестве «белобандитам». В этих же местах красные расстреляли в 1920 году без суда и следствия казаков станицы Монокской этого же уезда: И. Н. Воротникова, Н. П. Байкалова, И. П. Байкалова и сотника Худякова и других казаков станицы Монок. Весьма жестоко обращались с местным хакасским населением и подчинённые красного командира, будущего детского писателя А. П. Гайдара (Голикова), из отряда ЧОНа в Ачинском боевом районе, которые брали заложников среди местного населения и среди них малолетних детей, которых впоследствии расстреливали или топили их в озёрах. Об этом довольно точно рассказано в романе Владимира Солоухина «Со-

лёное озеро». В Иркутской губернии в период с1922 по 1926 г. г. действовали отряды повстанцев под командой «чёрных партизан» Замащикова и Чернова, которые были рассеяны только после боёв с частями кавалерийского полка ОГПУ, который дислоцировался в районе «красных казарм» в Новониколаевске (ныне – Новосибирск). Добавлю, что командиром этого полка был в те годы хорошо известный на юге Сибири красный партизан П. Е. Щетинкин.

Происходили волнения и в других местностях. На Кубани и Тереке до весны 1925 года неоднократно случались и крупные восстания. Одно из таких восстаний произошло на реке Амур в 1924 году. Надо отметить, что новая власть не останавливалась ни перед чем: в неспокойных районах страны применялись жесточайшие меры подавления. Однако в период с 1923 по 1928 годы в советской карательной политике доминировали «мягкие» политические репрессии: ссылка, лишение гражданских и имущественных прав, свободы передвижения, запреты на учёбу, профессии и т. д. Понятие «Большой террор» применительно к репрессиям 1937-1938 годов восходит, очевидно, к хрущёвской оттепели, когда был разоблачён и осуждён «культ личности И. В. Сталина» и реабилитированы репрессированные во время «ежовщины», «красные герои» революции и Гражданской войны. В действительности по масштабам и глубине эти репрессии в истории Советского государства стоят только на третьем месте. В 1937 – 1938 годах осуждено до 3,7 млн чел., в том числе около 700 тысяч расстреляно. На втором - карательные мероприятия советской власти в 1929-1932 годах, т. е. периода раскулачивания и коллективизации (только общие суды РСФСР осуждали тогда ежегодно по 1,1-1,2 млн чел. Кроме того, бессудно в 1930-1931 годы в «кулацкую ссылку» отправлено 1,8 млн чел.). А на первом, несомненно, - репрессии Гражданской войны, доведённые коммунистами до уровня тотального государственного террора, геноцида по отношению не только к казачеству, но и к подавляющему большинству русского народа. До сих пор сколько-нибудь полной и объективной статистики по карательным мероприятиям большевиков в период с 1917 по 1922 годы в распоряжении исследователей нет. Но общие потери России от Гражданской войны: (на фронтах, от взаимного террора, голода и эпидемий) оцениваются в пятнадцать миллионов погибших русских людей. Ещё 2,5 млн человек бежали от красного террора и прочих ужасов Гражданской войны в эмиграцию. Полагаю, что и «наказание изгнанием», лишение Родины при определённых неблагоприятных условиях следует также рассматривать как серьёзную репрессивную меру.

Шулдяков В. А., к. и. н., г. Омск.

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ КАЗАЧЕСТВА — массовые расстрелы антисоветски настроенных казаков, организованные правительством большевистской России в 1919 году.

29 января 1919 года председатель ВЦИКЯков Свердлов подписал директиву «Ко всем ответственным товарищам, работающим в казачьих районах. ...Необходимо, учитывая опыт года гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путём поголовного их истребления...

...Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно; провести беспощадный массовый террор по отношению ко всем вообще каза-

кам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применять все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти...».

МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ

В журнале «Москва» приводятся данные о выполнении директивы Свердлова: «Смертные приговоры сыпались пачками. Расстрелы производились часто днём на глазах у всей станицы по 30-40 человек сразу, причём осуждённых с издевательством, с гиканьем и криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осуждённых раздевали догола, и всё это на глазах у жителей...

следованию злодеяний большевиков, состоявшей при Главнокомандующем Вооружёнными Силами на Юге России», - 1918-1919 годы.

Эти данные подтверждаются материалами особой комиссии по рас-

Директивой Реввоенсовета 8-й армии № 1522 от 17 марта 1919 года предписывалось поголовно уничтожать восставших казаков, а хутора и станицы сжигать. «...Все казаки, поднявшие оружие в тылу красных

войск, должны быть поголовно уничтожены...» «...Беззаконным реквизициям и конфискациям счёт нужно вести

сотнями тысяч. Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса. Теперь установлено, что восстание в казачьих областях вызывалось искусственно, чтобы под видом его подавления истребить казачество...».

ПОСЛЕДСТВИЯ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ КАЗАЧЕСТВА

В 11 казачьих округах от Уссурийского края до Дона было уничтожено 3,5 млн казаков из 4,5 млн казаков по последней царской переписи населения. Из них на Дону погибло около 2,5 млн человек, и на Урале – более 0,9 млн человек.[5]

Произведённым всесторонним и точным исчислением имущественных убытков, причинённых большевиками населению, преимущественно казачьему, только одного Лабинского отдела, установлено, что всего расхищено и уничтожено большевиками имущества в станицах и городе Армавире на сумму 93 442 952 руб. 89 коп. По заключению Особой оценочной комиссии Лабинского отдела убытки в действительности значительно превышают указанную цифру.

Расхищено и уничтожено большевиками имущества 15 000 000 руб. станица Барсуковская – 14 000 000 руб.,

— 10 000 000 руб., станица Николаевская станица Прочноокопская -7 000 000 руб., 4 000 000 руб., станица Сенгилеевская 4 000 000 руб., станица Михайловская станица Владимирская 2 000 000 руб.,

хутор Гулькевичи

12 станиц пострадало на сумму свыше 1 000 000 руб., 13 - свыше 500 000 руб., 16 – свыше 100 000 руб., и 7 – свыше 50 000 руб. Убыток остальных семи поселений менее 50 000 руб.

- 2 000 000 pyб..

Расхищено хозяйственного инвентаря и продуктов сельского хозяйства на 45 653 055 руб. 83 коп. Предметов домашнего обихода на 24 903 028 руб. 06 коп., рабочего скота на 8 500 000 руб., предметов военного снаряжения и строевых лошадей на 4 691 181 руб. 97 коп., станичного общественного имущества на 6 897 036 руб. 71 коп., имущества торгово-промышленных предприятий на 2 345 984 руб. 65 коп., разрушено и сожжено построек на 2 951 751 руб. 50 коп., расхищено имущества и денег кредитных товариществ и общественных потребительских лавок на 791 704 руб. 83 коп., имущества церковного на 1 872 542 руб. 58 коп., имущества школ на 1 695 641 руб. 37 коп., взыскано с населения контрибуций 3 910 103 руб. 63 коп.

Всех хозяйств, подвергшихся в станицах ограблению, оказалось 49 009, в среднем каждое хозяйство пострадало на 1 615 руб. Наиболее крупный убыток, выпавший на каждое хозяйство, выразился по станице Барсуковской – более чем в 20 000 руб., по Новокавказской более 10 000 руб., по хутору Верхнеегорлыкскому более 8 000 рублей.

РЕАБИЛИТАЦИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА В 1991 году в России был принят Закон «О реабилитации репресси-

рованных народов». Он создал благоприятные возможности по реабилитации репрессированных в годы Советской власти народов, которые подвергались геноциду и клеветническим нападкам. Возрождение современного казачества началось в конце 1980-х -

начале 1990-х гг., когда в Москве, Краснодарском крае, Ростовской области и других регионах России стали создаваться общественные казачьи организации. Их правовой основой стали Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. «О реабилитации репрессированных народов» и Указ Президента Российской Федерации от 15 июня 1992 г. «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов» в отношении казачества». 9 августа 1995 г. Указом Президента Российской Федерации утверждено «Временное положение о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации». В январе 1995 г. создаётся Главное управление казачьих войск при Президенте Российской Федерации, которое в 1998 г. преобразовано в Управление Президента Российской Федерации по вопросам казачества.

В 1996-1998 гг. в государственный реестр были внесены 10 войсковых, 3 окружных, 4 отдельских казачьих общества, в том числе Волжское, Сибирское, Иркутское, Забайкальское, Терское, Уссурийское, Енисейское, Оренбургское, Кубанское войсковые казачьи общества, а также казачье общество «Всевеликое войско Донское».

ПАМЯТЬ

День памяти казаков - жертв политических репрессий и геноцида казачества проходит во всех казачьих войсках, округах, юртах и станицах, православных храмах. День памяти был объявлен в связи с 88-й годовщиной циркулярного письма ЦК РКП(б), подписанного 24 января

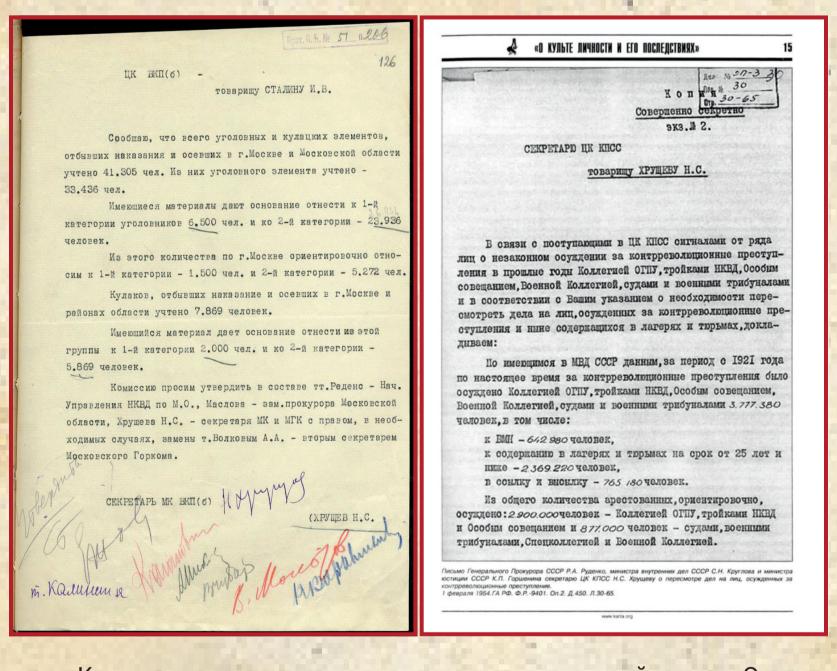

Я. М. Свердловым, о проведении массового террора против зажиточного казачества. Это стало началом развития геноцида в отношении казачества, считают казаки.

Траурные мероприятия, посвящённые памяти казаков, погибших за Веру Православную и Отечество, проходят в казачьих станицах. В память о жертвах политических репрессий и геноциде, унёсших жизни миллионов казаков, во всех православных храмах проходят панихиды по безвинно убиенным казакам. В казачьих кадетских корпусах, училищах, школах с областным статусом «казачьи» проводятся уроки памяти.

КОКЧЕТАВСКАЯ СТРАНИЦА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ВОССТАНИЯ 1921 ГОДА

Очевидцы тех событий отмечали «крайнее озлобление» населения Кокчетавского уезда против коммунистов, а ведь осенью 1919 г. местные крестьяне, перепоротые при белых мобилизациях и реквизициях, встречали Красную Армию с надеждой. А казаки уезда первыми в Сибирском войске стали класть перед нею оружие. И совсем недавно председатель Омского облисполкома Е. В. Полюдов полагал, что кокчетавское казачество, не говоря уже о крестьянах, «настроено очень революционно».

«...Коммунисты извратили задачи истинно народной власти. Они забыли, что благо... трудящихся есть основание народного благополучия. Они больше думали о себе, о своей партийной дисциплине, а не о нас, землеробах... истинных хозяевах страны. Всем известная ЧЕКА, ни с чем не сообразная развёрстка на предметы нашего труда, бесконечная подводная повинность, постоянные страхи за лишнее сказанное слово, за лишний кусок хлеба, тряпку, лишнюю вещь – всё это жизнь нашу, и без того невесёлую, обратило в ад, превратило нас в рабов случайных выскочек, мальчишек с сомнительным прошлым и настоящим. Неумелое хозяйничество нашим добром переполнило чашу терпения, и мы... объявили восстание и прогнали коммунистов... Мы боремся за истинно народную власть, за неприкосновенность личности и частной собственности, за свободу слова, печати, союзов, убеждений... Мы не сторонники расстрелов, крови... много пролито до нас... Долой коммуны! Да здравствует народная власть Советов и свободный труд!» - из листовки кокчетавских повстанцев 1921 года. Первыми поднялись на борьбу крестьяне. Стихийное выступление

в Белоградовской волости произошло ещё 1 февраля 1921 г. Однако полмесяца Кокчетавский уезд «тлел». Высланный из Кокчетава в посёлок Келлеровку заслон остановил распространение на юг повстанцев Петропавловского уезда. Те увязли в боях – сначала за свой уездный центр, затем за родные сёла и станицы.

Но вот в северо-западной части Кокчетавского уезда взбунтовалась Корнеевская волость. Крестьяне стали продвигаться на село Кривоозерное, т. е. в сторону Кокчетава, и на юг, в район большого массива казачьих станиц. Под влиянием корнеевцев восстала станица Чалкарская, руководимая Георгиевским, Масловым и Богаевым. Чалкарцы собрали для формирования повстанческой кавалерии 500 лошадей. Коммунисты оценивали группировку повстанцев в районе Кривоозерного Чалкарской в 2 000 человек.

У местных властей была жестокая решимость, но не хватило физических сил, чтобы прекратить брожение и подавить первые очаги. Перелом в уезде произошёл 18-19 февраля, когда поднялись - под лозунгами «Довольно развёрсток!», «Долой коммунистов!» - станицы к западу и юго-западу от Кокчетава: Лобановская, Аиртавская, Имантавская, Арык-Балыкская, Верхне-Бурлукская, Нижне-Бурлукская, Якши-Янгизставская и Акан-Бурлукская. Из этого района восстание стало стремительно распространяться на восток, к станицам Зерендинской и Сандыктавской, на тракте Кокчетав – Атбасар. Решающее значение имели преувеличенные слухи о победах повстанцев Петропавловского и Ишимского уездов.

Уездные власти сосредоточили в селе Еленинском, в 30 км западнее Кокчетава, 200 штыков и 150 сабель с пулемётами, чтобы наступать на Чалкарскую и соседние с ней станицы. В Сандыктавскую, где отмечалось «волнение казачьего населения», отправили усиление в 100 штыков. Однако энергия вспышки была такова, что коммунисты сразу же потеряли контроль над большей частью уезда. Казаки отразили наступление карателей на Чалкарскую. Сандыктав был в руках повстанцев уже 21 февраля. Тогда же началось восстание в районе Щучинской станицы, к юго-востоку от уездного центра, на тракте Кокчетав – Акмолинск. Власти были подавлены размахом народного движения. В ночь на 20 февраля уездная ревтройка телеграфировала в Омск: «Мы окру-

тропавловске...». Крысы бросились с тонущего корабля. Многие руководящие работники под всякими предлогами, не слушая приказов ревтройки, ударились в бега в сторону Омска. Это подняло панику среди прокоммунистических групп населения, деморализовало рядовых

агентов власти, усилило хаос. 20 февраля Кокчетав услышал выстрелы. Возможно, стреляли конные разъезды повстанцев, рыскавшие в округе. Этого оказалось достаточно. Гарнизон в 400 штыков начал разбегаться. Поддавшись панике, в ночь на 21 февраля уездная ревтройка оставила город и отступила на северо-восток, в сторону Омска. У неё было 200 штыков и сабель при 3 пулемётах. Отряд ревтройки остановился только в немецком селе Златорунном, в 90 км от Кокчетава. 28 февраля сюда же пришло 200 коммунистов во главе с членом Казачьего отдела ВЦИК, казаком Котуркульской станицы Ф. П. Степановым, они отступили из Борового. Отряды объединились. Степанова ввели в состав уездной ревтройки. Её председатель Т. Ф. Розенбах 1 марта писал из Златорунного в Омский губком РКП(б): «...восстание и организованно, и стихийно. Повстанцы берут нас «шапками» и нагоняемой паникой... Казаки действуют целыми массами в несколько тысяч и нагоняют страх на

наши маленькие отряды». Двое суток Кокчетав был предоставлен сам себе. Повстанцы вступили в него лишь 23 февраля. В тот же день был создан отряд станицы Кокчетавской под началом Ф. П. Горбунова. Восстание охватило почти весь уезд. В руках восставших оказались все казачьи селения Кокчетавского уезда: 14 станиц и 2 выселка. Казаки стали ударной силой на-

родного движения. 25 февраля в Кокчетаве был создан уездный «Главный военный совет»: командующий - Хорев, начальник штаба - Карпов (затем Романов). Командующим добровольческими партизанскими отрядами уезда стал И. Карцев. 27 февраля Главвоенсовет отдал приказ по уезду: создать на местах вместо исполкомов «военные советы», собрать всё оружие, обезоружить красноармейцев, арестовать коммунистов и их приспешников. Главвоенсовет приступил к формированию «Народной армии», для чего объявил мобилизацию десяти возрастов: 1890-1899 годов рождения. Из остававшихся на местах мужчин 17-60 лет планировалось создать отряды самообороны. Из этих планов мало что получилось. Казачье-крестьянскую стихию не так-то просто было ввести в организованное русло. Главвоенсовету не хватило на это ни материальных ресурсов, ни - самое важное - времени. Кокчетав только 10 суток был в руках повстанцев.

Пытались восставшие организовать и «настоящую» гражданскую власть. Был создан «временный исполком», проведены выборы в «Народный совет».

Против чего и за что сражались повстанцы? Вот одна из листовок Главвоенсовета, обращённая от имени казаков к другим слоям населения: «...Мы не хотим, чтобы нами командовала, нас обирала и гноила по разным ЧЕКАМ да тюрьмам, чтобы расстреливала тысячами, как в Омске, кучка коммунистов. Мы хотим, чтобы труд был свободным, чтобы каждый занимался тем, чем хочет, чтобы крестьян не отрывали от плуга и не посылали по мастерским и заводам. Мы хотим, чтобы была свободная торговля, чтобы каждый мог продать, что имеет лишнего, а не имеющий мог купить. Мы требуем, чтобы не было развёрсток, излишки наш брат-хлебороб сам продаст. Мы стоим за Советскую власть, но не за такую, какой представляют её коммунисты. За власть всего народа, а не за [власть] кучки бывших острожников, жидов и коммунистов. Советская власть – власть народа. Она не должна быть властью коммунистов. Вставайте все как один: рабочий, крестьянин, казак, киргиз, все народы против угнетателей! Час пробил! Да здравствует свободный трудовой народ, свободная торговля и свободный труд! Да здравствует Советская власть без узурпаторов – кровожадных коммунистов».

В советской литературе при описании крестьянских и казачьих восстаний против коммунистов всегда выпячивалась жестокость мятежников. Что было, то было. Из песни, как говорится, слова не выкинешь. Доведённые до отчаянной ярости люди нередко забывались в злобе и не ведали, что творят. Самосуд толпы всегда страшен. Могли забить кольями, спустить живым под лёд. Были и случаи садизма, например, когда продработникам вспарывали животы и набивали зерном. Да ещё приколют к трупу записку с текстом типа: «Ешь, красная сволочь, может, на этот раз будешь сытым». С пытками убили кокчетавского уездного продкомиссара Н. Абрамова, члена бюро Кокчетавского уездного комитета РКП(б) Ф. Томсона. Продкомиссара станицы Арык-Балыкской И. Вашкевича раздели догола и в 28-градусный мороз гоняли по улицам, а когда тот потерял способность двигаться, бросили в лесу на съедение волкам...

На самом деле зверства допускались далеко не всегда и не везде. В ряде мест казаки и крестьяне решали, что коль они восстали против расстрелов и прочих насилий, то не могут действовать теми же методами, что ЧК и продотряды. При таком «относительном гуманизме» казнили только в исключительных случаях: самых ненавистных лиц. Кроме того, восставшие помнили о системе заложничества, которую ввели коммунисты в Гражданскую войну. Ведь красные отряды отступали не с пустыми руками. Так, кокчетавская ревтройка, покидая уездный центр, наскоро похватала и увела с собой «наилучших граждан», объявив, что за каждого убитого коммуниста будет расстреливать десяток из числа этих заложников. Например, увезли 67-летнего Никифора Кузьмина. Его, парализованного(!), коммунисты взяли прямо из постели, «для большего числа», и расстреляли в первом же десятке, когда узнали о гибели продкомиссара Абрамова...

Чтобы спасти невинных людей, уведенных коммунистами в качестве заложников, руководители восстания старались обуздать стихийный низовой террор. Временный исполком обратился к населению «с глубочайшей просьбой не чинить самосуда над оставшимися коммунистами», а отправлять их в Кокчетав, в военно-следственную комиссию, - для объективного определения степени вины каждого. Конечно, при низкой дисциплине одними призывами остановить убийства было невозможно. Тем не менее, повстанцы смогли собрать в Кокче-

таве 860 коммунистов и сочувствующих. Советские войска потом, при

взятии города, освободили их.

Главное, не надо думать, что зверствовала только одна сторона. На Гражданской войне – как на Гражданской войне. Вот пример. Повстанцы станицы Имантавской послали на разведку в Новониколаевку 35-летнего Василия Кунгурцева и 25-летнего Никифора Миронова. Разведчики обратно не вернулись. Через несколько дней их тела нашли у озера Чалкар. По следам на трупах было видно, что враги подвергли их мучительным пыткам. У Миронова были выбиты зубы, выколот глаз, рука выкручена из предплечья, ноздри носа исковерканы, вероятно, ножом – так, что висели одни лохмотья кожи. Кунгурцева, судя по верёвочному передаву на шее, долго таскали привязанным к лошади. Убили их тоже садистски: Миронова – штыковым ударом в рот (штык прошёл в затылок), Кунгурцева сначала ранили штыком в шею, потом несколькими сильными ударами приклада размозжили лицо, так что череп сдвинулся, обнажив мозг, и под конец ударом топора по шее отвалили голову на плечо...

Для кокчетавских повстанцев главным фронтом стал Южный. Атбасарская уездная ревтройка своевременно отмобилизовала силы и, узнав о падении Сандыктавской, бросила на неё три отряда. Отряд И. И. Плескача в 100 штыков при 2 пулемётах наступал по тракту. Отряды Кресса и Угаренко должны были обойти Сандыктавскую и, выйдя на тракт в тылу станицы, отрезать её от Кокчетава. Однако согласованного удара не получилось. Один из обходных отрядов (Кресса: 80 штыков, 1 пулемёт) был казаками разбит. Плескач дошёл до села Балкашино, в 12 км от Сандыктава, но его отвлекли от выполнения боевой задачи крестьянские восстания в Новоселовке и других деревнях по обеим сторонам тракта. Сандыктавцы успели собрать до 1 000 бойцов, вооружённых, правда, в основном холодным оружием, и под началом хорунжего Уткова сами перешли в наступление. Плескач отошёл по тракту к Петровке.

Обе стороны наращивали на «Атбасарском фронте» силы. К сандыктавцам подошла помощь из ближайших станиц и сёл. Командующим был выбран подхорунжий станицы Якши-Янгизставской Федотов. Повстанцы решили брать Петровку. Под этой деревней разыгралось настоящее побоище. К сожалению, источники указывают разные даты боя. Усиленный отряд И. И. Плескача залёг на окраине и встретил вражеские цепи плотным ружейно-пулемётным огнём. У Плескача было 4 пулемёта. Сначала заработали два на флангах, затем – два в центре. Современник так оценил работу коммунистов-пулемётчиков в том бою: «Метким огнём они буквально косили наступающие цепи». Казаки залегли. Тогда Плескач поднял бойцов в контратаку и ввёл в дело резерв – кавотряд Аюханова. Красные кавалеристы дорвались до рубки, повстанцев отбросили, но сам Аюханов был убит. Казаки не утратили волю к победе. Всего в тот день они предприняли три атаки на Петровку, а уже в полночь - четвёртую. В последней дошло до рукопашной. Так и не добившись решительного успеха, повстанцы вернулись в Балкашино. А на следующий день к Плескачу подошло новое подкрепление в 500 штыков и сабель с пулемётами. Инициатива вновь перешла к коммунистам.

Отряд Плескача в качестве авангарда двинулся по Кокчетавскому тракту, но в Балкашине угодил в засаду. Повстанцы великолепно замаскировались, обманули конную разведку врага и, когда походная колонна красных втянулась в село, внезапно открыли по ней из строений и дворов ураганный огонь. На такой короткой дистанции их охотничьи ружья были весьма действенны. Красноармейцы побежали. Командиры остановили их лишь на окраине села. Засада не дала того результата, на который рассчитывали казаки, только потому, что вслед за Плескачом шли колонны Угаренко и Кресса. Они втянулись в бой и принудили повстанцев отступить. 25 февраля коммунисты вышли на ближайшие подступы к Сандыктавской. Но здесь они застряли более чем на неделю.

Расширяясь на юго-восток от Кокчетава, пламя мятежа перекинулось в Акмолинский уезд. Уже 22 февраля оперативная сводка оттуда сообщала в Омск: «...как от брошенного в воду камня, побежала во все стороны широкая волна бандитского движения». В центре уезда, Акмолинске, власти чуть не потеряли контроль над гарнизоном и городом. Уездная ЧК лишь в последний момент раскрыла разветвлённый заговор среди красноармейцев и населения. 1 марта коммунисты произве-

ли массовые аресты и расстрелы. Главные события, конечно, развивались в полосе железной дороги. В то время, как на тракте Атбасар – Кокчетав шли бои за Петровку, Балкашино, Сандыктав, из советских войск, действовавших под Петропавловском, была выделена Южная группа под командованием чрезвычайного уполномоченного Сибревкома Е. В. Полюдова. Она и сыграла решающую роль в разгроме кокчетавского очага Западно-Сибирского восстания. Очевидно, что атбасарские коммунисты своими активными действиями смогли сковать основные силы Кокчетавского Главвоенсовета и отвлечь

его внимание от самого важного, петропавловского направления. В течение 2-4 марта Южная группа очистила от восставших тракт Петропавловск – Кокчетав. 5 марта войска Е. В. Полюдова коротким ударом взяли уездный центр. Бой за город шёл два часа. Коммунисты действовали пехотой в лоб, конницей на флангах. Повстанцы ружейно-пулемётным огнём сначала приостановили наступавшие цепи, но тут заработала красная артиллерия, которая и решила дело. Повстанцы под арт-огнём пришли в замешательство и бросились бежать на юг, в сторону станицы Зерендинской. Не всем удалось вырваться из Кокчетава, многих порубила обошедшая город красная конница. Но Главвоенсовет успел эвакуироваться в Сандыктав.

Главвоенсовет понимал отчаянность своего положения: вот-вот последует мощный удар противника от Кокчетава на Атбасар, а с дробовиками и пиками, без патронов сопротивляться войскам Полюдова, с их пушками, пулемётами и конницей, бессмысленно. Единственный шанс спасения - немедленно прорваться на Атбасар. Это дало бы патроны, новую базу и возможность движения по тракту на слабо защищённый Акмолинск. Навалившись всей своей массой, повстанцы захватили Балкашино и начали штурм Петровки. В этих местах вновь разыгрались жестокие бои.

Тем временем войска Полюдова, овладев Кокчетавом, стали наступать в двух направлениях: по трактам Атбасарскому (на Зеренду и Сандыктав) и Акмолинскому (на Щучинск и Котуркуль). Основной казачий очаг к западу и юго-западу от Кокчетава (9 станиц) был оставлен «на потом», для коммунистов важнее было очистить пути к уездным центрам Атбасару и Акмолинску. Полюдов легко взял Зеренду и Викторовское, основные силы восставших находились под Петровкой. Судьбу сандыктавско-кокчетавской группировки Народной армии решили бои на атбасарском фронте. Когда порыв повстанцев иссяк, атбасарцы перешли в контрнаступление. 8 марта красные подступили к Сандыктавской. Им противостояло до 6 000 казаков и крестьян, плохо вооружённых, почти без патронов.

Бой за станицу начался на рассвете 9 марта. «Утро было морозное, – вспоминал участник событий. – Снег хрустел под ногами, словно крепкая редька на зубах. Варежки у бойцов прилипали к металлу винтовочных стволов, да так, что их нельзя было оторвать». Казаки отстаивали Сандыктав с большим упорством. Наступавшие были встречены довольно сильным ружейным огнём (повстанцы тратили последние патроны), понесли ощутимые потери и залегли. Они долго лежали в снегу, не поднимая голов и страдая от холода. Но вот к цепи примчался один из наиболее яростных красных командиров Плескач, больной, но вставший ради такого дела с постели и прискакавший на позицию. Он поднял бойцов, увлёк за собой. Повстанцы стали отступать в саму станицу. Много их собралось на окраине Сандыктава, у моста через речку Джабайку. Сначала по этой толпе ударили красные пулемёты. Потом в ход пошли гранаты и штыки. На плечах противника коммунисты ворвались в станицу. Бой разбился на несколько очагов. Сандыктав горел. На его улицах кипели ужасные рукопашные схватки. Наконец сопротивление было сломлено. Станица пала. Её защитники частью были уничтожены, частью пленены, частью прорвались. Большинство спасшихся ушло на юго-восток, в Тюхтинские леса.

К вечеру 11 марта часть южной группы Полюдова захватила станицы Щучинскую и Котуркульскую. Казаки отступали по Акмолинскому тракту, но у деревни Алексеевки наткнулись на выставленный из Акмолинска заслон и были разбиты. Остатки их укрылись в лесах.

Очистив Атбасарский и Акмолинский тракты, с рассветом 12 марта коммунисты начали операцию по ликвидации «основных гнёзд» кокчетавского казачества. Главный удар наносился от Сандыктава и Зеренды. За два дня красные овладели всеми четырьмя южными станицами (Акан-Бурлукской, Якши-Янгизставской, Верхне» и Нижне-Бурлукскими), но только одной северной (Лобановской). Пять северных станиц: Чалкарская, Лобановская, Аиртавская, Имантавская и Арык-Балыкская - располагались близко друг от друга, были густо населены. В них отступили отряды павших станиц и сёл. Эта группировка повстанцев насчитывала более 5 000 человек. Советские сводки отмечали, что в данном районе повстанцы имеют «правильно организованные части», что у них есть офицеры и что со стороны противника «заметно умелое руководство» боевыми действиями. Возглавлял повстанцев войсковой старшина Пелымский, житель станицы Нижне-Бурлукской. В районе указанных пяти станиц коммунисты, несмотря на превосходство в технике, в плотности огня, буквально застряли.

12 марта 26-й кавполк красных ворвался в Чалкарскую, но был встречен ружейным огнём в упор из домов и отступил, потеряв 19 человек убитыми, 33 ранеными, а также 35 лошадей. В тот же день части

233-го стрелкового полка атаковали Лобановскую. Согласно советской сводке, повстанцы здесь проявили «необыкновенное упорство и ожесточение», в цепях защитников станицы были не только мужчины, но и женщины, дети. Вообще лобановские казаки отличались вольнолюбием, развитостью, сплочённостью, на военной службе выделялись подтянутостью, расторопностью, громадными чубами, с гордостью говорили: «Мы – лобановцы». Коммунисты 12-го взяли-таки Лобановскую. Но бой за неё был действительно упорным. На это указывают понесённые красными потери: 40 человек убито, 90 ранено. Причём повстанцы сломлены не были. 13 марта они с двух сторон – от станиц Чалкарской и Имантавской – предприняли «несколько усиленных контратак на Лобановскую», но были частями 233-го полка отбиты. Перелом в борьбе за северные станицы произошёл только 14 марта.

Трёхдневные бои за Лобановскую, Чалкарскую, Имантавскую были наиболее драматичным моментом восстания в Кокчетавском уезде. Казаков здесь легло навсегда до 900 человек!.. Включая пленных, которых коммунисты, мстя за потери, резали или живыми спускали под озёрный лёд. Потери правительственных войск, несмотря на их абсолютное техническое превосходство, действительно были большими: очевидно, несколько сот человек. Ведь только в один день, 12 марта, только в двух местах, у Лобановской и Чалкарской, красные лишились 182 человек, в том числе 59 убитыми. В красных полках был выбит почти весь командный состав. Повстанцы дрались самоотверженно, с отчаянием обречённых. Знали – пощады им не будет. Станицы переходили из рук в руки, горели. Член Казачьего отдела ВЦИК Ф. П. Степанов сообщал, что восставшие казаки «тысячами, как мужчины, так и женщины, с палками и трещотками лезут на пулемёты...». Трещотки, за отсутствием настоящих пулемётов, использовались повстанцами для имитации пулемётной стрельбы и психологического воздействия на врага. До какой же отчаянной ненависти надо было довести ещё недавно миролюбивых людей, чтобы они вот так, с палками и трещотками, включая женщин, -

пошли в лоб на красноармейские пулемёты!.. Последней пала Чалкарская, повстанцы отступили к посёлку Антоновскому. 17 марта с группировкой войскового старшины Пелымского было покончено. Сам он угодил в плен и был расстрелян. Уцелевшие ушли в район деревень Федоровка, Тахтаброд, Гаршино, Чистополье, где в течение нескольких дней пытались сопротивляться, а потом бежали в Акмолинский уезд. Восстание затухало. Стычки с блуждавшими по Кокчетавскому уезду осколками Народной армии продолжались до 25 марта. Повстанцы пытались партизанить. Коммунисты отмечали, что настроение населения в завоёванных станицах враждебное.

С каким настроением шли на восставших каратели и что они творили? Председатель Кокчетавской ревтройки Т. Ф. Розенбах 1 марта писал: «...В отношении казачьих станиц я поведу следующую политику. После самого беспощадного подавления восстания я в станицы переселю крестьян или переселенцев из России. Кокчетавское казачество надо раз и навсегда ликвидировать, иначе здесь спокойно не будет»... Победители, врывавшиеся в станицы и сёла, были беспощадны, особенно бойцы коммунистических отрядов. Бывали случаи, когда они стреляли и рубили без разбора всех встреченных на улице или обнаруженных в домах мужчин, даже юнцов. За войсками следовали чекисты, начинали «чистку». В Кокчетаве первую партию приговорённых (34 человека) расстреляли 11 марта. В Щучьем чекисты сразу же расстреляли 39 человек, в Арык-Балыкской – 20, и т. д. Зафиксирован случай, когда одним списком приговорили к расстрелу 232 человека.

Ф. П. Степанов признавал, что от станиц Кокчетавского уезда после боёв с применением арт-огня и после вызванных им пожаров не осталось буквально «камня на камне». В некоторых станицах, по его сообщению, число убитых жителей превышало 600 человек! Значит, исходя из статистических данных, в среднем эти станицы лишились 4 - 6-й части всего своего населения, лучшей части... Это настоящий геноцид. Вот уж действительно - под корень. Так был уничтожен самый цвет сибирского казачества, ведь кокчетавские казаки и казачки славились рослостью, хорошим сложением, красотой, добрым нравом. К тому же, будучи в большинстве своём потомками крестьян-хлебопашцев и украинских казаков, были они хозяйственны и плодовиты.

Что удивляться, что русское население бежит теперь из «Кокчетавской Швейцарии», оставляя эти благодатные места казахам. Корень был подрублен тогда, в 1921 году, коммунистами. Да, слишком много на их красных знамёнах русской крови. Слишком!

Владимир Шулдяков

протокол допроса

Н. В. КОЛЫЧЕВА, ОБВИНЯЕМОГО В ПРИНАДЛЕЖНОСТИ К ПОВСТАНЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В КРИВОШЕИНСКОМ РАЙОНЕ. АРЕСТОВАН В 1937 Г. РАССТРЕЛЯН

2 августа 1937 г. г. Колпашево

Колычев Н. В., рождения 1886 г., урож. хут. Гармиловского, ст(аницы) Казанской Верхдонского р-на Азово-Черноморского края, русский, б/парт., донской казак, кулак, за к-р саботаж в 1933 г. выслан в Нарым, доброволец белобандит кон[ного] корпуса ген. Мамонтова, проживал в п. Могочино, Кривошеинского р-на Нарымского округа.

Вопрос: В царской армии служили?

Ответ: Да, служил с 1907 по 1911 г. и с 1914 по 1917 г.

Вопрос: В какой части? Ответ: 2-я Донская батарея, рядовым.

Вопрос: В белой армии служили? Ответ: Служил.

Вопрос: В какой? Ответ: У ген. Деникина в кон. корпусе ген. Мамонтова. Вопрос: Служили по мобилизации или добровольно?

Ответ: По мобилизации. Вопрос: Вы же рождения 1886 г., этот возраст не призывался белыми, почему показываете неверно. Вы служили добровольно?

Ответ: Да, я служил добровольцем у Деникина в отдельном конном

корпусе ген. Мамонтова. Вопрос: С какого года вы служили?

Ответ: С 1919 г. до полного разгрома белых до 1920 года, и с остатками белых уходил за границу, вначале в Турцию, потом был переброшен во Францию.

Вопрос: Почему вы бежали за границу?

Ответ: Боялся ответственности перед Советской властью за свою службу в белой армии.

Вопрос: Вы в боях против частей Красной Армии участвовали? Ответ: Да, участвовал много раз, в составе корпуса ген. Мамонтова. Вопрос: Вы с мирным советским населением расправлялись?

Ответ: Да. Вопрос: Скажите подробно - где?

Ответ: Наш корпус ген. Мамонтова, где я служил добровольцем, в 1919 г. был направлен в советские тылы, прорвав фронт Красной Армии, мы в тылу расправлялись с красноармейцами, коммунистами и советскими работниками.

Вопрос: В чём заключались ваши расправы?

Ответ: Наш конный корпус ген. Мамонтова своим прорывом в тылы красных войск хотел внести панику на фронте. Находясь в тылах Кр. Армии, мы беспощадно расстреливали, устраивали погромы, жгли сёла, забирали ценное имущество у советского населения.

Вопрос: Вы лично принимали участие в расправах? Ответ: Как все казаки ген. Мамонтова, так и я участвовал в расправах. Вопрос: Чем вы занимались за границей?

Ответ: Я уже показал, что в 1920 г. из Евпатории выехал в Турцию, откуда недели через две нас, группу человек 300, направили во Францию, прибыли в порт Марсель, были переброшены по жел. дороге в г. Никольск вблизи г. Парижа, где я работал чернорабочим на металлургическом заводе до начала 1924 г. Вопрос: А потом где работали?

Ответ: В начале 1924 г. нас группа в 12 чел. белых казаков выехали

через Париж в Германию, где мы получили разрешение в Советском полпредстве на въезд в советскую Россию, и через Латвию приехали в СССР. Вопрос: Вас привлекали за карательную деятельность органы советской власти?

Ответ: Нет. Вопрос: Какое вы имели хозяйство?

Ответ: У меня было хозяйство следующее: 8 лошадей, 10 коров, 6 пар волов, 35 овец, 3 свиньи, посева 35 дес.; из с/хоз. инвентаря: плугов 5, сеялка 1, веялка 1, косилка 1, самовязка 1, молотилка 1.

Вопрос: Наёмный труд в хозяйстве применялся?

Ответ: Имел двух постоянных и 3 сезонных батраков. Вопрос: Вас лишили избирательных прав, исключили из колхоза и выслали в Нарым как кулака?

Ответ: Да.

Вопрос: В каком году? Ответ: В 1933 г. Вопрос: Почему не раньше?

Ответ: Я растранжирил своё хозяйство и вступил в колхоз «Колхозный Дон» Тубянского с/совета ст. Казанской, В-Донского района.

Вопрос: Какую вели к-р работу в колхозе? Ответ: Находясь в колхозе, я часто на работу не выходил, среди колхозников я агитировал о плохой жизни в колхозе, выходе из колхоза и невыполнении государственных обязательств, за это меня исключи-

ли в 1933 г. из колхоза и лишили избирательных прав. Вопрос: Вас судили за к-р деятельность в колхозе? Ответ: Нет, только выслали в Нарым.

Вопрос: Вы арестованы как участник к-р эсеровско-монархической, повстанческо-террористической организации, признаёте себя виновным? Ответ: Виновным себя признаю.

Вопрос: Кем вы были вовлечены в к-р организацию? Ответ: Бывшим казачьим офицером подхорунжим ГОВОРУХИНЫМ Иваном Ивановичем. Вопрос: При каких обстоятельствах?

Ответ: Я ГОВОРУХИНА Ивана Ивановича знал лично как казачьего офицера, подхорунжего, тоже высланного в Нарым как кулака. Находясь вместе в ссылке в п. Могочино, мы неоднократно встречались и беседовали на политические темы. В ходе бесед мы понимали друг друга, что примиряться с положением, в котором находимся будучи высланными, не будем. В одну из таких бесед, в ноябре 1936 г. встретившись в комендатуре, ГОВОРУХИН, отозвав меня один на один, предложил мне вступить в к-р эсеровско-монархическую орга-низацию, участником

Ответ: Да, я дал согласие о вступлении в к-р эсеровско-монархическую организацию.

Вопрос: Что вам сообщил о деятельности этой к-р организации ГО-ВОРУХИН?

Ответ: Говорухин мне сообщил, что эсеровско-монархической организацией ведётся подготовка к вооружённому восстанию по всем районам Нарыма и другим городам Сибири, которое приурочивается к моменту начала войны Японии и Германии с Советским Союзом, что на территории Могочинской комендатуры этой к-р организацией формируется повстанческий полк, в руководстве полка стоит бывший поручик КОНЯЕВ, а он, ГОВОРУХИН, назначен командиром казачьей сотни, которая также входит в состав повстанческого полка как кавалерийское подразделение, в которую он зачисляет и меня.

Вопрос: Вы производили вербовку в к-р организацию?

Ответ: Нет, мне это ГОВОРУХИН не поручал, а только предложил приобрести оружие, наметить для себя хорошего коня и быть готовым к выступлению.

Записано с моих слов, мне зачитано, верно.

которой ГОВОРУХИН назвал себя.

Вопрос: Вы дали согласие?

(Колычев)

Неграмотный, приложил оттиск большого пальца правой руки.

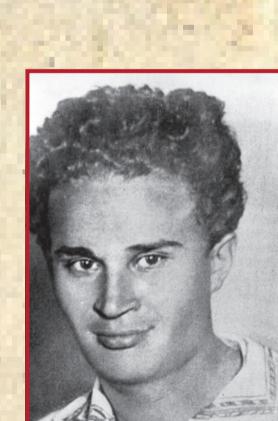
Допросил: нач. Кривошеинского НКВД мл. лейтенант Госбезопасности

Подпись

(Кипервас)

Архив УФСБ Томской области. Д. П-2811. Л.11-15. Подлинник. Машинопись.

павел николаевич васильев

[23 декабря 1909 (5 января 1910), станица Зайсанская – 16 июля 1937, Москва] – русский поэт, прозаик. Родился в семье учителя, выходец из среды сибирских казаков. На формирование поэтического характера Павла Васильева оказали большое влияние его бабка по отцу Мария Фёдоровна и дед, Корнила Ильич. Неграмотные, они обладали редким даром сочинять и рассказывать сказки, им во многом обязан П. Васильев знанием русского фольклора, впоследствии по-разному отразившегося в его творчестве.

В 1925 году окончил школу в Омске, затем Павел Васильев едет во Владивосток и поступает в университет на японское отделение факультета восточных языков. Его по-прежнему захватывает поэзия. Он читает Блока, Брюсова, Драверта, Гумилёва, Тихонова, Маяковского, Пастернака. И совершенно покорён лирикой Есенина. Шестого ноября 1926 года имя Павла Васильева первый раз появилось в печати: владивостокская газета «Красный молодняк» опубликовала стихотворение «Октябрь». На юного поэта обратили внимание находившиеся в то время во Владивостоке поэт Рюрик Ивнев и журналист Лев Повицкий. Они устроили публичное выступление Павла Васильева. Вечер прошёл с большим успехом.

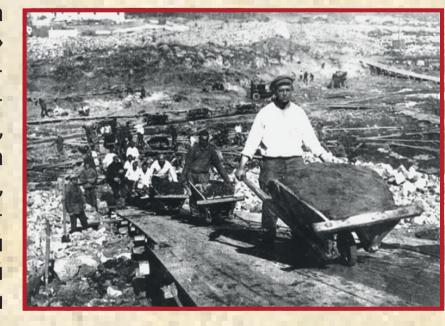
С наступлением зимних каникул, получив стипендию, 18 декабря 1926 года Павел Васильев с рекомендательными письмами Р. Ивнева и Л. Повицкого уехал из Владивостока в Москву. Но задержался по пути в Новосибирске и опубликовал в газете «Советская Сибирь» и журнале «Сибирские огни» несколько стихотворений.

В Москве он появился ненадолго в июле 1927 года. Бывал в Союзе поэтов, в редакции «Комсомольской правды», где очень тепло был принят. Вскоре «Комсомольская правда» напечатала его «Прииртышские станицы».

С начала 1928 года Павел Васильев живёт в Омске. Он много пишет, экспериментирует, путешествует по стране. Работает старателем на золотых приисках, каюром в тундре, культработником на Сучанских каменноугольных копях, экспедитором, инструктором физкультуры, плавал на баржах по Оби, Енисею, Амуру. В навигацию 1929 года в дальневосточных морях Васильев работал рулевым на каботажном судне, потом на рыболовецком, приписанных к Владивостокскому порту. В августе 1929 года на шхуне «Красная Индия» Павел Васильев плавал в Японию. Об этом он сам рассказал в очерке «День в Хакодате». В эту пору поэт пробует писать прозой – и успешно. Его правдивые, психологически точные романтические очерки вошли в две книги - «Люди в тайге» и «В золотой разведке», изданные в Москве в 1930 году.

Осенью 1929 года Павел Васильев переехал в Москву. Учился в Высшем литературно-художественном институте им. В. Я. Брюсова. Громкую известность принесли Васильеву публикации стихов в московских журналах, а также выступления с чтением собственных стихов, распространённые в то время. Имел репутацию «хулигана» (Павел Васильев частенько не умел сдерживать своё буйство), близкого по духу и стилю поведения С. А. Есенину, которого Васильев высоко чтил и которому посвятил своё стихотворение «Другу поэту» (1934). Излюбленный жанр Васильева – поэма, в первую очередь лироэпическая. Первая такая поэма, «Песня о гибели казачьего войска» (в 18 частях, писавшаяся в 1928-32), распро-

странялась в списках и вызывала обвинения в «антипролетарской» направленности. За короткое время он написал 10 поэм фольклорно-исторического содержания, однако лирика Павла Васильева при жизни поэта не издавалась, хотя и публиковалась в периодике непрерывно. Отдельной книгой вышла только поэма «Соляной бунт» (1934). Некоторые критики

в тридцатых годах априорно, бездоказательно представляли читателю творчество Павла Васильева как чуждое советской действительности.

В 1932 вместе с Л. Н. Мартыновым и другими молодыми поэтами был арестован по обвинению в принадлежности к контрреволюционной группировке литераторов - дело т. н. «Сибирской бригады», - но, в отличие от Мартынова, осуждён не был. В 1934 против него развернулась кампания травли, в ходе которой его обвиняли в пьянстве, хулиганстве, белогвардейщине и защите кулачества, к которой присоединился и М. Горький, указав на целесообразность его «изолирования», высказавшись, что расстояние «от хулиганства до фашизма короче воробьиного носа». Затем произошла скандальная драка Павла с поэтом Джеком Алтаузеном, позволившим себе оскорбительно иронизировать по поводу «Стихов в честь Натальи». В 1935, после подписанного Н. Асеевым, А. Жаровым, В. Инбер, А. Сурковым, Б. Корниловым, А. Прокофьевым и др. возмущённого письма в газету «Правда», осуждён за «злостное хулиганство», весной 1936 освобождён.

В 1936 году на экраны СССР вышел фильм «Партийный билет», в котором Павел Васильев стал прообразом главного героя - «шпиона»,

«диверсанта» и «врага народа». В феврале 1937 года вновь арестован, и 15 июля приговорён к расстрелу по обвинению в принадлежности к «террористической группе», якобы готовившей покушение на Сталина. Его постигла судьба большинства его предшественников - «поэтов деревни» (С. Клычкова, Н. Клю-

ева, П. Орешина). 16 июля 1937 Павла Васильева расстреляли в Лефортовской тюрьме. Похоронен в общей могиле «невостребованных прахов» на новом кладбище Донского монастыря в Москве.

Произведения, опубликованные на сайте: Песня о гибели казачьего войска. Отрывки из поэмы

Размещено: Сибирь казачья. Сайт. Режим доступа: http://www.siberia-cossack.org/?pid=599

Репрессии периода Гражданской войны в отношении казачества

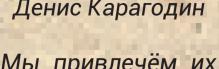
один из миллионов

расследование в отношении судьбы карагодина степана ивановича РОДИЛСЯ В 1881 ГОДУ, УБИТ СОТРУДНИКАМИ НКВД СССР 21 ЯНВАРЯ 1938 ГОДА

МНЕ ПОМОГАЮТ РАССТРЕЛЯННЫЕ

Сокращённая и стилистически выверенная версия «Мне помогают расстрелянные» (беседа Дениса Карагодина и Дмитрия Волчека) 19 ноября 2016 года.

«умер в заключении».

Степан Иванович Карагодин Мы привлечём их всех: от Сталина до конкретного палача

в Томске, включая водителя «чёрного воронка». Один человек убивает другого, а потом говорит: вы знаете, я его убил, но вот справка, что я его реабилитировал, – теперь всё в порядке. Нет, не в порядке. И это абсолютно очевидно. Полагаем, что дискуссия, не состоявшаяся у нас ни в 1950-е, ни в 1980-е года, всё же теперь начата!

56-летний крестьянин Степан Иванович Карагодин был арестован в ночь на 1 декабря 1937 года сотрудниками Томского ГО НКВД, осуждён Особым совещанием как организатор шпионско-диверсионной группы и резидент японской военной разведки и приговорён к расстрелу. Приговор был приведён в исполнение 21 января 1938 года. Жена и дети

не знали о расстреле и надеялись, что он жив. В конце 50-х они получи-

ли справку о реабилитации, в которой говорилось, что Степан Иванович

Правнук Степана Ивановича, выпускник философского факультета Томского университета, 34-летний Денис Карагодин решил установить имена всех, кто повинен в фальсификации обвинения против арестованных по «Харбинскому делу», и проследить преступную цепочку – от кремлёвских инициаторов «Большого террора» до простых исполнителей в Томске, вплоть до водителей «чёрных воронков» и машинисток, перепечатывавших бумаги НКВД. Архивы советских спецслужб крайне неохотно делятся информацией, но Денису удалось раздобыть множество документов, свидетельствующих о том, как работала машина сталинских репрессий, убивавшая ни в чём не повинных людей. В статье, посвящённой расследованию Дениса Карагодина, россий-

ский историк, доктор исторических наук Иван Курилла пишет: «Карагодин поставил вопрос об ответственности государства и конкретных исполнителей террора, причём не политической, о которой говорили начиная с ХХ съезда КПСС, а самой что ни на есть уголовной ответственности. В России такой шаг выглядит одновременно естественным и невозможным. У россиян не было ни своей комиссии по национальному примирению, ни своего трибунала для палачей. Денис Карагодин предложил свою форму выяснения отношений с прошлым: личное расследование и личный иск по поводу гибели прадеда». В июне 2016 года Денис Карагодин рассказал Радио «Свобода»

о своей надежде завершить расследование настоящим судебным процессом. Сейчас все материалы, необходимые для подготовки этого процесса, собраны. В ноябре Денис получил последний ключевой документ – акт о приведении Томским Горотделом НКВД в исполнение приговора в отношении 36 человек, в том числе Степана Ивановича Карагодина и шестерых его «подельников» (проходивших по его коллективному делу). Все посмертно реабилитированы.

«Теперь у нас есть вся цепочка убийц полностью: от политбюро до конкретного палача», – пишет Денис Карагодин. Всего в этот день - 21 января 1938 года - в тюрьме города Томска

сотрудниками Горотдела НКВД были расстреляны 64 человека. Люди, не упомянутые в акте, проходили в номенклатурной отчётности по другим приговор-спискам. Самое главное – то, что в документе указаны имена непосредствен-

ных палачей. Это помощник начальника Томской тюрьмы Зырянов, ко-

Денис Карагодин добивался получения этого документа не один ме-

сяц. Его многочисленные письменные и устные запросы всегда заканчивались одним и тем же - формальными отписками или сообщениями о том, что данного документа нет, а любая информация, способная пролить свет на то, где он может быть, ему блокировалась. Оказавшись в этом отчаянном положении, но не желая сдаваться,

Денис разработал сложный план действий - с задействованием Государственной Думы, Совета Федерации, и даже Русской Православной Церкви, Московского Патриархата.

Однако после его повторного запроса из архива Управления ФСБ России по Новосибирской области неожиданно пришло письмо с копиями документов о расстреле и именами палачей.

ДЕНИС КАРАГОДИН РАССКАЗАЛ РАДИО «СВОБОДА» О ТОМ, КАК ЭТО произошло

Помимо проводимой мною «стандартной» оперативной работы по выявлению сведений Исстановаемые Ники ССОР от " 3 являря нес. 1968 г. на сотрудников НКВД по раз-(пр. № 251) о Расстрала ВАРАГОДИНА Степяня личным ведомственным и попривадено в асполнение "21 января 1950г. в литическим архивам, начатую мной в 2012 году, я в определённый момент решил применить в работе и метод прямого сбо-Выписка из акта о расстреле

КАРАГОДИНА Степана Ивановича. АУФСБ РФ по ТО, Ф.8, ОП.1, Д.П-1997, л. (конверт) Этим шагом мною решались сразу две задачи:

1) доформировать список линейных сотрудников Томского Горотдела НКВД в период его бытности «оперсектором», т. е. работы пе-

ра данных от потомков людей,

родственники которых также

были расстреляны в Томске.

мендант Томского Горотдела НКВД Денисов и инспектор Носкова.

их в ранг подозреваемых по «моему делу»;

собрать графологическую базу данных из максимального количества выписок из актов расстрелов (сформировав тем самым базу данных графологических профилей сотрудников НКВД, на основе которой выявить структурные закономерности и приблизится тем самым к ответу на вопрос: кто оставил автографы на выписке о расстреле моего прадеда).

В части «оперсектора» я «брал» любую информацию периода 1935-1939 гг. по городу Томску и Томскому району; в части же выписок из актов я сосредоточился строго на январе 1938 года. Фреймворк (1) был разработан и запущен «в производство».

Мне начали приходить письма через сайт (люди понемногу присылали материалы), что-то выявлял по-прежнему я независимо от них. Из присылаемых материалов я по крупицам «снимал» данные сотрудников НКВД (кто производил арест, кто производил обыск, кто был понятым, кто вёл следствие, кто подписывал санкции на арест и на отправку на приговор и т. п.), формируя сводную таблицу-картотеку (включая и графологическую базу почерков, личных автографов и почерков машинописного текста – ведь у каждой печатной машинки свой неповторимый почерк). Кроме того, отдельно выявлял любые сведения по составу хранения этих материалов – где, что и в каких фондах по конкретным ведомствам может находиться (материалы в части следственных дел, приговоров, пересмотра, реабилитации и т. п.): архив ФСБ, архив МВД, архив Военной прокуратуры, архив Западно-Сибирского военного округа и прочее.

В один из таких дней я получил очередное письмо от читателя моего сайта. Мне написал человек, родственник которого был расстрелян в Новосибирске. Я был рад и этим данным, т. к. в интересуемый меня период город Томск административно входил в Новосибирскую область и Томский Горотдел НКВД был в прямом подчинении Новосибирского Управления НКВД СССР; т. е. оперативное управление и сотрудники были единым звеном.

Алексей Иванович Салихов

Из этих документов я выявил сотрудников НКВД, убивших этого человека (на многих из них у меня уже были сведения в моей картотеке), я передал данные НКВДшников потомкам Салихова Алексея Ивановича – так его звали; он был расстрелян 5 июля 1938 года, а арестован в ночь на 21 октября 1937 года в городе Томске. Причём выяснилось (опять же из документов), что до ареста и в его момент он жил на одной улице с моим прадедом Степаном Ивановичем Карагодиным, буквально через 2 дома: в доме номер 16, а прадед с семьёй в доме номер 10; т. е. они были соседями. Это было невероятное открытие, которое очень воодушевило меня! И я внёс адрес этого дома (как отдельный объект) в интерактивную карту своего расследования. Однако на

этом сюрпризы не закончились. При более детальном анализе его документов (я решил подойти к этому уже особенно тщательно - что называется «по-соседски») была обнаружена очень странная запись на

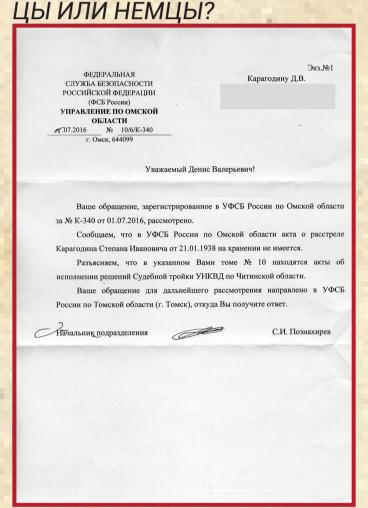
выписке из акта о расстреле. На ней значилось, что «акт о приведении приговора в исполнение хранится в Особом архиве 1-го спецотдела НКВД СССР». Прежде я такого не встречал. А главное - именно эти сведения мне и не предоставляли, блокировали любые попытки доступа к ним; более того - скрывали, что такие архивы вообще существуют. «Сведений не имеем» - был стандартный ответ.

Ивановича – дата расстрела: 5 июля 1938 год. Расстрелян в Новосибирске

ТО ЕСТЬ ЭТО СВЕРХСЕКРЕТНЫЙ ОТДЕЛ СПЕЦСЛУЖБ? Полагаю, что скорее – да. По крайней мере, интересуемого меня периода. Оставалось дело за малым: определить, где сейчас (на 2016 год) он находится. Удалось установить, что сейчас он находится в городе Омске, в архиве Управления ФСБ России по Омской области. Попал он туда как резервный фонд хранения в период эвакуации архивов с Дальнего Востока и Европейской части СССР, в период Второй мировой войны. Причём по месту этого резервного хранения находятся и множественные документы по «Особому Совещанию при НКВД», и архивно-следственные дела по раскулачиванию территорий Дальнего Востока, и различные московские документы, и много чего ещё, в том числе и искомый мною спецархив НКВД СССР.

ВЫВОЗИЛИ, ОПАСАЯСЬ, ЧТО ЭТИ ДОКУМЕНТЫ ЗАХВАТЯТ ЯПОН-

Ответ из УФСБ России по Омской области – оригинальные акты о расстреле НЕ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ (по невыявлению)

– Да, конечно. Всё было проведено в рамках «стандартной» эвакуации самого ценного. Самое ценное, понимаете! Я мгновенно запросил искомые мною документы по всей форме (включая и номер тома). В полученном из Омска ответе мне было сообщено, что

запрошенного мною документа (акта расстрела) в отношении моего прадеда в данном архиве нет, а в указанном мною томе «находятся акты об исполнении решений Судебной тройки УНКВД по Читинской области» (хотя по моим прогнозам там должны были находиться акты Новосибирской области). И это был настоящий прорыв, потому что из этой бюрократической формулировки я достоверно установил то, в чём всегда был уверен: эти документы по-прежнему существуют! Но я в этом никогда и не сомневался. Вопрос был только в том,

ПСТИ осущенных, поименованных в приказании- пр

SON WINDAM TOMOTOR PORTUGAL THE BUILDING

Акт о приведении приговора в исполнение Томским Горотделом

НКВД от 21 января 1938 года в

Томской тюрьме города Томска

на Каштаке [согласно приказу:

159 / 814 от 13 января 1938 года].

Лист 1 из 1. Оборотная сторона

самого приказа

где именно они находятся. И я полагал, что они в Томске (по месту события и месту постоянного хранения архивно-следственных дел репрессированных).

Взяв наконец-то этот «тёплый след», во мне пробудился настоящий звериный азарт, и я мёртвой хваткой вцепился в эту возможность. Решив параллельно отработать все возможные варианты (дабы со-

брать все технические формальные отписки-отказы), я направил похожий запрос в Управление ФСБ России по Новосибирской области. И очередной раз – в Томск. Ответа не было несколько месяцев, но т. к. мне были нужны формальные отписки, я направил запрос в Новосибирск повторно. Полученный «технический ответ» оказался абсолютно ошеломительным – мне прислали искомый мною акт расстрела!

А ОНИ ВЗЯЛИ И САМИ ПРИСЛАЛИ ВСЁ?

Не всё, а конкретный акт о приведении приговора в исполнение. Почему это произошло?

Во-первых, сам запрос был сформулирован крайне точно: была указана вся номенклатура приказов и дат. Более того, был указан фактор знания архива спецотдела и его место хранения, приведена переписка с Управлениями ФСБ Омска и Томска. Результат – акт получен. Все эти сведения, которые я указал в запросе, - не для рядового человека, и даже не для каждого историка. Не следует также и забывать, что в своё время именно все эти номера приказов и даты тем или иным образом мне блокировались; но я всё равно их выявил. Ещё интересно и то, что на самом акте

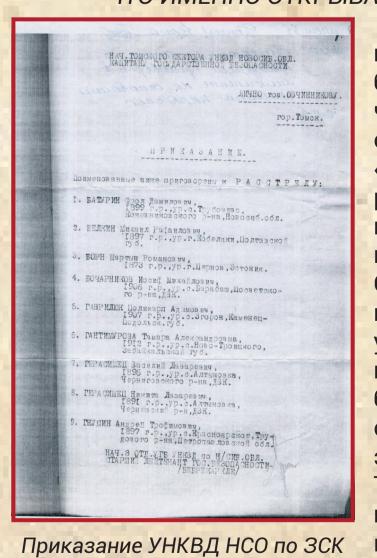
и приказе к нему не стоит грифа «секретно» или «совершено секретно». Возможно, этот гриф стоит на лицевой странице тома с приказами и актами. Но на самом документе его точно нет. Варианта всего два: либо он был настолько секретный,

что даже и в голову не приходило никому его визировать таким образом, либо гриф всё же стоит, но на лицевом титульном листе фонда.

Те историки и специалисты, с которыми я к настоящему дню успел поговорить, не могут поверить в то, что мне удалось это. Некоторые были просто в шоке. И от факта того, что мне удалось, и от факта того, что такие документы всё же существуют и добиться их реально. Не исключено, что это произошло вообще впервые в истории России, когда человеку был выдан такой документ. Но я, конечно же, этого достоверно не знаю. Да это и неважно, главное, как вы понимаете, совершенно в другом. Скажу даже более того: по некоторым сведениям ряд сотрудников

архивов Управлений ФСБ были искренне убеждены в том, что данного акта просто уже физически нет - якобы он был в своё время просто уничтожен (зачищен, как и многие другие документы). Но я знал, что это не так, и эти документы существуют - для меня это было явно по косвенным признакам, и я не просто исследовательски чувствовал это, я был в этом абсолютно убеждён! Так оно и оказалось.

ЧТО ИМЕННО ОТКРЫВАЕТ ЭТОТ АКТ? - Документ представляет из себя

СССР Томскому Горотделу НКВД произвести казни. Приказ: 159 / 814 от 13 января 1938 года. Лист 1 из 3

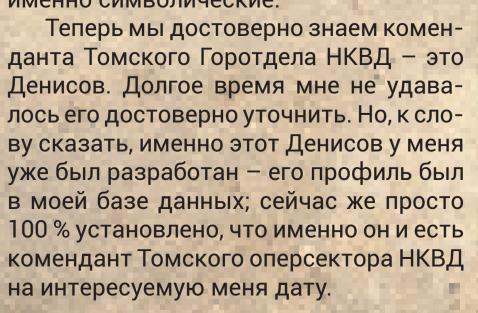
приказ Управления НКВД по Новосибирской области СССР, в котором перечисляются 36 человек, и приказывается расстрелять их на основе решения «Особого Совещания при НКВД», подробная нумерация приказов и «оснований». Документ был прислан лично начальнику Томского Горотдела НКВД Овчинникову Ивану Васильевичу для выполнения. После выполнения убийства 36 человек - этот документ вместе с актом расстрела должен был быть отправлен обратно в Новосибирск (такова инструкция в самом этом приказе). Что и было сделано. Таким образом, мы имеем документ

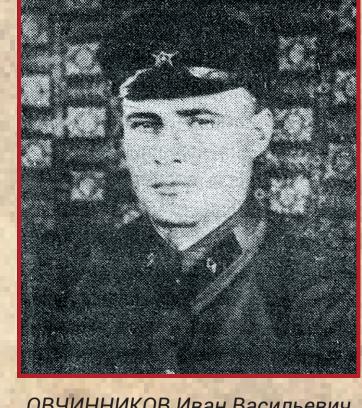
на 3 листах, на обороте третьего листа которого сам машинописный акт о выполнении, завизированный конкретными палачами. Всё произошло, как я и предполагал

- там были ожидаемые мною должностные лица. Полагал, что там, скорее всего, будет заместитель или комендант тюрьмы, что, скорее всего, начальник Горотдела Овчинников и ктото из сотрудников - «инспекторов» 8 отделения. Так всё и оказалось. Ещё предполагал, что будет один из следова-

телей (дело Степана Ивановича вели несколько следователей), но нет - в этой части это не подтвердилось. Документ - это абсолютный ключ, способный открыть сейчас действи-

тельно многие двери, в первую очередь именно символические. Теперь мы достоверно знаем коменданта Томского Горотдела НКВД - это Денисов. Долгое время мне не удава-

ОВЧИННИКОВ Иван Васильевич – начальник Томского Горотдела НКВД

Фамилия же Носковой также мне была известна, причём по публикации в местной газете 1937-1938 годов. Эта Носкова всегда была у меня «чёрной лошадкой» (одно время я даже думал, что это такая шутка Горотдела – разместить в газете несуществующего сотрудника), т. к. я никак не мог понять, почему она не проходит по тем материалам и базам, по которым встречаются другие сотрудники. Теперь понятно: она была «просто палачом», инспектором (по «специальным поручениям»).

А ПОЧЕМУ В ГАЗЕТЕ О НЕЙ ПИСАЛИ?

Весной 2016 года, сидя в профессорском читальном зале научной библиотеки Томского университета и работая над узкоспециализированными вопросами французской постструктуралистской традиции (погрузив-

шись в миры таких авторов, как: Ж. Делез, Ф. Гаттари, Ж. Батай, Ж. Рене, Ж. Лакан, М. Фуко, Б. Стиглер, К. Ясперс, Э. Фомм, Г. Зиммель, В. Дильтей, Э. Кассирер, Ч. Пирс, Г. Фреге, Ф. де Сосюр, Ч. Морис, М. Бахтин, Ю. Кристева, А. Соломоник, Р. Якобсон, К. Левис-Стросс, Ю. Лотман, Р. Рорти, Ф. Брентано, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Г. Шпет, М. Мерло-Понти, А. Брегсон, Ф. Ницше, Л. Витгенштейн... и думая исключительно лишь о них), я вдруг, неожиданно для себя, встал и подошёл к фонду периодики.

Организаторы убийства Степана Ивановича Карагодина: Сталин, Молотов, Ворошилов, Ежов.

Открыл подшивку томской газеты «Красное знамя» за 1937-1938 год и начал искать фотографию прокурора города Томска Николая Пилюшенко. Был такой массовый убийца, абсолютный маньяк (ставил на вид своим подчинённым, чтобы они больше читали художественной литературы, дабы прокурорские обвинения периода «большого террора» совершенствовались по части красноречивости). В 1939 году его, правда, арестовали, обвинив в «право-троцкистском контрреволюционном заговоре», но по факту «разбирательства» просто отпустили (повезло). Более того, в конечном счёте он на основе именно этого привлечения был признан жертвой политических репрессий и вошёл в Книгу памяти Томской области как пострадавший. Я, зная всё это и вцепившись в массив КРАСНОЕ ЗНАМЯ Сегодня весь советский народ отмечает славное двадцатилети

страниц, кричащих мне в каждом своём листе о наступлении со всех сторон на «нашу социалистическую родину» фашистов всех мастей (включая и «фашистских пиратов» - это дословная цитата), а также радуясь вместе с читателем за раскрываемые «мудрым руководством НКВД» всевозможные заговоры во всех сферах нашей социальной жизни и сторонах «нашего общества» (от видных большевиков до вахтёра в сельском клубе, стремящихся сделать всё, чтобы «навредить» и сорвать-таки грядущие в конце 1937 - начале 1938 года выборы), продолжал искать. Ещё, конечно же, очень переживал за то, как там «наши в Испании» и всё ли хорошо у «китайских товарищей». Чтение умопомрачительное – всем рекомендую.

«Отработав» 1937 год полностью, а это 242 номера, я нашёл интересные отмечает славное двадцатилетие сведения. Фотографию искомого мною Пилюшенко я так и не нашёл, но зато на-

шёл несколько фотографий региональных сотрудников НКВД, награждённых высшими государственными наградами. В публикациях не указывалось за что именно они награждены, но я точно знал, за что - за массовые убийства (есть документы). Это был зенит их успеха, на фотографиях они выглядели добрыми, и сразу хотелось им верить и гордиться ими. И вот в том числе на одной из этих фото была и эта Носкова, в заметке под её фото была подпись

- «одна из активных сотрудников томского горотдела НКВД». Тогда я просто машинально внёс её в свою картотеку и принял её профиль в «разработку». И вот 21 января 1938 года в городе

Выпуск томской газеты

«Красное знамя» (№ 236 (5321)

от 20 декабря 1937 года) с

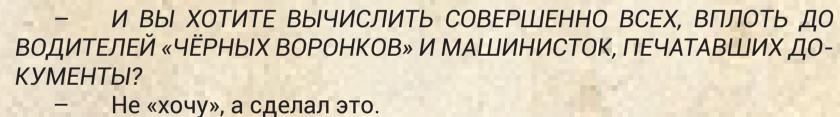
тематическим заголовком:

«Сегодня весь советский народ

ВЧК-ОГПУ-НКВД»

Томске, благодаря всем этим вот «статейным» деятелям, было убито (расстреляно) 64 человека. И это только в один день. До этого же дня также были массовые убийства (расстрелы), и после этого дня также, и месяцами ранее и месяцами позже. Это был конвейер, хладнокровная машина убийства, простой механизм, рутина. Яполагаю, что эти три палача – и есть

основная группа. Хотя в моей картотеке есть и ещё палачи, но достоверно выявленными по «моему делу» оказались именно эти.

И это не просто фамилии и должности, но и весь необходимый (и достаточный) объём персональных данных: ФИО, год рождения, послужной список, место рождения, номера приказов о награждении, присвоения званий, свидетельств о смерти и фотографии.

В отношении же водителей и машинисток скажу так. Мною установлен весь список водителей гаража Томского Горотдела НКВД (включая и экспедитора «ЗК»), и на пару машинисток Горотдела у меня тоже есть данные. Но это уже, всё же, скорее, факультатив-

ная цель. Машинистку мы не «притянем» как соучастницу (хотя, если отработать почерк печатных машинок, сличить график смен и пр. - это возможно). Водителя же, как соучастника - «притянем» 100 %. Сейчас для этого просто будет достаточно всего лишь наряда на транспорт (на кон-

Палач Томского Горотдела НКВД

– НОСКОВА

Екатерина Михайловна

кретные даты) - в принципе, думаю, это не невыполнимо. Но главное - это не они, а та расстрельная команда, за которой я охотился. Я их

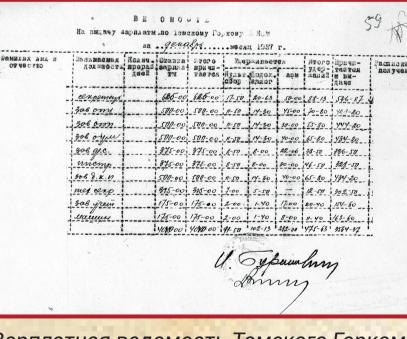
внешний диск на 2 терабайта и лэптоп (управление сайтом и общий менеджмент). Фото - 16 ноября 2016, Томск достал! Всех.

Прошедшие выходные я провёл за расшифровкой полученных мною документов и дорабатыванием профилей убийц; и вдруг неожиданно понял, что моё расследование завершено. Это очень странное чувство, знаете. Представьте, что вы разрабо-

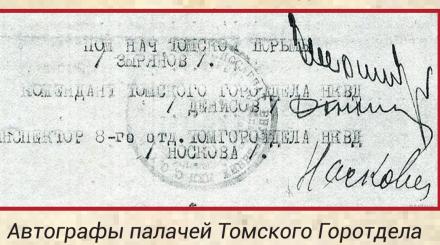
тали операцию дня «Д» по высадке в Нормандии (со всей логистикой и обеспечением), и уже начали своё маршрутное движение, как вдруг вам сообщают, что Гитлер пошёл в ванную комнату, там, случайно поскользнувшись, упал, ударившись головой о раковину, и умер.

А ЧТО ВЫ ЕЩЁ ЗНАЕТЕ О ПАЛАЧАХ, КРОМЕ ФАМИЛИЙ?

Да в общем-то всё. Хочу ещё достать их дополнительные фото. Фотография Носковой уже есть, есть номер партбилета Денисова, соответственно, я найду фотографию, а третий – новый, Зырянов – помощник начальника тюрьмы. У меня были сведения о том, что в массовых убийствах участвовали и комсомольцы, это была отдельная линия, которую я разрабатывал. А он был членом ВЛКСМ с 1930 года. Вот именно он-то и был привлечён к работе «по комсомольской линии», помогал. Было распоряжение – платите, сколько хотите (любые деньги), но только чтобы они делали работу.

Зарплатная ведомость Томского Горкома ВЛКСМ за 1937 год

Я нашёл ведомости по зарплате 1936-38 годов, хотел понять, был ли скачок по выплатам в этот период (по конкретным датам). Решил даже делать таблицу, выявлять по косвенным признакам, по каким-то ассоциативным связям, и вот буквально - бах, и тебе всё присылают. Я думаю, они сами не поняли, что они сделали.

Но что значит - всё присылают?

Только каракули их автографов и фамилии (без инициалов), никаких более сведений, конечно же, не предоставлено. Имена, отчества, послуж-

ной список, годрождения, фото и т. п. – это было установлено уже мной самостоятельно. Та-

кую информацию по моему линейному запросу, конечно же, они бы мне не предоставили (об этом даже не может идти и речи). В июне этого года я уже немного вам рассказывал об этом.

ВЫ ПИШЕТЕ, ЧТО ВЫЯВИЛИ И ВНУТРИКАМЕРНОГО АГЕН-ТА-ПРОВОКАТОРА. КТО ЭТОТ ЧЕЛОВЕК? Это основная «насед-

ка» Томского Горотдела НКВД - агент-провокатор Пушнин Иван Фёдорович 1911 года рождения. Причём не простая «наседка», а настолько лютая, что позволяла себе даже учить следователей (кадровых сотрудников горотдела), как именно им следует работать с подследственными. В 50-е годы и позже, когда бывшие сотрудники давали показания на партийных ко-

миссиях (и в органах Военной прокуратуры), они указывали на него как

на основного. Так или иначе, но установлен круг тех следователей для кого он из подследственных выбивал показания. Причём во всех смыслах этого слова «выбивал»: и в практическом, и символическом. В 1958 году Военная проку-

ратура отказалась его реабилитировать с формулировкой «как лицо, занимавшееся фальсификацией уголовных дел» (ведь формально он был подследственным во время своей «работы» в Томском Горотделе НКВД); однако уже в 1990 году с формулировкой «лицо, не являвшееся штатным сотрудников НКВД» ему было присвоено звание «реабилитирован».

Но, как говорится, если одна дверь закрывается, то, вероятно, открывается какая-то ещё. И действительно, именно этот юридический казус позволил мне сейчас запросить доступ к его делу как к «жертве политических репрессий» (реабилитированному лицу) - посмотрим, что это за жертва. Отказать мне не имеют права. Дело находится на постоянном хранении в Управлении ФСБ России по Томской области. То же самое проделано мною и в отношении прокурора Пилюшенко, по тем же основаниям.

Подобные юридические лазейки я называю «баги системы» 2. Смотрели фильм «Матрица»? Он во многом выстроен на концепции французского социального теоретика Жана Бодрийяра (одного из любимых моих академических авторов).

И ЭТОТ ВНУТРИКАМЕРНЫЙ АГЕНТ ВЫБИВАЛ ПОКАЗАНИЯ И ИЗ ВАШЕГО ПРАДЕДА ТОЖЕ?

Мы не можем это достоверно утверждать.

Но практика пыток в Томском Горотделе НКВД была, и они активно применялись; это называлось «мировые» - меры физического воздействия. У меня есть официальные документы органов государственной власти, свидетельствующие об этом. Причём нужно понимать, что к одним подследственным могли при-

менять именно физическое насилие, например, бить большими томами книг по голове, зажимать пальцы дверьми, ставить на «выстойку», «высотку», различные растяжки, тривиально избивать и т. п. (я перечислил конкретные методы пыток, практикуемых в Томском Горотделе НКВД). А к некоторым подследственным можно было применить и более

изощрённый способ: достаточно было просто показать первый лист их же

анкеты (из только что начатого дела), где они сами же и указывали (при первом допросе) состав и членов своей семьи, и пригрозить репрессиями в их адрес... – этого было более чем достаточно, чтобы люди подписывали любые документы, лишь бы семью, жену, детей не тронули. Всё просто. Возможно, со Степаном Ивановичем случилось нечто подобное, потому что после его ареста его сыновей, служащих по призыву в Томске, неожиданно продвинули по службе. Своего рода такой «контракт», понимаете? Договорились. Я достоверно не знаю, конечно, но на тех листах в протоколе допроса, который я видел лично, его роспись сбитая.

чатанные позже машинисткой). Но это совершенно отдельная и очень большая тема. Про подписи на чистых листах мне также было известно – как о линейной практике в Томском Горотделе НКВД.

А на некоторых листах такое впечатление, что сначала были подписаны

чистые листы, а поверх них уже внесены материалы допроса (перепе-

ПОСЛЕ НАШЕГО ИЮНЬСКОГО ИНТЕРВЬЮ И ДРУГИХ ПУБЛИ-КАЦИЙ О ВАШЕМ РАССЛЕДОВАНИИ ВЫ ПОЛУЧИЛИ МНОГО ПИСЕМ -И ПРОСТО ОТ ЛЮБОПЫТСТВУЮЩИХ, И ОТ ТЕХ, КТО ХОЧЕТ РАЗЫСКАТЬ СВЕДЕНИЯ О СВОИХ РЕПРЕССИРОВАННЫХ РОДСТВЕННИКАХ. ЧТО ВАМ ПИШУТ, В ОСНОВНОМ: «ПАРЕНЬ, ТЫ МОЛОДЕЦ, НО НИЧЕГО НЕ ДО-

БЬЁШЬСЯ» ИЛИ «МЫ БУДЕМ ТО ЖЕ САМОЕ ДЕЛАТЬ»? Ну, о том, что я ничего не добьюсь, я слышал с самого первого дня. Слышу это и по сей день. А в определённый момент даже самые близкие мои друзья были убеждены, что дальше мне не продвинуться, что это предел и тупик. Но я просто не обращал на это внимания, потому что решение невозможных задач - это, собственно, и есть весь проект

STEPANIVANOVICHKARAGODIN.ORG. Любой из его пунктов невозможная задача, и, как видите, она решена, каждая. А та, которая ещё не решена - будет решена. Безусловно, есть что-то и невозможное, но эти зоны мною определены и, осознавая их (как Сталкер братьев Стругацких), я концентрируюсь на возможном. Да, многие писали, что я

порой нельзя, т к. письмо -

это крик из сердца человека;

возможно, самый последний,

отчаянный шанс что-то уз-

нать. Искренне говорю вам -

я очень хочу снять с себя это

гуманитарное обременение.

Я не общество «Мемориал», но

пишут почему-то именно мне.

Им, думаю, тоже пишут... В об-

щем, все всем пишут и в итоге

было приятно. Но каждое такое письмо всегда сопровождалось личной мини-историей. И в каждой семейная трагедия и искалеченные судьбы. Думаю, люди хотели мести. И, видя, что вот хоть у кого-то получается, желали мне сил. Даже предлагали деньги (просто ради поддержки), я, конечно же, отказывался.

Также меня очень часто спрашивали о том, как именно составить запрос и куда его направить, как добраться до тех или иных документов. Много технических вопросов. Это очень отвлекало меня (и отвлекает до сих пор). Я же не общественная организация, чтобы «работать с обращениями граждан», я вообще один человек. И занимаюсь я совершенно конкретным, своим частным делом. Но я всё равно старался отвечать всем. По мере сил и возможности, конечно же... Подсказывал, как что лучше сделать, но давалось мне это с большим трудом – это очень тяжело. Каждая история - это ад, и ты должен в него входить и беседовать там о событиях, не выходя при этом ещё и из ада российской бюрократии. Вы должны это понимать. Это какой-то бесконечный поток... Это очень тяжело; но и не отвечать

Справка о смерти Степана Иванович Карагодина

мы имеем, что имеем. – А РОДСТВЕННИКИ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ СО СТЕПАНОМ ИВАНО-

ВИЧЕМ БЫЛИ ПО ЕГО ДЕЛУ РАССТРЕЛЯНЫ, НАШЛИСЬ? Нет. Этих родственников мне найти не удалось. Да, честно говоря, я и не ставил перед собой такой задачи. Думаю, их уже просто нет в живых. Вот смотрите: по расстрельному делу проходят 8 человек, 7 расстреляно. Свидетельства о смерти в Томском загсе на всех них сфальсифицирова-

ны - стоят ложные даты смерти и ложные причины смерти. Это НКВД, а позже и КГБ СССР скрывало следы своих преступлений - массовых убийств, фальсифицируя документы в загсах. О том, как именно это происходило (включая и секретнее внутриведомственные приказы), можно также прочесть на моём сайте. Однако со временем (это 50-е и 80-е годы) свидетельства на троих из семи были исправлены на реальные: реальная дата смерти - «21 января 1938 год», реальная причина смерти - «расстрел». Это означает лишь одно: на момент внесения исправлений родственники убитых были живы. Об этом принципе внесения исправлений также можно прочесть в документах на сайте расследования.

Анна Дмитриевна Карагодина (Косенко) – жена Степана Ивановича Карагодина. Фото - Дальний Восток, Российская империя

СКЕПТИК СЛУШЕТ НАС И ГОВО-РИТ: НУ ХОРОШО, ОН УСТАНОВИЛ ВСЕХ ЭТИХ ЛЮДЕЙ, ОНИ РОДИЛИСЬ В 1892 ГОДУ, ИХ НА СВЕТЕ ДАВНЫМ-ДАВ-НО НЕТ. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Наше расследование завершено – это главное. Мы узнали то, что наша семья хотела знать много поколений – имена всех убийц. И мы сделали это. Каждый делал свою часть. Моя началась в 2012 году и закончилась 12 ноября 2016 года. Само же расследование велось с 1 декабря 1937 года, т. е. с ночи ареста Степана Ивановича сотрудниками Томского Горотдела НКВД. Теперь нам известна абсолютно вся цепочка убийц (от организаторов в Москве до конкретных палачей в Томске, причём не просто фамилии, а подробные биографии с послужным и карьерным списком, включая домашние адреса, а иногда и фотографии личных домашних архивов). Была проделана серьёзная работа. Сейчас можно об этом рассказать. Дело сделано.

Анна Дмитриевна Карагодина, фото - 1949 год, Томск

Когда в 1928 году Степана Ивановича арестовали во второй раз (заключив в тюрьму в Благовещенске, а позже раскулачили и выслали в Нарымский край), то его жена – казачка, уроженка Майкопа, будучи совершенно неграмотной (она не умела ни писать, ни читать), Анна Дмитриевна начала кампанию общественного давления, заложив тем самым хорошую традицию. В 2013 году

ное письмо в музее села, что находится в великолепном музее сельской школы Я, в отличие от моей прабабушки, не неграмотный. Поэтому могу проводить подобные кампании на том уровне, который мне позволяет моё университетское образование. Вместе с тем дух Кубанского казачества (по её линии), судя по всему, никуда из меня не делся. В том же 1928 году большевистская

газета «Амурская правда» (существу-

благодарил их, оставил благодарствен-

гиона Умерового Спруга Протоковно нас гнавине, Удоволетворить письменную прозо инданки Курогодинай Ична Ушинтрисьно выдать ей профийенного приговоро находя та Ивановига. по Знаси ст как коренного онситемя деотеньного общественнака работнико. 1926 году грамдания Корогодин Стеман Ивалан Какован велью облатовин предсетения велью та каковых облатовити небизники до 24 годания я приехал на Дальний Восток в село Волково, нашёл потомков тех, кто тогда, в 1928 году, вступился за Степана Иватядь 1928 года т.в. Около двух слет, за се это время показам Себя, как коример и предедатем Семовета хизаствення новича (участвовал в кампании) и поиспорадательный, как по Общественным та и и по Тосударственными од. Интограсами РИК по может подтвендить Мановойский РИК 1428 году при нашем Общественным сирам an Siogeneme Cymen gains Kanunandina pe на помразрушений школе и снабуный в достанностьюм компестью инвентарыя инественную запашни в каличенти го wine knoughecute gaspobostose Cano пис решент дорог решений мас обоза, актуранняе выпошения Кампания общественного

давления, инициированная Анной Дмитриевной Карагодиной в 1928 году

«выхода на Амур» в конце 19 – начале 20 века

ющая, кстати, до сих пор) выступила с разгромной статьёй в отношении администрации села Волково Благовещенского района Амурского края, которую возглавлял на тот период Степан Иванович, занимая должность председателя сельсовета. Эта статья в итоге была приобщена большевистским следствием к материалам дела 1928 года и послужила «очередным доказательством» его вины. Итог – раскулачивание и высылка в Сибирь на 3 года. По её отбытии он и оказался в Том-Таким образом, помимо кампании обще-

ственного давления в дело была введена и медиа-составляющая, и эти два компонента стали перманентными. Сейчас, пользуясь заложенной в 1928 году

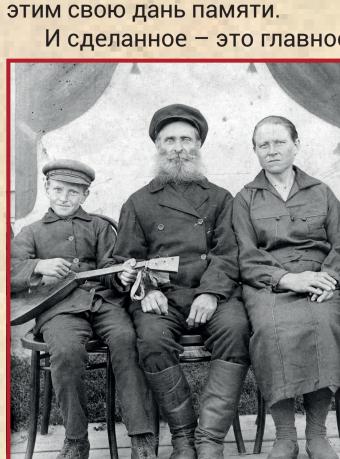
моей прабабушкой (женой Степана Ивановича – Анной Дмитриевной) традицией многоуровневых кампаний общественно-политиче-

батя и отбудет куда-выбудь в слу-жебную комменировку, то за д о перемонаха: «Ответ висине осняв берется сокрет, сельсавета, ... тельный, а потому и со своей сто OTMORRIB COALCOBOTCKING LELIA, MORILI IDDOLECTREBITE RESIDENCE NO MOR набожно отнекает души уконинх вам. В соле же предоставляю вах рабов божых. А после отпевания постапевну с предоставлением или поброс вестно региспопруст усопше репертуара. Пред Караголии, гекр го в РАГС в Это уже по советской тарь Михалкевич». А в дополнение к этим прум се вотечим работанчкам РИй прискам еще третьего — извого тчитем, котерый больше всего мечтает о терзин и канаресчво и винакой
клениести и ведению культ-работи до ведению культ-рабо-

Статья «Весёлый эффект», газета «Амурская правда» от 7 марта 1928 г. № 2377.

И сделанное – это главное; и этого более чем достаточно. Однако это ещё не всё.

Степан Иванович Карагодин с женой Анной Дмитриевной и младшим сыном Львом – дедом

Дениса Карагодина

более известным под псевдонимами «Коба», «Сталин»), до конкретных палачей в городе Томске (граждан: Зырянова Николая Ивановича, 1912 года рождения; Денисова Сергея Тимофеевича, 1892 года рождения и Носковой Екатерины Михайловны, 1903 года рождения). Цепочка убийц достаточно длинная - более 20 человек: организаторы, руководители, исполнители, соучастники - все. Обвинение - фактическое: группа лиц по предвари-

Вторая часть проекта расследо-

вания - это привлечение к уголовной

ответственности всех лиц, виновных

в убийстве Степана Ивановича Караго-

дина. Абсолютно всей цепочки: от орга-

низаторов этого конкретного убийства

- членов Политбюро в Москве (во главе

с гражданином Джугашвили Иосифом

Виссарионовичем, 1878 года рождения,

тельному сговору совершила массовое убийство. Сценарии этой юридической процедуры (о привлечении к ответ-

ственности) уже разработаны.

МАССОВОЕ УБИЙСТВО – ЭТО ВСЕ 64 ЧЕЛОВЕКА?

Нет. Только семи. Конечно, в тот роковой день, 21 января 1938 года, сотрудниками Томского Горотдела НКВД (и ассоциирован-

ными с ними лицами) было убито не менее 64 человек. Кстати, эти сведения также были выявлены мной совершен но отдельно; их нет в готовом виде от крытых источников. Тем не менее, даже несмотря на то, что в имеющемся у нас на руках ключевом документе - акте расстрела - мы видим поименованных 36 из этих 64 человек, но фактический материл доказательной базы есть у нас лишь только в части 7 из них. Ключ же от них - это Степан Иванович Карагодин. То есть это он сам и все, кто проходил по его расстрельному делу и был расстрелян вместе с ним в рамках «харбинской операции» по решению «Особого Совещания при НКВД», а именно: Батурин Фрол Данилович, Бочарников Иосиф Михайлович, Малакишер Матвей Леонтьевич, Симо Елена Дмитриевна, Старовойт Ульяна Андреевна и Шабалин Ваниамин Яковлевич.

-	КОНИЯ ВЕРВА УФСБ РФ ПО ТОМСКОЙ ОБЛ.
Я	TO TORROAD USI.
	ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 251
	от 3 января 1938 года
е	Присутствовали: 1. Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР —
С	2. Прокурор Союза ССР -
е	слушали:
X	материалы на обвиняемых, представленные УНКВД по Новосибирской обл., в порядке приказа от 20 сентября 1937 года.
И С	постановили:
e	1. 1899 г.р., ур. с. Трубочево, В РАССТРЕЛЕТЬ Кожевник.р-на "Новосибирск. В РАССТРЕЛЕТЬ
	2. 1906 г.р.,ур.с. Барабаш, § PACCTPEЛЯТЬ Посетского р-на, ДВК.
	3. КАРАГОДИНА Степана Ивановича, \$ 1881 г.р., ур. дер. Дровосечное, \$ РАССТРЕЛЯТЬ Орлов. губ.
Л -	4. 1915 г.р., ур.г. Баргузин, Забайкальск. § РАССТРЕЛЯТЬ
	5. 1906 r.p., § PACCIPEDATE
):	6. 1909г.р. ў РАССТРЕЛЯТЬ ДВК.
В	7. р.ур.г.ьлароннацока, цын. 399г. \$ РАССТРЕЛЯТЬ
Й	ВЕРНО: ПОМ СТРИНОВОЧ 6 ОТД УЧЕТНО-АРХИВНОГО ОТДЕЛА КГЬ

Лист копий - 23. ДАННЫЕ ЛИСТА: УФСБ РФ по ТОМСКОЙ ОБЛ. Ф. 8 ОП. 1 Д. П-1997 Л. 169. Т.1

ОТ СТАЛИНА ДО ТОМСКИХ ПАЛАЧЕЙ? Да – именно так. Всех. Включая и водителя «чёрного воронка» - он пойдёт как соучастник.

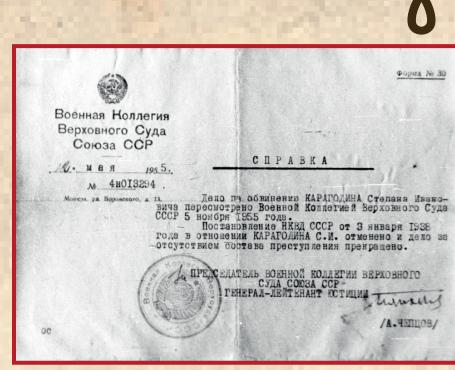
НО ВАМ ОТКАЖУТ В ВОЗБУЖДЕНИИ ДЕЛА

А вы пробовали? Или вы полагаете, что, делая такого рода заявление (вообще о возможности такого акта как такового), я не знаком с нормативно-правовой базой Российской Федерации по состоянию на ноябрь 2016 года? Повторюсь дважды.

Первое. Главное нашим расследованием сделано: преступление раскрыто – это самое главное и ключевое.

Второе. Сценарий по юридической процедуре (привлечения виновных к уголовной ответственности) разработан. И не воспользоваться такой возможностью было бы действительно просто преступно. Кому ещё и когда удавалось зайти так далеко? С такой фактурой и доказательной базой? Есть такие примеры? Мне лично неизвестно. Пусть она будет (и если вдруг она окажется неудачной), то по крайней мере она войдёт в историю как попытка. А заложенная традиция – сильная вещь!

Один человек убивает другого, а потом говорит: вы знаете, я его убил, но вот справка, что я его реабилитировал, – теперь всё в порядке. Нет, не в порядке. И это абсолютно очевидно.

Справка о реабилитации Степана Ивановича Карагодина, 1955 год

Никто никогда в истории России не подавал подобного иска, ни у кого не было идеи дойти до конца (в той степени её реализации, в которой получилось уже сейчас у меня).

Формально есть несколько видов ограничения: срок давности по этому конкретному типу преступления. Но это ограничение легко снимается в Государственной Думе Российской Федерации. Есть и другие формальные признаки «от-

каза», но, как я уже и сказал, у нас разработан не сценарий, а сценарии. Ведь, по сути, дело против этих убийц уже начато. До этого мы вели следствие инверсивно – выявляя виновных в убийстве по делу о «виновности» убитых. Сейчас мы выворачиваем изнанку на правильную сторону – в нормальное положение ткани реальности. Всё должно и будет названо своими собственными именами: убийцы – убийцами, палачи палачами, соучастники – соучастниками, а жертвы – жертвами. И не в абстрактном теоретическо-гипотетическом смысле, а в более чем

предметном и конкретном. Трудно сказать, чем всё это может в итоге по-настоящему закончиться, но, по крайней мере, как минимум, это действительно «может дать начало общественной дискуссии. Той дискуссии, что не состоялась у нас ни в 1950-е, ни в 1980-е годы», – как написал в своей публицистической статье «Назовите имена палачей. Как в России возрождается память о прошлом» российский историк, доктор исторических наук

Иван Курилла, осмысляя проект моего расследования. От себя же я добавлю ещё следующее.

В 1857 году Император Российской империи Александр II высылает теоретика русского анархизма Михаила Бакунина в город Томск, в сибирскую ссылку на вечное поселение. Из которой, тот успешно бежит в 1861 году через территорию Японии, перебираясь в итоге в город Лондон, где устраивается в журнал «Колокол», к Александру Герцену, который, как мы все с вами помним, «разбудил русских революционеров».

Мой прадед Степан Иванович Карагодин, находясь в Томске после отбытия уже своей сибирской ссылки, в начале 1930-х годов живёт не просто на улице Бакунина (названной в честь Михаила), но и в самом его доме, правда, в полуподвальном помещении (вход справа, со двора). Современный адрес: г. Томск, ул. Бакунина, дом 14. И он не просто живёт в этом доме, но

Расстрельный ров на Каштачной горе -

место секретных массовых захоронений

(сознательно уничтожается)

Степан Иванович Карагодин с семьёй в Томске, 1937 год

и арестовывается сотрудниками Томского Горотдела НКВД по этому адресу, с предъявлением ему обвинения как «резиденту японской военной разведки».

Прямой связи, конечно, в этом нет, но и отрицать определённое стечение обстоятельств также достаточно затруднительно. Во всяком случае, символически – это можно расценивать как знак. Знак включения в ткань истории. В её исторический цикл. Пускай и не с парадного его входа, а полуподвального, но всё же именно входа. Так вот. Не исключаю того,

> что мы этот цикл своим иском замкнём. Вообще я не очень религи-

озный человек, скорее агностик (копающийся в структуре социального на «программном уровне», с воодушевлением смотрящий за успехом проекта «CERN» – высшей точки развития человеческой теоретической мысли). Но вместе с тем я, безусловно, знаком и с христианской теологической традицией (и рус-

ской религиозной философией); мои любимые святые - это Фома Ак-

я сейчас вам описал, я временами прихожу к такой странной и во мно-

винский и Аврелий Августин – два величайших теолога. И вот, размышляя над всем мною проделанным, и особенно над серией фантастических совпадений, которых было намного больше, чем гом абсолютно даже пугающей меня мистической мысли, которую тут же всякий раз гоню от себя: что все эти совпадения не случайны.

Что все эти люди, расстрелянные в Томске на Каштаке и лежащие сейчас на дне оврага, под грудой железобетонной арматуры и строительно-промышленного мусора, давящего на них с силой в несколько этажных домов, помогают мне. Не знаю как, но порой просто физически ощущаю эту странную, ни с чем не сравнимую силу, а с такой поддерж-

кой нам, живущим сейчас (и живым), возможно сделать абсолютно всё! И даже если мне не удастся оформить всё юридически - совершить акт привлечения к уголовной ответственности убийц моего прадеда, то (при всём моём искреннем уважении к российскому судейскому корпусу) какая мне разница, что скажет какой-то там дяденька в мантии,

когда я и так прекрасно знаю, кто убил. Полагаю, что дискуссия, не состоявшаяся у нас ни в 1950-е, ни

в 1980-е годы, всё же теперь начата. Благодарю всех тех, кого я поблагодарить должен.

Готов по мере сил (и временной возможности) ответить на любые дополнительные вопросы или получить ваш комментарий. 19 ноября, 2016 г.

ПОСТФАКТУМ

Едва была опубликована статья Дениса Карагодина, как тут же в

СМИ объявились обличители, обвиняющие правнука расстрелянного крестьянина в следующем:

в попытке расколоть общество на два враждующих лагеря: палачей и жертв; в желании заставить каяться ни в чём не повинных потомков

палачей из НКВД за грехи своих предков; в том, что Денис оправдывает своего прадеда, хотя его родственник был правильно умерщвлён, как классовый враг, и сам по факту службы в белой армии является палачом русского народа;

4. в желании прославить себя ярым обличителем русских элит прошлой советской и настоящей;

в работе на врагов народа по указке с Запада, где он сейчас

6. И так далее.

наши правители.

Не вступая в полемику с этими «обличителями», можно сразу ска-

зать только о «главных винах» Дениса Карагодина: Наше общество расколото уже давно, начиная с 1917 года. И этот раскол после падения советской власти не ослабел, а наоборот, опасно набирает силу, на что, к сожалению, мало обращают внимания

2. Никто не предлагает детям и внукам палачей публично каяться за своих предков, но страна и народ в назидание потомкам должны знать имена своих палачей, пусть и через 100 лет.

3. Действительно, Степан Карагодин, как и сотни тысяч русских людей, состоял в белой армии в должности рядового, где его командирами были русские и японские офицеры. Разве мог он, рядовой, один арестовать 20 вооружённых красноармейцев на вокзале? Это, вероятно, было сделано несколькими солдатами по приказу вышестоящих командиров. Что стало с этими пленёнными - неизвестно. Возможно, что они влились в ряды белых. Такое в те времена было с обеих сторон сплошь и рядом. Служба Степана у белых была кратковременной, и это был единственный эпизод, который поставили ему в вину судьи, когда судили за участие в Гражданской войне на стороне белых в 1921 году. Его оправдали за недоказанностью вины. А вот в 1937 году, почти через 20 лет, признали виновным и расстреляли. Кому верить и кто прав: тем следователям ЧК, кто, возможно, опрашивал настоящих свидетелей службы у белых Степана Карагодина в 1921 году, или же тем следователям из НКВД, кто «выбивал» из заключённых показания через 17 лет?

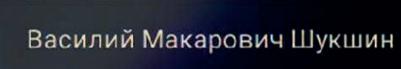
4. Человек, ищущий лёгкой славы, не станет в течение многих лет рыться в архивной пыли, писать письма, не надеясь получить на них ответы, и многократно ходить по кабинетам начальников с опасностью для себя очутиться там, где побывал и его прадед. Такого исхода событий исключать нельзя: был бы человек, а статья всегда найдётся, гласит старинная русская пословица. В наше время беспринципному человеку, помешанному на славе, легче стать большим чиновником, лояльным власти, заниматься каким-нибудь прибыльным бизнесом, не отходя от государственной кормушки, и, ничем не рискуя, получать за это ордена и медали.

Ну а если говорить серьёзно, то в стране давно уже пора найти единые оценочные стандарты всему тому, что произошло в России в 1917 и 1937 годах. Написать единую правдивую историю нашей страны начиная с первого тысячелетия и до наших дней. Написать единый учебник истории для школы, а не давать возможность всякого рода проходимцам писать то, что им вздумается, вдалбливая в головы наших детей чуждые взгляды и мнения о нашем народе и о его истории.

ФАКТЫ НАШЕЙ ИСТОРИИ

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОПОЛНЯЕМОГО «СИНОДИКА РУССКИМ ВОИНАМ И ВСЕМ ПРАВОСЛАВНЫМ ХРИСТИАНАМ ЗА ВЕРУ, ЦАРЯ И ОТЕЧЕСТВО ЖИВОТ НА ПОЛЕ БРАНИ ПОЛОЖИВШИМ, ОТ РАН И БОЛЕЗНЕЙ СКОНЧАВШИМСЯ, УТОПШИМ, ЗАМЕРЗШИМ, ПЛЕНЕННЫМ И УМУЧЕННЫМ»

Ни ума, ни правды, ни силы настоящей, ни одной живой идеи. Да при помощи чего же они правят нами? Остаётся одно объяснение- при помощи нашей собственной глупости.

ОКТЯБРЬ

«...Во имя правды, красоты и славы Мы слиты в сталь, в прапрадедовский меч В дни детских игр и юности забавы Куётся он, чтоб Родину беречь.

Казачья правда, мужество и вольность -Девиз России в рыцарском гербе. Вся наша жизнь - одной тебе, достойной; Вся наша честь, Империя, - тебе!..».

> А. А. Грызов (А. Ачаир), хорунжий Сибирского казачьего войска

(«Казаки Империи») 6 октября 1920 г. в г. Омске расстреляны:

офицер Сибирского казачьего войска Алексей Алексеевич Шайтанов, из тарского рода сибирских казаков XVIII в. Шайтановых, переведённых в 1765 г. на службу в Омскую крепость. Родился 6 февраля 1883 г. в Николаевской станице Омского уезда Акмолинской области, сын сибирского казака, окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус и Оренбургское юнкерское училище, командир 6-й сотни 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка Сибирской казачьей бригады, подъесаул (Кавказский фронт, 1915 г.), награждён Георгиевским оружием (1916 г.); дочери помощника командира 10-го Сибирского казачьего

полка, есаула Н. Д. Трошкова: Александра, 1896 года рождения, и Люд-

мила, 1898 года рождения, за причастность к белому подполью.

В 1920 г. в г. Омске, по постановлению коллегии РТЧК Омской железной дороги от 26 сентября 1920 г. расстреляны: 6 октября - командующий Инженерной сотней Сибирской казачьей группы, подъесаул Константин Иванович Грибановский. Родился 4 июня 1896 г., из сибирских казаков, сын полковника И. Н. Грибановского, окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1915 г.) и ускоренный курс Николаевского кавалерийского училища (1.02.1916 г.), прапорщик, младший офицер 2-й Сибирской казачьей запасной сотни, хорунжий, младший офицер 5-й сотни 2-го Сибирского казачьего полка Отдельной Сибирской казачьей бригады (Кавказский фронт), сотник (1916 г.), писарь совета казачьих депутатов (г. Омск), офицер 2-го Сибирского казачьего полка Сибирской казачьей дивизии, начальник разведки дивизии (1918 г.), старший офицер Инженерной сотни Конной (Сибирской казачьей) группы, командующий сотней (1919 г.), взят в плен в д. Малфиной восточнее г. Ачинска (4 января 1920 г.), арестован в ночь на 9 марта 1920 г. в доме генерала Сибирского казачьего

войска Г. Путинцева на Войсковой ул.; 9 октября – подпоручик Степан Филиппович Коршунов, родился в 1891 г., из забайкальских казаков, мещанин г. Нерчинска, окончил реальное училище и Петроградский политехнический институт, техник-строитель, призван на военную службу (1916 г.), окончил Николаевское инженерное училище, прапорщик (Румынский фронт), офицер Иркутской инженерной роты (1918 г.), адъютант штаба Инженерного дивизиона Красноуфимской стрелковой бригады, прикомандирован к корпусному инженеру Сибирской казачьей группы полковнику А. С. Мамлееву (1919 г.), взят в плен восточнее г. Ачинска с Инженерной сотней Сибирской казачьей группы, 11 февраля 1920 г. арестован в Омске.

5 октября 1921 г. в Иркутске по приговору ревтрибунала расстреляны руководители повстанцев: командир оперировавшего в Монголии 1-го Иркутского ка-

зачьего полка Шубин; хорунжий Иркутского казачьего войска А. И. Шубин.

...Второй отряд красных, сформированный в сентябре 1929 г. из набранных в районе г. Нерчинска молодых коммунистов и бывших каторжников, на рассвете 1 октября 1929 г. переправился на правый (китайский) берег р. Аргуни, вошёл в Трёхречье и разгромил казачьи посёлки Цанкыр и Тынэхэ. Предводитель банды был одет во всё красное, даже имел красные сапоги. Всех жителей собрали на площадь, затем, отделив женщин, красные приказали им возвратиться в дома и заняться приготовлением чая для отряда, мужчин же они повели на бугор, где находилось кладбище, и тут расстреляли их из пулемётов. Тех, кто остался жив, добивал начальник.

Из мужского населения посёлков Тынэхэ и Цанкыр осталось в живых только трое.

Зверски была умучена семья Кругликова. Они ехали по тракту из Цанкыра в Хайлар на пяти подводах со сливочным маслом, когда их настигли красные бандиты и перебили всех, привязали к телегам, забросали сливочным маслом и подожгли. Обгоревшие тела Кругликова, его жены и трёх ребятишек были вско-

ре найдены в степи. В пятницу 4 октября, в пять часов утра, на хутор Тынэхэ вновь ворва-

лись советские кавалеристы и учинили вторичный разгром, взяли по выбору женщин, 50 лучших лошадей и угнали их к советской границе. По сообщению современного сибирского историка Н. Аблажей, 28 сентября, 1 и 4 октября 1929 г. во время карательной экспедиции ОГПУ про-

тив казачьих посёлков Тынэхе, Цанкыр, Камары, Домасово, Наждин, Кули и Лабдарин, около 400 человек было убито (имена же их Ты, Господи, веси), 600 уведено в СССР, 3 000 человек бежали из Трёхречья. Протоиерей Сергей Дмитриевский, родился во Владимирской губернии в 1872 г. Окончил духовную семинарию, член Войскового комитета помощи семьям казаков, призванных на войну (1914 г.), казначей коми-

тета (1916 г.), старший священник прихода Войскового Свято-Николаевского собора Сибирского казачьего войска (г. Омск), арестован 21 августа 1920 г., приговорён 4 октября 1920 г. Омской губЧК к расстрелу, 7 октября 1920 г. расстрелян в Омске (вместе с дочерью).

По обвинению в подготовке вооружённого восстания с целью свержения советской власти и участии в повстанческом отряде по постановлению тройки при ПП ОГПУ по Западно-Сибирскому краю от 10 октября 1930 г. в ночь с 22 на 23 октября 1930 г. в г. Рубцовске (Алтайская губерния) расстреляны:

казаки Андреевского посёлка Верх-Алейской станицы Бийской линии (3-й военный отдел Сибирского казачьего войска):

Яков Семёнович Чернов, 32 лет от роду, Николай Семёнович Чернов, 34 лет от роду;

Казак Белорецкого посёлка Верх-Алейской станицы Андрей Дмитриевич Куимов, 41 года от роду. 13 октября 1937 г. тройкой при управлении НКВД по Новосибирской

области приговорены к расстрелу, 23 октября 1937 г. расстреляны: есаул Сибирского казачьего войска Андрей Николаевич Грязнов, из тарского рода сибирских казаков XVII в. Грязновых, переведённых в 1765 г. на службу в Омскую крепость. Родился в 1889 г. в г. Омске, сын войскового дворянина Сибирского казачьего войска, окончил Сибирский кадетский корпус (1907 г.), Николаевское кавалерийское училище (1909 г.), подъесаул, командир сотни (1914 г.), есаул, помощник командира казачьего полка (1919 г.), взят в плен под г. Красноярском, призван в Красную Армию (1919 г.), командир кавалерийского полка,

затем бригады (1920 г.), уволен из РККА как «социально чуждый эле-

мент», дворник (1921 г.), заместитель главного бухгалтера Змеиногорского управления, арестован 7 июля 1937 г. Арестованные 3-6 сентября 1937 г., казаки Тулатинского посёлка Чарышской станицы 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска: вахмистр Михаил Алексеевич Стрельцов. Родился в 1886 г., слу-

жил в отряде есаула Горбунова, участник боёв с партизанами, счетовод в колхозе «1 Мая»; старший урядник Партизанской дивизии им. Атамана Анненкова (1919 г.) Григорий Фадеевич Ворогушин. Родился в 1898 г., в эмигра-

ции – в Китае, осуждён к 5 годам высылки «за умышленное повреждение колхозного имущества» (1929 г.), лишён избирательных прав (1933 г.); урядник 6-го Сибирского казачьего полка Дмитрий Иванович Бычков. Родился в 1892 г., лишён избирательных прав (1932 г.), осуждён

к 2 годам лишения свободы (1933 г.), заместитель председателя колхоза «Путь Ленина»; Алексей Иванович Бычков. Родился в 1899 г., лишён избирательных прав (1932 г.), конюх колхоза «Путь Ленина»;

- Григорий Михеевич Иванов. Родился в 1895 г., казак 3-го Сибирского казачьего полка, кулак, лишён избирательных прав (1930 г.), осуждён к 2 годам лишения свободы «за отказ от работы» (1934 г.), плотник в колхозе «Путь Ленина»;

 Павел Алексеевич Кудияров, родился в 1888 г., кулак, лишён избирательных прав (1929 г.), сторож в колхозе «Путь Ленина»; Яков Савельевич Назаров, родился в 1891 г., участник боёв

с партизанами, кулак, лишенец, столяр; Василий Фёдорович Нехорошев, родился в 1880 г., казак 15-й казачьей сотни, участник боёв с партизанами (1919 г.), осуждён «за саботаж» (1933 г.), шорник в колхозе «Путь Ленина». Казаки ст. Чарышской:

Тимофей Михайлович Хлыновский. Родился в 1894 г., казак 3-го Сибирского казачьего полка (1916 г.), участник разгрома красногвардейского отряда товарища П. Сухова (Алтай, 1918 г.) и боёв с красными партизанами (1919 г.) в эмиграции – в Монголии и Китае (1920 г.), лишён избирательных прав (1933 г.), сторож в колхозе «Красный партизан», арестован 7 сентября (23 октября?) 1937 г.; Даниил Ефимович Ивлев, родился в 1896 г.,

Александр Андреевич Коломин, родился в 1899 г., приёмщик молока в колхозе,

Павел Степанович Коломин, родился в 1883 г.,

Сергей Ильич Коломин, родился в 1894 г.,

Филипп Прокопьевич Коломин, родился в 1898 г., Степан Ефимович Серебренников, родился в 1897 г., плотник строительной части Чарышского райисполкома,

Василий Фёдорович Хабаров, родился в 1893 г., заведующий конефермой,

Григорий Павлович Шпигальский, родился в 1898 г., инспектор Чарышского райфинотдела, сын казака ст. Чарышской Леонид Прохорович Баженов, ро-

дился в 1905 г., секретарь редакции районной газеты «Красный животновод.

Казаки Николаевского посёлка Антоньевской станицы 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска: вахмистр Алексей Александрович Шестаков. Родился в 1880 г.,

поселковый атаман, взят в плен красными партизанами в Улагане, направлен в Барнаульский концлагерь (1919 г.), лишён избирательных прав, шорник и сапожник в колхозе «Рассвет» (п. Николаевский, горное сельцо Пономарёвка, 1927 г.), дважды арестован (1929, 1930 гг.), осуждён к 10 годам лагерей (1932 г.), арестован 5 сентября 1937 г.; старший урядник Илья Андреевич Сапожников. Родился

в 1877 г., служил в 6-й казачьей сотне (1919 г.), взят в плен партизанами на монгольской границе, заключён в Барнаульский концлагерь (1920 г.), раскулачен, осуждён к 2 годам ссылки «за невыполнение хлебопоставок», выселен (1933 г.), бежал из ссылки, сторож в колхозе «Трудовой молот», арестован 28 июля 1937 г.; Василий Васильевич Осипов. Родился в 1889 г., участник боёв

с партизанами (1919 г.), осуждён к 5 годам лагерей «за антисоветскую агитацию» (1925 г.), кузнец колхоза «Трудовой молот»;

 Иван Петрович Чанцов. Родился в 1899 г., казак 6-й казачьей сотни (1919 г.), взят в плен партизанами на монгольской границе, заключён в Барнаульский концлагерь (1920 г.), осуждён к 3 годам лагерей (1931 г.), бригадир колхоза «Трудовой молот»;

Фёдор Васильевич Шестаков. Родился в 1866 г., казак дружины самоохраны (1919 г.), раскулачен и сослан в Нарым (1930 г.), бежал из ссылки (1934 г.), сторож в колхозе «Трудовой молот». Расстреляны в г. Бийске казаки ст. Антоньевской: старший урядник Николай Семёнович Угрюмов, родился

в 1887 г., кладовщик колхоза «Успех»;

урядник Василий Данилович Пучков, родился в 1876 г., служил в казачьей сотне, воевал с партизанами (1919 г.), член колхоза «Успех»; Григорий (Георгий?) Фёдорович Вишняков, родился в 1887 г., скотник колхоза «Память Кирова», участник боёв с партизанами (1919 г.); Николай Ильич Гиганов. Родился в 1902 г., казак сотни самоохраны ст. Антоньевской, взят в плен партизанами в Улагане, направлен

в Бийскую тюрьму, позднее в Барнаульский концлагерь (1919 г.). Служил на сырозаводе (ст. Антоньевская, 1921 г.), член ВКП(б) (1926 г.), вскоре исключён за переписку с братом, проживавшим в Китае, председатель товарищества по совместной обработке земли, осуждён к 2 годам лагерей (1929 г.), счетовод колхоза «Памяти Кирова» (1931 г.), позднее – бригадир полеводческой бригады, осуждён к 2 годам лагерей «за саботаж хлебопоставок» (1935 г.), счетовод колхоза «Победа», позже бригадир, арестован 8 мая 1937 г.; Василий Захарович Карыпов, родился в 1891 г., казак отдель-

ной казачьей сотни (1919 г.), член колхоза «Память Кирова»;

Иван Захарович Карыпов. Родился в 1880 г., казак 15-го Сибирского казачьего полка (1919 г.), казак отряда подъесаула Кайгородова (Монголия, 1921 г.), портной (Китай, 1922 г., г. Тяньцзин, 1924 г., г. Харбин, 1927 г., ст. Антоньевская), арестован 6 июля 1937 г.;

Фёдор Степанович Мокин. Родился в 1895 г., казак 3-го Сибирского казачьего полка (1919 г.), бригадир полеводческой бригады колхоза «Победа»; Павел Михайлович Осипов. Родился в 1887 г., служил в казачьей сотне, воевал с партизанами (1919 г.), раскулачен, сослан в Нарым

(1929 г.), бежал из ссылки (1935 г.), сторож колхоза имени Яковлева; азачка ст. Антоньевской Евдокия Захаровна Никитина (урождённая Карыпова), родилась в 1883 г., вдова псаломщика. Дети казаков ст. Антоньевской:

Алексей Александрович Карыпов, родился в 1904 г., служил в Крас-

тае» (1929 г.), член ВКП(б) (1930 г.), исключён «за пьянку» (1934 г.), учитель с. Ново-Курска Антоньевского сельсовета;

Николай Иванович Карыпов. Родился в 1907 г., служил в Красной армии, член ВКП(б) (1928-1930 г.г.), исключён из ВКП(б), лишён избирательных прав, студент Томского медицинского института (1931 г.), исключён из института как «социально чуждый элемент», учитель биологии и химии неполной средней (семилетней) Антоньевской станичной школы, арестован 7 июля 1937 г.

Жители с. Маральи Рожки: старший урядник 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска Трофим Степанович Астафьев. Родился в 1887 г., кулак-лишенец, пастух-скотник колхоза «Путь Ленина», осуждён за халатное ис-

полнение должностных обязанностей (1933 г.); казак 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска Яков Иванович Бычков. Родился в 1892 г., лишенец, машинист приводной се-

нокосилки колхоза «Путь Ленина»; Казак Тулатинского посёлка Чарышской станицы 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска Алексей Иванович Чирков. Родился в 1899 г., служил в 15-м Сибирском казачьем полку, участвовал в боях с партизанами (1919 г.), бригадир колхоза «Путь Ленина», 4 октября 1934 г. арестован, 25 октября 1934 г. выездной сессией Западно-Сибирского краевого суда приговорён по п. 14 58-й статьи УК РСФСР

(«контрреволюционный саботаж») к расстрелу.

Подъесаул Сибирского казачьего войска Михаил Михайлович Набоков, из тюменского рода конных сибирских казаков литовского списка XVII в. Набоковых, переселённых на Сибирскую военную линию в 1757 г. Родился 25 августа 1897 г. в г. Омске, сын казака Акмолинской области, вольноопределяющийся 3-го Сибирского казачьего полка, сдал экзамены в 1-м Сибирском Императора Александра I кадетском корпусе, окончил 2-ю Иркутскую школу прапорщиков армейской пехоты, прапорщик (1915 г.), офицер 3-го Сибирского казачьего полка (Западный фронт), начальник команды связи 4-го Сибирского казачьего полка, награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, хорунжий. Окончил Офицерскую авто-мотоциклетную школу (1916 г.), старший адъютант штаба Сибирской казачьей дивизии, командующий 1-й сотней 2-го Сибирского казачьего запасного дивизиона (1918 г.), заведующий гаражом при штабе Войскового Сибирского казачьего корпуса, сотник, подъесаул (1919 г.), находился под следствием за службу в Русской Армии Верховного Правителя России и Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами Адмирала А. В. Колчака (1920 г.), счетовод, заведующий складом, мельницей, бухгалтер, актёр-суфлёр (Минусинский уезд, с. Шошино). Проживал в Омске (1927 г.) и Черлаковской станице, главный бухгалтер учётно-опытного зерносовхоза (1929 г.), инспектор-бухгалтер Западно-Сибирского зернотреста (Омск, 1932 г.). 9 марта 1933 г. арестован по делу о «контрреволюционной белогвардейской повстанческой организации в Западно-Сибирском крае» генерал-лейтенанта В. Г. Болдырева, после пыток приговорён 5 августа 1933 г. к расстрелу, заменённому 10 годами лагерей (Соловецкие острова), расстрелян 27 октября 1937 г. в г. Кеми.

Расстреляны 28 октября 1937 г. в г. Омске: хорунжий Сибирского казачьего войска Виктор Иванович Казанцев, из рода сибирских военно-служилых людей XVII в. Казанцевых. Родился в 1894 г. в Кокпектинской станице Семипалатинской области, сын казака Урлютюпской станицы Павлодарского уезда Акмолинской области Степного края, учитель церковно-приходской школы в г. Зайсане, казак приготовительного разряда Сибирского казачьего войска (1914 г.). Служил в Красной Армии (Семипалатинская область), зачислен в резерв (1921 г.), учитель физики школы № 38 г. Омска, 4 августа 1937 г. арестован по делу белогвардейской подпольной офицерской организации, 25 октября 1937 г. приговорён тройкой при УНКВД по Ом-

ской области к расстрелу по ст. 58-10-11 УК РСФСР;

рунжий Сибирского казачьего войска Дмитрий Георгиевич Катанаев, из тюменского рода сибирских казаков XVIII в. Катанаевых, переселённых на Сибирскую линию в 1751 г. Родился в Омске 8 февраля 1895 г., сын генерал-лейтенанта Сибирского казачьего войска Г. Е. Катанаева, окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1913 г.) и Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду. Хорунжий, младший офицер 2-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка (1914 г.), попал в германский плен (Восточная Пруссия, Августовские леса, 1915 г.), после окончания Великой войны отпущен немцами в советскую Россию (1918 г.). Помощник старшего адъютанта по строевой части при начальнике Войскового штаба Сибирского казачьего войска, личный адъютант начальника штаба Главнокомандующего армиями Восточного фронта генерал-майора П. Ф. Рябикова (1919 г.). Взят в плен красными в Красноярске (январь 1920 г.), прошёл через ОО ВЧК при 5-й Красной армии и заключён в Красноярский лагерь, переболел там тифом, снова арестован по подозрению в политическом заговоре и отправлен в Екатеринбург (1920 г.), освобождён (1922 г.), арестован по делу об «Омской офицерской повстанческой организации» генерал-майора Н. Н. Артамонова (1937 г.), приговорён тройкой при УНКВД по Омской обл. по ст. 58-10-11 УК РСФСР, за контрреволюционную деятельность и участие в повстанческом движении против советской власти к расстрелу;

обер-офицер Сибирского казачьего войска Иван Григорьевич Тычинский, из тобольского рода сибирских казаков XVII в. Тычинских. Родился 12 ноября 1886 г. в г. Павлодаре, казак Павлодарской станицы Акмолинской области. Окончил Павлодарское трёхклассное городское училище, призван на военную службу (1914 г.), воевал рядовым на русско-германском фронте (1915 г.), окончил 1-ю Омскую школу прапорщиков, младший офицер 2-й Сибирской казачьей запасной сотни (1916 г.), главный бухгалтер Омского областного театра, арестован 27 июля 1937 г., приговорён 25 октября 1937 г. тройкой при УНКВД по Омской области по статье 58-10-11 УК РСФСР к расстрелу, 28 октября 1937 г. расстрелян в Омске. Священник Русской православной церкви, отец Иннокентий Бар-

хатный. Родился около 1882 г. в семье личного почётного гражданина Василия Бархатного, окончил Томскую духовную семинарию.15 августа 1904 г. был рукоположен в сан священника, направлен к градо-Колыванской училищной церкви (1906 г.), переведён к Сретенской церкви Бердского села Барнаульского уезда Томской губернии, законоучитель двухклассного училища с. Бердского. (1912 г.), назначен к церкви с. Крутихинского Каменского округа (1914 г.), священник церкви г. Камень (1915 г.), священник в д. Елбашах Верхне-Коёнской волости (1920 г.), настоятель построенного 9 мая 1926 года в д. Елбашах деревянного храма во имя Архистратига Божия Михаила, служил в Крестовоздвиженской церкви с. Верхний Коён (1928 г.). Арестован в феврале 1930 г., после освобождения в апреле 1930 г. назначен к церкви с. Тальменка, с 20 августа 1930 г. вновь служил в с. Верх-Коёне, с 1930 по 1937 гг. служил в храмах г. Ново-Николаевска: Александро-Невском соборе, Покровской церкви, Старо-Покровской общине, Богородице-Казанской церкви, в сентябре 1937 г. назначен к церкви г. Татарска. В октябре 1937 г.

арестован и расстрелян.

С 25 октября по 3 ноября 1917 г. в Москве по решению городского Совета офицерских депутатов и других инициативных групп произошло первое антисоветское восстание офицеров (56-й запасный пехотный полк и др.), юнкеров (Алексеевское и Александровское военные училища, 4-я, 5-я школы прапорщиков), кадет (1-й, 2-й, 3-й Московские кадетские корпуса), казаков (25 офицеров и 1 146 нижних чинов 7-го Сибирского казачьего полка войскового старшины В. И. Волкова), солдат

ной Армии (Даурия, 1926 г.), уволен «за связь с родственниками в Ки-

Сотник Сибирского казачьего войска Степан Васильевич Фалилеев, потомок рода тюменских стрельцов XVII в. Фалилеевых, из казаков Подпускного посёлка Семиярской станицы Семипалатинского уезда, сын сотника В. С. Фалилеева, родился 1 августа 1888 г., окончил 5 классов Семипалатинской мужской гимназии, на действительной службе - с 6 декабря 1906 г., призван на военную службу (1914 г.), окончил 1-ю Омскую школу прапорщиков, прапорщик 3-й Сибирской казачьей запасной сотни, воевал на германском фронте, младший офицер 3-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка (1916 г.), хорунжий (1917 г.), офицер 3-го Сибирского казачьего полка (1918 г.), участник казачье-крестьянского восстания на Иртыше, адъютант командира «Подпускного кавалерийского отряда» (казачьей сотни) «Крестьянской и казачьей повстанческой армии» есаула Д. Я. Шишкина, с которой отступил в Китай (1920 г.), вернулся в РСФСР, перевезён Семипалатинской губЧК в распоряжение Полномочного представителя ВЧК по Сибири в г. Омск (1921 г.), 13 сентября 1921 г. приговорён Омской губЧК к расстрелу, 3 ноября 1921 г. расстрелян.

Казак Енисейского казачьего войска Семён Матвеевич Лалетин родился в 1895 г. в с. Таштыпе Минусинского уезда Енисейской губернии. Георгиевский кавалер, участник Гражданской войны, старатель на прииске Анзас Хакасской автономной области, 8 сентября 1937 г., был арестован по делу П. М. Климашевского (39 чел.), содержался в Минусинской тюрьме. 31 октября 1937 г. приговорён тройкой УНКВД по Красноярскому краю к расстрелу, расстрелян в период с 22 час. 4 ноября 1937 г. до 5 час. 5 ноября 1937 г. в г. Минусинске.

Священник Русской православной церкви Василий Екшибаров 5 ноября 1937 г. расстрелян в г. Ново-Николаевске.

Писатель Михаил Матвеевич Бойков, из терских казаков, сотрудник издательства Н. А. Чоловского «Сеятель» (Аргентина), автор произведений «Партизаны холодной войны», «Рука майора Громова», «Бродячие мертвецы», «Люди советской тюрьмы», «Степной атаман», «Русская честь», «Горькая родина» и других, собирал материалы для книги о Русской Освободительной Армии, отравлен 5 ноября 1961 г. в г. Буэнос-Айресе, похоронен на кладбище «Флорес».

6 ноября 1920 г. расстреляны в г. Омске:

полковник Алексей Александрович Асанов, из томского рода сибирских казаков XVII в. Асановых, родился 3 октября 1886 г. в Кокчетавской станице 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска, из казаков ст. Кокчетавской, сын есаула Сибирского казачьего войска, окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1904 г.) и Николаевское кавалерийское училище, хорунжий, младший офицер 1-й сотни 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка (1906 г.), сотник, казначей 1-го Сибирского казачьего полка (1912 г.), командир сотни 1-го Сибирского казачьего полка, старший адъютант штаба Отдельной Сибирской казачьей бригады, подъесаул (Кавказский фронт), есаул, командующий 1-м Сибирским казачьим Ермака Тимофеева полком, помощник командира 3-го Сибирского казачьего полка, войсковой старшина, командир 1-го Алатавского конного полка Семиреченской казачьей бригады (1918 г.), командир Конной бригады Партизанской дивизии атамана Б. В. Анненкова, помощник начальника Партизанской дивизии по хозчасти, начальник снабжения Семиреченской армии (1919 г.), полковник, 27 марта 1920 г. отдал приказ № 2 подчинённым ему войскам тыловой колонны Семиреченской армии, отступавшим в Китай, о прекращении военных действий против Красной Армии и сдался в плен красным в с. Романовском, содержался в Иркутской губернской тюрьме, 25 июля 1920 г. отправлен в Омск, расстрелян в 2 часа ночи по приказу Полномочного представителя ВЧК в Сибири И. П. Павлуновского;

 войсковой старшина Сибирского казачьего войска Геннадий Петрович Самсонов, из дворян Акмолинской области, родился 19 января 1888 г. в г. Кокчетаве, окончил 1-й Сибирский Императора Александра І кадетский корпус (1906 г.) и Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду, хорунжий, младший офицер 1-й сотни 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеева полка (1908 г.), полковой адъютант 1-го полка (1912 г.), командир 4-го Сибирского казачьего полка (1919 г.), взят в плен в Красноярске (1920 г.), по требованию Омской губЧК перевезён в Омск, 5 ноября 1920 г. приговорён Омской губЧК «за службу в белой армии» к расстрелу.

7 ноября 1922 г. до двенадцати офицеров, солдат и казаков «Горно-конного партизанского отряда имени Великого Князя Михаила Александровича» (атаман – есаул И. Н. Соловьёв) были убиты в бою с чоновцами у Поднебесного Зуба, ещё до 40 человек (в том числе дети и 24 женщины) из этого отряда были убиты или замёрзли при отступлении.

Генерал-лейтенант Виктор Леонидович Покровский родился в 1889 г., окончил Павловское военное училище и Севастопольскую авиационную школу, офицер 10-го Малороссийского гренадерского полка (1914 г.), лётчик-наблюдатель, Георгиевский кавалер, штабс-капитан, командир 12-го армейского авиационного отряда (1917 г.), капитан, организатор и командир 2-го Добровольческого отряда (на Кубани), командующий войсками Кубанской области, полковник, затем - генерал-майор, командующий Кубанской армией, командир конной дивизии в Добровольческой армии, командир 1-го Кубанского казачьего корпуса Кавказской армии в Вооружённых Силах Юга России (1918 г.), командующий Кавказской армией (1919 г.), 9 ноября 1922 г. убит коммунистами в Кюстендиле (Болгария).

Подхорунжий Сибирского казачьего войска Дмитрий Давыдович Караганов принадлежит к тобольскому роду сибирских казаков XVII в. Карагановых, родился в 1893 г. в Акан-Бурлукской станице 1-го военного отдела СКВ (Степной край, Акмолинская область, Кокчетавский уезд), гвардии казак Сибирской полусотни 3-й Сводной сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка (1914 г.), награждён Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й ст. «за то, что 8 ноября 1916 г. у кол. Переходы, будучи разведчиком, под действительным ружейным и пулемётным огнем противника, точно определил места его застав и полевых караулов и доставил командиру сотни подробныя кроки», награждён «ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЫСОЧЕСТВОМ Великим Князем ГЕОРГИЕМ МИ-ХАЙЛОВИЧЕМ от имени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА» Георгиевским крестом 4-й ст., гвардии приказный (1916 г.), гвардии младший урядник Сибирской полусотни 3-й Сводной сотни Лейб-Гвардии Сводно-Казачьего полка, атаман Акан-Бурлукской станицы (1919 г.), старший урядник Отдельной Атаманской сотни при штабе Войскового Сибирского Казачьего корпуса, подхорунжий (1919 – 1920 гг.), проживал в Саралинском районе Хакасской АО Красноярского края, заведующий складом межприискового совхоза (1937 г.), 1 ноября 1937 г. арестован тройкой УНКВД Красноярского края и обвинён в контрреволюционной деятельности, 27 ноября 1937 г. приговорён к 10 годам лагерей, с 1937 по 1940 гг. пребывал в БАМЛаге НКВД (станция «Ерофей Павлович» Амурской области), с 1940 по 1945 гг. – в Севжелдорлаге НКВД в Коми АССР, умер в лагере 9 ноября 1945 г., похоронен близ станции Межог Сосногорского отделения Северной железной дороги.

10 ноября 1937 г. приговорены тройкой при УНКВД по Омской области по ст. 58-10-11 УК РСФСР к расстрелу:

- есаул Сибирского казачьего войска Николай Васильевич Дорохов, из томского рода сибирских казаков XVII в. Дороховых, родился 3 октября 1885 г. в г. Омске, окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1905 г.) и Николаевское кавалерийское училище по 1-му разряду (1907 г.), сотник, командир 5-й сотни 8-го Сибирского казачьего полка (1914 г.), подъесаул, есаул, откомандирован в 4-й Сибирский казачий полк (1917 г.), житель г. Омска, счетовод областной семенной лаборатории, 10 июля 1937 г. арестован по делу об организации казачьих подпольных групп для подготовки восстания против советской власти;

 подъесаул Сибирского казачьего войска Василий Ермолаевич Гольцов, из казаков Больше-Атмасского посёлка Черлаковской станицы Омского уезда, родился в 1885 г. в п. Больше-Атмасском, взят в плен красными, делопроизводитель Омского губвоенкомата, зачислен в резерв (1921 г.), жил в г. Омске, счетовод средней железнодорожной школы № 2, арестован 2 августа 1937 г., обвинён в службе в нелегальном казачьем повстанческом штабе в Омске;

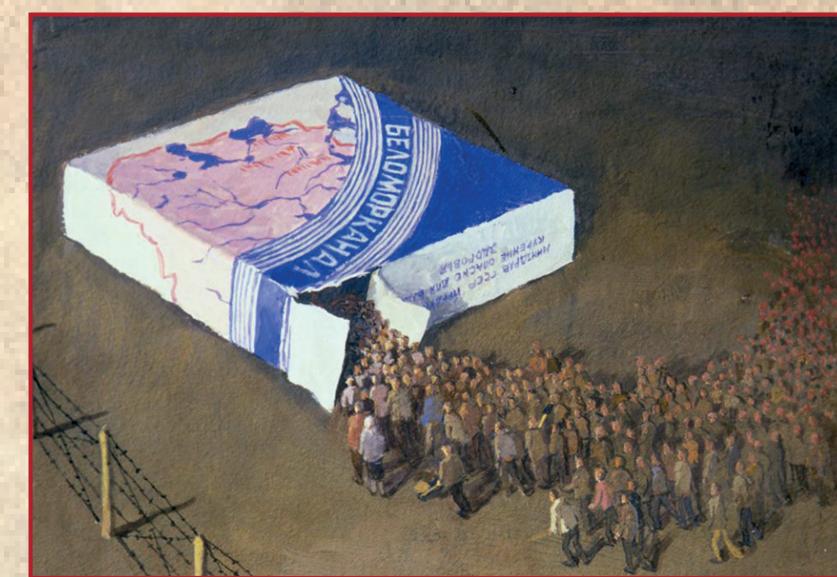
фицер Сибирского казачьего войска Сергей Александрович Буторин, из казаков Петропавловской станицы Сибирского казачьего войска, родился в г. Джаркенте Семиреченской области, окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1915 г.) и ускоренный курс Николаевского кавалерийского училища, прапорщик, младший офицер 2-й Сибирской казачьей запасной сотни (1916 г.), житель г. Омска, продавец в лавке, 30 ноября 1929 г. арестован, 5 января 1930 г. приговорён Особой тройкой при ПП ОГПУ по Сибирскому краю по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам концлагеря, бухгалтер в Омском облпотребсоюзе, 31 июля 1937 г. арестован второй раз;

хорунжий Сибирского казачьего войска Михаил Данилович Тычинский, из тобольского рода сибирских казаков XVII в. Тычинских, казак Павлодарской станицы Акмолинской области, родился в 1888 г. в Павлодаре, окончил Павлодарское трёхклассное училище, Омское техническое училище и трёхмесячный курс 1-й Ораниенбаумской школы прапорщиков, прапорщик, младший офицер 1-й Сибирской казачьей запасной сотни, прикомандирован к запасной химической роте (1916 г.), офицер 6-го Сибирского казачьего полка, участник Гражданской войны, сдался в плен, житель г. Новосибирска, техник-строитель гражданских сооружений, 21 августа 1937 г. арестован.

11 ноября 1918 г. самогонщик Кульчицкий собрал в Минусинском уезде Енисейской губернии отряд красных смутьянов-крестьян и организовал нападение на станицу Каратуз Енисейской губернии. «Сформированная накануне дружина из казаков, около 100 человек, заперлась в церкви и церковной ограде. Произошла небольшая перестрелка, после чего начали вести переговоры о сдаче казаками оружия. Получив обещание оставить их живыми, казаки выдали мятежникам 147 винтовок, после чего крестьяне бросились в церковь, вытаскивали оттуда поодиночке и с диким криком убивали казаков, кто чем мог».

В ответ казаки Енисейского казачьего войска организовали в станицах самооборону. В самом Минусинске, окружённом с трёх сторон, число восставших насчитывало уже 10 тыс. чел., – мобилизованные Городской Думой граждане пополнили гарнизон [Русской армии]: в совокупности 957 чел. В городе имелось 1 орудие и 4 пулемёта. Активно начала действовать против мятежников казачья дружина в 250 сабель. Несмотря на малочисленность правительственных сил, мятежников удалось рассеять. Дружина крестьян-добровольцев взяла под охрану [от красных] телеграфную линию и начала уничтожение самогонных аппаратов. Назначенная военно-следственная комиссия рассмотрела 770 дел; 160 человек были преданы военно-полевому суду, из них 87 бунтовщикам-безбожникам вынесен смертный приговор.

В ноябре 1937 г. в станице Каратуз Енисейской губернии были арестованы 12 енисейских казаков, «членов Каратузского районного штаба Западно-Сибирского филиала Русского Обще-Воинского Союза», по постановлению тройки УНКВД по Красноярскому краю от 12 ноября 1937 г. они были расстреляны.

«Беломорканал». Художник Белов П.А. 1985 год

Старший унтер-офицер Дмитрий Павлович Донской, из крестьян-бедняков Евсеевской волости Балаганского уезда Иркутской губернии, родился в 1891 г., участник Второй отечественной войны 1914-1917 гг., награждён 3 Георгиевскими крестами, руководитель восстания в Евсеевской волости (1920-1921 гг.), бился явственно с коммунистами до 17 ноября 1923 г., когда был убит в перестрелке с милицией у с. Усть-Балей.

Полковник Забайкальского казачьего войска Павел Иванович Войлошников, из тюменского рода сибирских и забайкальских казаков XVII в. Войлошниковых, родился в 1897 г. в станице Цаган-Олуй Забайкальской области (ныне - Борзинского района Читинской области), окончил кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище, хорунжий (г. Порт-Артур, 1902 г.), участник Русско-японской войны 1904-1905 гг., серебряный призёр в соревнованиях по командной стрельбе из дуэльного пистолета на Пятых Олимпийских играх в Стокгольме (1912 г.), лейб-гвардии полковник, помощник командира лейб-гвардии Сводно-Казачьего полка, командир 1-го Аргунского казачьего полка Забайкальского казачьего войска, позднее - 1-го Нерчинского и Иркутского казачьих полков, за активную борьбу с советской властью приговорён к расстрелу, заменённому 10 годами тюрьмы (1920 г.), обвинён по ст.ст. 58-2, 58-9, 58-11 УК РСФСР и осуждён к высылке вместе с семьёй из пограничного района в г. Иркутск (1930 г.), служил чертёжником отдела капстроительства СУПРа, 15 ноября 1937 г. арестован, 19 ноября 1938 г. расстрелян в Иркутске.

Сын участника боёв с красными партизанами, атамана Чарышской станицы 3-го военного отдела Сибирского казачьего войска Леонид Прохорович Баженов родился в 1905 г., исключён из ВКП(б) «за сокрытие прошлой деятельности родителя» (1935 г.), исключён из ВКП(б) повторно (1937 г.), секретарь редакции газеты «Красный животновод» (ст. Чарышская), арестован 28 июля 1937 г., постановлением тройки при управлении НКВД по Алтайскому краю от 30 октября 1937 г. приговорён к расстрелу по статье 58 п.п. 2, 10, 11, расстрелян в г. Рубцовске 22 ноября 1937 г.

23 ноября 1923 г. Енисейским губернским судом приговорены к расстрелу девять человек, в том числе Зиновьев, Королёв, Астанаев и Кийков, воевавшие против красных в «Горно-конном партизанском отряде имени Великого Князя Михаила Александровича» (атаман есаул И. Н. Соловьёв).

Обер-офицер Сибирского казачьего войска Павел Кириллович Денисов, из казаков Железинского посёлка Новорыбинской станицы Петропавловского уезда, родился в 1888 г., участник Белой борьбы в Западной Сибири, арестован в апреле 1920 г. в Томской губернии, расстрелян по приговору «Комиссии по фильтрации бывших белых офицеров при Особом отделе ВЧК при 1-й армии труда» от 25 ноября 1920 г. «за службу в войсках адмирала А. В. Колчака».

Генерального штаба генерал-лейтенант Андрей Иванович Кияшко, из казаков Кубанского казачьего войска, командующий войсками Семиреченской области, наказный войсковой атаман Семиреченского казачьего войска (1917 г.), в конце ноября 1917 г. арестован вместе с семьёй красными на станции Перовск и зверски убит в Ташкенте.

Есаул 2-го Сибирского казачьего полка Иннокентий Черкашенин, из тюменского рода сибирских конных казаков литовского списка XVII в. Черкашениных (основателем этого рода были тюменские конные казаки братья Андрюшка и Гришка Михайловы Черкашенины, по происхождению — «черкашенины», малороссийские казаки), окончил 1-й Сибирский Императора Александра I кадетский корпус (1913 г.), убит, попав в красную засаду около завода Нижняя Сальда осенью 1918 г.

Дети казаков Богуславской станицы Уссурийского казачьего войска Михаил Ефимович Плотников, 1918 г. р., и Дмитрий Егорович Плотников, 1908 г. р., убиты на фронте в годы Великой Отечественной войны в октябре 1942 г.

И ещё сотни месяцев и сотни тысяч расстрелянных...

Составил А. Оборкин.

Фреймворк (иногда фреймворк) - англицизм, неологизм от

framework — каркас, структура. 2. Термин «баг» обычно употребляется в отношении ошибок, проявляющих себя на стадии работы программы.

Инверсия (от лат. inversio — переворачивание, перестановка).

ПИСАТЕЛЬ И ВОЖДЬ

ШОЛОХОВ М. А.

«Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти»

Это письмо М. А. Шолохова И. В. Сталину пролежало в архиве Политбюро ЦК 60 лет. Оно рассказывает о трагических событиях 1932-1933 годов — о хлебозаготовках, проводимых методами жутких репрессий, о том, чем был вызван страшный голод 1933 года, приведший к смерти миллионов крестьян. Шолохов в письме, датированном 4 апреля 1933 года, повествуя об этих событиях, просил у Сталина помощи для Вёшенского и Верхне-Донского районов Северо-Кавказского края. «Вождь народов» 16 апреля ответил телеграммой: «Сообщите о размерах необходимой помощи». В тот же день Шолохов пишет второе письмо. 22 апреля Сталин присылает писателю ещё одну «молнию»: «Кроме отпущенных недавно сорока тысяч пудов ржи отпускаем дополнительно для вёшенцев восемьдесят тысяч пудов всего сто двадцать тысяч пудов. Верхне-Донскому району отпускаем сорок тысяч пудов...».

Об остальных голодающих районах, краях, областях Сталин умолчал. О репрессиях и издевательствах тоже. Правда, в Постановлении Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 июля 1933 года крайкому было указано «на недостаточный контроль над действиями своих представителей и уполномоченных». Упоминавшихся в письме Зимина и Овчинникова сняли с занимаемых постов, Плоткину и Пашинскому объявили строгий выговор, а «все другие меры наказания», вынесенные им, постановили «считать аннулированными». Дело в том, что в мае того же года Пашинский был приговорён к расстрелу выездной сессией крайсуда, а семеро из его «агитколонны» получили тюремное заключение. Но Политбюро эти наказания отменило, «аннулировало».

М. А. ШОЛОХОВ – И. В. СТАЛИНУ

Станица Вёшенская, 4 апреля 1933 г.

Т. Сталин! Вёшенский район, наряду со многими другими районами Северо-Кавказского края, не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян. В этом районе, как и в других районах, сейчас умирают от голода колхозники и единоличники; взрослые и дети пухнут и питаются всем, чем не положено человеку питаться, начиная с падали и кончая дубовой корой и всяческими болотными кореньями. Словом, район как будто ничем не отличается от остальных районов нашего края. Но причины, по которым 99 % трудящегося населения терпит такое страшное бедствие, несколько иные, нежели, скажем, на Кубани.

район был в числе передовых по краю. В труднейших условиях 1930-31 гг. успешно справлялся и с севом, и с хлебозаготовками. О том, как парторганизация боролась за хлеб, красноречиво свидетельствуют цифры роста посевных площадей.

Прошлые годы Вёшенский

Посевная площадь по колхозно-единоличному сектору: 1930 г. – 87 571 гек. 1931 г. – 136 947 гек.

Как видите, с момента проведения сплошной коллективизации посевная площадь выросла почти вдвое. Как работали на полудохлом скоте, как ломали хвосты падающим от истощения и устали волам, сколько трудов положили и коммунисты, и колхозники, увеличивая посев, борясь за укрепление колхозного строя, я постараюсь - в меру моих сил и способностей - отобразить во

второй книге «Поднятой целины». Сделано было много, но сейчас всё пошло насмарку, и район стремительно приближается к катастрофе, предотвратить которую без Вашей помощи невозможно.

Вёшенский район не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян не потому, что одолел кулацкий саботаж и парторганизация не сумела с ним справиться, а потому, что плохо руководит краевое руководство. На примере Вёшенского района я постараюсь это доказать. В 1931 г. колхозы Вёшенского района полностью выполнили план

хлебозаготовок в 21 000 тонн, заготовили семена на 163 603 гек. озимого и ярового клина, выдали колхозникам на трудодни 7323 тонны (по 81/2 пудов в среднем на едока) и осенью подняли 73 000 гек. зяби. Весною 1932 г. приступили к севу. Решение ЦК и Совнаркома «О пла-

не хлебозаготовок из урожая 1932 г.» [1] застало колхозы нашего района ещё в момент сева колосовых. Его проработали во всех бригадах, распространили широчайшим образом. И оно сыграло немалую роль в деле поднятия производительности труда! Колхозника ориентировали так: «В прошлом году колхоз ваш сдал на хлебозаготовки одну тысячу тонн, а в этом году, при сниженном плане, сдаст меньше. Остальное - ваше! Распределяйте на трудодни и распоряжайтесь, как хочете». План сева к 26 мая был выполнен по району целиком, включая

и 13000 гектар дополнительного. Но надо сказать, что на изрядной и никем не учтённой площади высев зерна был произведён в значительно меньшей норме, чем полагалось бы, т. к. зерно крали колхозники во время сева из сеялок. В этом деле бесспорно одно: воровали не «из любви к искусству» и не ради стяжания, а в большинстве случаев потому, что в 1931 г. получили – по сути – полуголодную норму (8 1/2 пудов на едока), да и из этой нормы весною 1932 г., когда край прислал дополнительный план по пшенице, взяли на обсеменение часть выданного осенью хлеба.

Каков был урожай по верхнему Дону в 1932 г.? Я изъездил и исходил много полей, и не только колхозов Вёшенского, но и соседних районов. Урожай можно смело назвать «лоскутным». Он и пёстр был, как лоскутное одеяло. Стогектарная клетка пшеницы, посеянной в первых числах апреля, на вид давала 30-35 пудов, а рядом такая же клетка пшеницы, посеянной в конце апреля либо в начале мая, выглядела неизмеримо хуже. В одном и том же колхозе урожай колебался от 4 пудов с гектара до 40. Большое количество посевов — преимущественно поздних — погибло окончательно. Так, по колхозам Вёшенского района из общей посевной площади в 163603 гек. погибло 14017 гек. одной пшеницы, да 6866 гек. пропашных.

В конце июня секретарь РК Луговой получил двухмесячный отпуск по болезни. С этим временем совпал уход старого председателя РИК'а (районный исполнительный комитет). Заворг РК Лимарев [2] и новый председатель РИК'а Карбовский приступили к составлению хлебофуражного баланса,

Районная комиссия, определявшая урожайность, в большинстве состояла из людей новых в районе, абсолютно не знавших ни условий района, ни того, как проводился весенний сев. Комиссия не учла того обстоятельства, что 20883 гек. погибших посевов не исчерпывали минусов районного хозяйства, что помимо этого по колхозам имелась огромная неучтённая площадь поздних, забитых сорняками хлебов, которая даст значительно сниженную урожайность. Поэтому-то и была допущена переоценка урожайности. В среднем её установили по пшенице 5 центнеров с 1 гектара и по ржи 7 центнеров, а в среднем по всем культурам, включая все колосовые и пропашные, - 5 центнеров с 1 гектара.

Опираясь на выводы комиссии, районное руководство, составлявшее хлебофуражный баланс, пришло к заключению, что валовая продукция по району составит 82000 тонн. Нелепость такого предположения очевидна уже по одному сопоставлению следующих цифр: известно, что урожай 1932 г. был ничуть не луч-

ше урожая 1931 г., следовательно, если за отправное брать одинаковую урожайность этих лет, то прирост валовой продукции в 1932 г. должен идти только за счёт прироста посевной площади. Валовая продукция по району за 1931 г. составляла 43 165 тонн, посеяли в 1932 г. по сравнению с 1931 г. на 26 656 гек. больше, перемножив 26656 на 5 центнеров, мы получим, разумеется, грубый, но всё же приближающийся к действительности подсчёт прироста валовой продукции за 1932 г. В общей сложности валовая продукция в 1932 г. едва ли превышала 56 000-57 000 тонн. Её же «определили» в 82000 тонн. Просчитались... миллиона на полтора пудов. Но не только просчитались, наспех состряпав «определение урожайности», вдобавок ещё и хлебофуражный баланс районные руководители составили следующим образом: на хлебозаготовки – 22 000 тонн, на выдачу по трудодням – 18 696 тонн, на прокорм скота – 17 000, остальное – на семена и различные фонды.

8 июля заворг РК Лимарев и председатель РИК'а Карбовский были вызваны в Крайком для рассмотрения хлебофуражного баланса. Баланс был рассмотрен в присутствии т. Шеболдаева, который обвинил вёшенское районное руководство в злостном преуменьшении урожайности, а баланс назвал «кулацким». Тут же он предложил Лимарева с работы снять, а в Вёшенский район послать авторитетную комиссию, в обязанности коей входило установить доподлинную урожайность и в случае если подтвердится преуменьшение урожайности, – районное руководство снимать и судить. Вместо намечавшихся по балансу 22 000 тонн хлебозаготовок он предложил сдать 53 000 тонн и соответственно с этим пересоставить остальные статьи расхода по хлебофуражному балансу.

Лимареву т. Шеболдаев запретил выезд в район, оставив его своеобразным «заложником», а тем временем в Вёшенскую выехала краевая комиссия по установлению «настоящей» урожайности. В комиссию эту вошло двое: зав. зерновым сектором Крайкома т. Фёдоров и секретарь парткома Сельмаша т. Овчинников [3].

Что послужило т. Шеболдаеву основанием для обвинения Вёшенского РК в преуменьшении урожайности, я не знаю, но думаю, что т. Шеболдаев никакими твёрдыми данными на этот счёт не располагал и что в этом деле решающую роль сыграл т. Пивоваров [4], который в конце июня на автомашине наискось пересёк Вёшенский район и на обратном пути из Вёшенской, на полях Варваринского колхоза, над дорогой видел ранний мелионопус [5]. Мелионопус этот был действительно превосходен! Пудов на 50 с гектара. После незавидных хлебов варваринский мелионопус обрадовал хозяйский глаз т. Пивоварова, но на совещании Пивоваров, вероятно, запамятовал, что не по всему Вёшенскому району были такие стандартно хорошие хлеба, и когда в Крайкоме встал вопрос об урожайности в Вёшенском районе — Пивоваров заявил: «В Вёшенском районе пшеница даст не меньше 10 центнеров с га. Стыдно вёшенцам плакаться на плохой урожай!».

Случайное и не соответствующее действительности заявление т. Пивоварова бесспорно утвердило т. Шеболдаева в мысли, что вёшенцы с урожайностью лукавят.

Перехожу к последовательному изложению событий. 14 июля Овчинников и Фёдоров прибыли в Вёшенскую и в сопровождении заврайзо [заведующий районным земельным отделом] Вёшенского РИК'а Корешкова выехали на правую сторону Дона, где была наиболее плохая урожайность, определять на глазок, «сколько даст гектар?».

Отъехали километров 10 от Вёшенской. Фёдоров, указывая на делянку пшеницы, спрашивает у Корешкова:

 По-твоему, сколько даст гектар этой пшеницы? КОРЕШКОВ. – Не больше трёх центнеров. ФЁДОРОВ. – А по-моему, не меньше десяти центнеров!

КОРЕШКОВ. - Откуда тут десять центнеров?! Ты посмотри: хлеб поздний, забит осотом и овсюком, колос редкий. Такой урожай на этих землях был только в 1909 году. Это ведь тебе не Кубань.

Проехали километров 5 и снова стали определять. И снова разошлись в оценке... Этак несколько раз. Доехали до посевов Грачёвского колхоза. Тут-то и возникла между Корешковым и Фёдоровым жестокая перепалка.

Сколько даст этот гектар? - спрашивает Фёдоров. Пять центнеров, - отвечает Корешков. Не пять, а девять иди десять!

Колос от колоса – не слыхать девичьего голоса, и десять? Федоров ответил на это буквально следующее: Если смотреть с машины, то колос действительно кажется ред-

ким, а вот ты слезь с машины, нагнись да посмотри: сплошные колоски! Корешков – сын батрака украинца Криворожского района. Отца его запороли в конце 1918 г. казаки. Сам Корешков в марте 1918 г. ушёл в красный партизанский отряд им. Гавриловен, с 1918 г. по 1923 г. был в Красной Армии, сначала рядовым и под конец пом. комполка. Исходил все фронты, ранен и два раза контужен (последний раз тяжело), имеет орден Красного Знамени. После демобилизации работал на Кадиевском руднике шахтёром, а потом у себя на родине председателем сельсовета. В 1930 г. окончил курсы по советскому строительству при ВЦИК'е, был направлен на Северный Кавказ и послан в Вёшенский рай-

он заведовать Райзо. Корешков – человек грубоватый от природы, вежливому обращению не обученный, да вдобавок ещё страдающий нервными припадками (последствия контузии) - взбешённый советом зав. зерновым сектором Крайкома т. Фёдорова «слезть с машины, нагнуться и усмотреть сплошные колоски», - ответил:

Я вот сыму штаны да стану раком, а ты нагнись и погляди. Не такое увидишь!..

Снова крепко поругались. Корешков, видя беспомощность членов комиссии по части вопросов сельского хозяйства, решил убедиться в их познаниях окончательно: подъехали к затравевшей деляне.

Что тут посеяно, как вы думаете? – спрашивает Корешков.

Члены комиссии пришли к общему заключению, что посеяно просо. На самом же деле это была деляна майских паров, на которых кое-где взошло просо-падалица и редкие подсолнухи, перемешанные со всяческими сорняками...

Всё это, дорогой т. Сталин, было бы смешно, если б, разумеется, не было так грустно. Так вот дальше: сопутствуемая Корешковым комиссия проехала по хлебам ряда колхозов, ещё раз попытались совместно определить урожайность, но и тут неудачно. На этот раз объектом определения было просо Наполовского колхоза. Корешков утверждал, что просо даст не больше 6 центнеров, а члены комиссии полагали, что даст не меньше 14-15 центнеров. Подозревая, что члены комиссии над ним издеваются, Корешков слез с машины и заявил:

Вы езжайте и определяйте сами, а я пешком пойду в Вёшенскую! Так определять нельзя!

Кое-как примирившись, вернулись они в Вёшенскую вместе. Тем временем в Вёшенской срочно пересоставляли хлебофуражный баланс. Пересоставляли, но ничего не получалось, т. к. при новом плане хлебозаготовок в 53 000 тонн не выходило колхознику на трудодень по 2 кил. хлеба. А Крайком ориентировал именно на эту норму. Для того чтобы «сбалансировать», Овчинников предложил на бюро РК повысить урожайность в среднем на 1 центнер. Бюро голосовало этот вопрос и, несмотря на настойчивое требование Овчинникова, повышать отказалось. «Сбалансировали же» за счёт снижения нормы натуральной выдачи и за счёт беспощадной урезки фуража и фондов, из коих полагалось выдавать

сельским специалистам: врачам, агрономам, учителям и пр. Овчинников уехал в Ростов и заверил Крайком в том, что план в пятьдесят с лишним тысяч тонн вполне реален для Вёшенского района. План окончательно утвердили в размере 51 700 тонн и 21 июля уже приступили к разверстанию плана по колхозам Вёшенского района.

Отсюда и началось массовое хищение хлеба. Колхозник рассуждал так: «В 1931 г. план мы выполнили с напряжением и весной на семена занимали у нас. А теперь, вместо обещанного в мае снижения, придётся платить в два с половиной раза больше. Значит, хлеб заберут весь до зерна. Надо запасаться!».

Иначали запасаться, невзирая на постановление «Обохране общественной собственности» [6]. Воровали на покосе, на гумнах, всюду! И не только воровали, но и плохо работали. В августе в течение трёх недель шли дожди. Они погубили десятки тысяч центнеров хлеба. В один из таких дней я ехал верхом через поля Чукаринского колхоза. Дождь прошёл утром. Грело солнце. Копны, испятнавшие всю степь, надо было раскидывать и сушить, но бригады все были не в поле, а на станах. Подъехал к одному стану. Человек 50 мужчин и женщин лежат под арбами, спят, вполголоса поют, бабы ищутся, словом, празднуют. Обозлённый, я спрашиваю:

Почему не растрясаете копны? Вы что, приехали в поле искаться да под арбами лежать? И при сочувственном молчании остальных одна из бабёнок мне объяснила: «План в нонешнем году дюже чижолый. Хлеб наш, как видно, весь за границу уплывёт. Через то мы с ленцой и работаем, не спешим копны сушить... Нехай пашеничка трошки подопреет. Прелая-то она за границу не нужна, а мы и такую поедим!». К середине ноября большая часть хлеба была обмолочена и свезена

на ссыппункты. Крайком во второй раз снизил план на 11 130 тонн. По колхозам приступили к вторичному обмолоту. Чрезвычайный уполномоченный Крайкома т. Гольман приступил к вывозу хлеба, оставлявшегося на семена. Начались интенсивные поиски разворованного зерна. К 14 ноября было обыскано около 1500 хозяйств из общего количества имеющихся по району 13 813 хозяйств. План хлебозаготовок к середине ноября был выполнен на 82 %. Сдано было около 31 000 тонн. Но т. к. падающая кривая поступлений хлеба не обеспечивала вы-

полнения плана к сроку, Крайком направил в Вёшенский район особого уполномоченного т. Овчинникова (того самого, который некогда приезжал устанавливать «доподлинную» урожайность). В день приезда Овчинников провёл совещание с Гольманом и секретарём Вёшенского РК Добринским. На его вопрос «будет ли выполнен план?» - Гольман ответил отрицательно. Сомнения высказал и секретарь РК Добринский. Овчинников им заявил, что «плана они не выполнят, сколь у них нет веры в его реальность», и предупредил о том, что поставит об этом в известность т. Шеболдаева.

16 декабря Овчинников, Гольман и Добринский приезжают в Крайком. По представлению Овчинникова Гольмана – члена партии с 17 или 18 года – исключают из партии, а Добринского снимают с работы с запрещением в течение 3 лет занимать отв[етственные] парт[ийные] должности.

20 [декабря] Овчинников возвращается в Вёшенскую. На расширенном заседании бюро РК, в присутствии уполномоченных РК и секретарей ячеек, прорабатывается решение Крайкома о Гольмане и Добринском. Овчинников громит районное руководство и, постукивая по кобуре нагана, даёт следующую установку: «Хлеб надо взять любой ценой! Будем давить так, что кровь брызнет! Дров наломать, но хлеб взять!».

Отсюда и начинается «ломание дров». Овчинников знал, что по кол-

хозам в наличии имеется ничтожное количество хлеба, что переобмолот, перечистка озадков [7] и изъятие ворованного хлеба далеко не обеспечат выполнение плана. Он стоял перед очень щекотливой альтернативой: либо заявить т. Шеболдаеву, что он его обманул, заверяя в том, что 53 000 тонн – план для Вёшенского района вполне реальный, либо выполнить план или приблизиться к выполнению. Но т. к. выполнить обычными способами, применяя не противоречащие закону и партийной совести репрессии, было невозможно - и Овчинников это чудесно знал - он и дал официальную установку парторганизации: «Хлеб взять любой ценой! Дров наломать, но хлеб взять!». Установка эта была подкреплена исключением из партии на этом же бюро РК 20 коммунистов - секретарей ячеек, уполномоченных РК и председателей колхозов, отставших с выполнением плана хлебозаготовок.

Далее Овчинников провёл следующие мероприятия, о разумности и законности которых судите сами:

1) приказал изъять весь хлеб, по всем хозяйствам района, в том числе и выданный в счёт 15 % аванса по трудодням;

1) Когда начались массовые обыски (производившиеся обычно по ночам) с изъятием не только ворованного, но и всего обнаруженного хлеба, - хлеб, полученный в счёт 15 % аванса, стали прятать и зарывать, чтобы не отобрали. Отыскание ям и изъятие спрятанного и неспрятанного хлеба сопровождались арестами и судом; это обстоятельство понудило колхозников к массовому уничтожению хлеба. Чтобы хлеб не

нашли во дворе, его стали выбрасывать в овраги, вывозить в степь и зарывать в снег, топить в колодцах и речках и пр.

Какие же результаты дали эти мероприятия?

Доведение контрольной цифры по сдаче хлеба до каждого хозяйства свело на нет всю ранее проделанную работу по организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Району не хватало до 100 % выполнения плана хлебозаготовок более 10 700 тонн. В среднем на каждый двор приходилось контрольного задания по 45-50 пудов (по сути, урожай с 2-3 гектаров...). Произошло чудовищное и ни с чем не сравнимое смешение: пошло насмарку классовое расслоение (бедняк ли, середняк ли – плати 30-40-50 пудов, а нет – исключают из колхоза, выгоняют из хаты на снег, конфискуют корову, картофель, солёные овощи, а то и всё имущество, что называется, до нитки). Понятие «ударник» исчезло: 50 трудодней у колхозника на книжке или 300, или 700, - контрольная цифра для всех одинакова. Мало того, что у ударника отобрали ранее выданный 15 % аванс, его и по сдаче хлеба сравняли с действительным вором и лодырем.

Собрать 10 000 тонн ворованного хлеба, т. е. такое количество, которого не было, – дело нелёгкое. К выполнению плана можно было приблизиться, по мысли Овчинникова, только пустив в ход все средства. И он, по взаимной согласованности с приехавшим на место Гольмана уполномоченным Крайкома Шараповым [8] (директор ростовского завода «Красный Аксай»), дал прямую установку на перегибы, развязал руки «левакам» и массовым исключением из партии секретарей ячеек, уполномоченных РК, председателей колхозов и сельских советов, немедленными после исключения арестами вынудил стать на «левую» позицию всю полутора-тысячную парторганизацию Вё-

шенского района. Установка Овчинникова «Дров наломать, но хлеб взять!» подхватывается районной газетой «Большевистский Дон». В одном из номеров газета даёт «шапку»: «Любой ценой, любыми средствами выполнить план хлебозаготовок и засыпать семена!» И начали по району с великим усердием «ломать дрова» и брать хлеб «любой ценой».

К приезду вновь назначенного секретаря РК Кузнецова и председателя РИК'а Королёва по району уже имелись плоды овчинниковского

внушения: 1) В Плешаковском колхозе два уполномоченных РК Белов и другой товарищ, фамилия которого мне неизвестна, допытываясь у колхозников, где зарыт хлеб, впервые применили впоследствии широчайше распространившийся по району метод «допроса с пристрастием». В полночь вызывали в комсод [комитет содействия хлебозаготовкам]), по одному, колхозников, сначала допрашивали, угрожая пытками, а потом применяли пытки: между пальцев клали карандаш и ломали суставы, а затем надевали на шею верёвочную петлю и вели к проруби в Дону топить.

2) В Грачёвском колхозе уполномоченный РК при допросе подвешивал колхозниц за шею к потолку, продолжал допрашивать полузадушенных, потом на ремне вёл к реке, избивая по дороге ногами, ставил

на льду на колени и продолжал допрос.

3) В Лиховидовском колхозе уполномоченный РК на бригадном собрании приказал колхозникам встать, поставил в дверях вооружённого сельского, которому вменил в обязанность следить за тем, чтобы никто не садился, а сам ушёл обедать. Пообедал, выспался, пришёл через 4 часа. Собрание под охраной сельского стояло... И уполномоченный продолжал собрание.

На первом же бюро РК новый секретарь РК поставил вопрос об этих перегибах. Было записано в решении бюро о том, что такие «методы» хлебозаготовок искажают линию партии. Об этом на другой день узнал Овчинников, приехавший из Верхне-Донского р-на (он работал особоуполномоченным по двум районам: Вёшенскому и Верхне-Донскому) и тотчас же предложил секретарю РК: «О перегибах в решении не записывай! Нам нужен хлеб, а не разговорчики о перегибах. А вот ты с первых же дней приезда в район начинаешь разговоры о перегибах и тем самым ослабляешь накал борьбы за хлеб, расхолаживаешь парторганизацию, демобилизуешь её!». Кузнецов настаивал на том, чтобы записать, тогда Овчинников написал телеграмму на имя т. Шеболдаева примерно такого содержания: «Новое руководство Вёшенского района колеблется, говорит о перегибах, а не о хлебе, и тем самым демобилизует работников мест. Необходимо ответственность за ход хлебозаготовок возложить персонально на т.т. Кузнецова и Королёва» и пр.

Телеграмму подписали Овчинников и Шарапов, находившийся под идейным протекторатом Овчинникова. Секретаря РК Кузнецова Овчинников ознакомил с содержанием телеграммы, на просьбу оставить в РК копию телеграммы ответил отказом. Затем пошёл на телеграф, предложил, чтобы телеграмму передали не по телеграфу, а по телефону. Телеграмму передали при нём. Текст Овчинников положил в карман, а зав. телеграфом, коммунисту, на его слова «Оставьте текст» ответил: «Не твоё дело!». Словом, телеграмму послал и «следов» не оставил... После этого он вернулся в РК и заявил Кузнецову: «Ты думаешь, что Крайком не знает о перегибах? Знает, но молчит. Хлеб-то нужен? План-то надо выполнять?». И рассказал исключительно интересный случай из собственной практики; случай, по-моему, проливающий яркий свет на фигуру Овчинникова. Передаю со слов секретаря РК Кузнецова и ряда других членов бюро РК, которым Овчинников этот же случай рассказывал в другое время. «В 1928 г. я был секретарём Вольского ОК Нижне-Волжского края. Во время хлебозаготовок, когда применяли чрезвычайные мероприятия, мы не стеснялись в применении жесточайших репрессий и о перегибах не разговаривали! Слух о том, что мы перегнули, докатился до Москвы... Но зато целиком выполнили план, в крае не на плохом счету! На 16 Всесоюзной партконференции во время перерыва стоим мы с т. Шеболдаевым [9], к нам подходит Крыленко [10] и спрашивает у Шеболдаева: «Кто у тебя секретарём Вольского ОК? Наделал во время хлебозаготовок таких художеств, что придётся его, как видно, судить». - «А вот он, секретарь Вольского ОК», – отвечает Шеболдаев, указывая на меня. «Ах, вот как! говорит Крыленко.
 В таком случае, товарищ, зайдите после конференции ко мне». Я подумал, что быть неприятности, дал телеграмму в Вольск, чтобы подготовили реабилитирующие материалы, но после конференции на совещании с секретарями Крайкомов Молотов заявил: «Мы не дадим в обиду тех, которых обвиняют сейчас в перегибах. Вопрос стоял так: или взять даже поссорившись с крестьянином, или оставить голодным рабочего. Ясно, что мы предпочли первое» [11]. После этого Крыленко видел меня, но даже и словом не обмолвился о том, чтобы я к нему зашёл!»

Как видите, помимо прямых установок для низовых партработников Овчинников употреблял для районного партактива и методы тонкой психологической обработки, не брезгуя для увеличения своего авторитета и такими вещами, как афиширование своей близости к т. Шеболдаеву.

Естественно, что после истории с решением о перегибах РК закрыл глаза на все безобразия, которые творились в районе, а если в особо исключительных случаях и говорил по поводу перегибов, то так глухо, как из воды. Решения выносились больше для очистки совести, не для проработки на ячейках, а для особой папки, на всякий случай.

После отъезда Овчинникова в Верхне-Донской район работой стал руководить Шарапов. Вот установки, которые он давал уполномоченным РК, командирам агитколонн, всем, кто заготовлял хлеб: «Не открывают ям — оштрафуй хозяйств 10-15, забери у них всё имущество, картофель, солку, выкинь из домов, чтобы гады подыхали на улице! А через два часа, если не будет перелома, снова созывай собрание и снова выкидывай на мороз хозяйств десять!». По его предложению стали широко практиковаться методы провокации. Делалось так: колхозника Иванова вызывают и говорят: «Твой сосед Петров сообщил нам, что у тебя есть яма. Признавайся, где зарыт хлеб?». А Петрова вызывают и говорят ему обратное. Потом на собрании бригады колхозников стравливают, как собак, и поощряют кровавые побоища.

«Страви их, чтобы волосы один на одном рвали, чтобы морды били друг другу до крови, а сам уходи в другую бригаду. Устрой там драку и иди в третью. Сам будь в стороне», - поучал Шарапов уполномоченных РК и секретарей партячеек.

О работе уполномоченного или секретаря ячейки Шарапов судил не только по количеству найденного хлеба, но и по числу семей, выкинутых из домов, по числу раскрытых при обысках крыш и разваленных печей. «Детишек ему стало жалко выкидывать на мороз! Расслюнявился! Кулацкая жалость его одолела! Пусть как щенки пищат и дохнут, но саботаж мы сломим!» - распекал на бюро РК Шарапов секретаря ячейки Малаховского колхоза за то, что тот проявил некоторое колебание при массовом выселении семей колхозников на улицу. На бюро РК, в ячейке, в правлении колхоза, громя работавших по хлебозаготовкам, Шарапов не знал иного обращения кроме как «сволочь», «подлец», «кусок слюнтяя», «предатель», «сукин сын». Вот лексикон, при помощи которого уполномоченный Крайкома объяснялся с районными и сельскими коммунистами. До чистки партии за полтора месяца (с 20 декабря по 1 января) из

1500 коммунистов было исключено более 300 человек. Исключали, тотчас же арестовывали и снимали со снабжения как самого арестованного, так и его семью. Не получая хлеба, жёны и дети арестованных коммунистов начинали пухнуть от голода и ходить по хуторам в поисках «подаяния»...

Исключение из партии, арест и голод грозили всякому коммунисту, который не проявлял достаточной «активности» по части применения репрессий, т. к. в понимании Овчинникова и Шарапова только эти методы должны были давать хлеб. И большинство терроризированных коммунистов потеряли чувство меры в применении репрессий. По колхозам широкой волной покатились перегибы. Собственно, то, что применялось при допросах и обысках, никак нельзя назвать перегибами; людей пытали, как во времена средневековья, и не только пытали в комсодах, превращённых буквально в застенки, но и издевались над теми, кого пытали. Ниже я приведу краткий перечень тех «способов», при помощи которых работали агитколонны и уполномоченные РК, а сейчас в цифрах, полученных мною в РК, покажу количество подвергавшихся репрессиям и количество хлеба, взятого с момента применения репрессий (см. табл.).

В этот итог надо включить и отобранный 15 % аванс, и тот хлеб (наиболее крупные из найденных ям), который зарывали ещё будучи единоличниками. Находили ямы с хлебом, зарытым ещё в... 1919 г. А потом по урожайным годам: в 1924, 1926,1928.

Теперь о методах, которые применяли во всех колхозах района согласно установкам Овчинникова и под непосредственным руководством Шарапова. Выселение из дома и распродажа имущества производились простейше: колхозник получал контрольную цифру сдачи хлеба, допустим, 10 центнеров. За несдачу его исключали из колхоза, учитывали всю его задолженность, включая и произвольно устанавливаемую убыточность, понесённую колхозом за прошлые годы и предъявляли все платежи, как к единоличнику.

По Вёшенскому району

Вямах

3813 Хозяйств 2 0 6 9 Всего населения Число содержавшихся под стражей, арестованных 128 органами ОГПУ, милицией, сельсоветами и пр. Из них приговорено к расстрелу Осуждено по приговорам Нарсуда и по постановлениям коллегии ОГПУ 300 947 Исключено из колхоза хозяйств 3350 хоз-в Оштрафовано (изъято продовольствие и скот) 1 090 хоз-в Выселено из домов

Теперь о результатах полученных после применения всей суммы этих репрессий. На 24 января хлеба найдено: 2518 ц.

Цифры эти – на 24 января т. е. почти под конец хлебозаготовок.

3412 ц. В др. местах 5 930 ц. Всего

Причём соответственно сумме платежей расценивалось имущество колхозника; расценивалось так, что его в аккурат хватало на погашение задолженности. Дом, например, можно было купить за 60-80 руб., а такую мелочь, как шуба или валенки, покупали буквально за гроши...

Было официально и строжайше воспрещено остальным колхозникам пускать в свои дома ночевать или греться выселенных. Им надлежало жить в сараях, в погребах, на улицах, в садах. Население было предупреждено: кто пустит выселенную семью - будет сам выселен с семьёй. И выселяли только за то, что какой-нибудь колхозник, тронутый рёвом замерзающих детишек, пускал своего выселенного соседа погреться. 1090 семей при 20-градусном морозе изо дня в день круглые сутки жили на улице. Днём как тени слонялись около своих замкнутых домов, а по ночам искали убежища от холода в сараях, в мякинниках. Но по закону, установленному Крайкомом, им и там нельзя было ночевать! Председатели сельских советов и секретари ячеек посылали по улицам патрули, которые шарили по сараям и выгоняли семьи выкинутых из домов колхозников на улицы.

Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти: в хуторе Волоховском Лебяженского колхоза ночью, на лютом ветру, на морозе, когда даже собаки прячутся от холода, семьи выкинутых из домов жгли на проулках костры и сидели возле огня. Детей заворачивали в лохмотья и клали на оттаявшую от огня землю. Сплошной детский крик стоял над проулками. Да разве же можно так издеваться над людьми? Мне казалось, что это - один из овчинниковских перегибов, но в конце января или в начале февраля в Вёшенскую приехал секретарь Крайкома ЗИМИН [12].

По пути в Вёшенскую он пробыл два часа в Чукаринском колхозе, и на бюро РК выступил по поводу хода хлебозаготовок в этом колхозе. Первый вопрос, который он задал присутствовавшему на бюро секретарю Чукаринской ячейки – «Сколько у тебя выселенных из домов? - «Сорок восемь хозяйств». - «Где они ночуют?» Секретарь ячейки замялся, потом ответил, что ночуют, мол, где придётся. Зимин ему на это сказал: «А должны ночевать не у родственников, не в помещениях, а на улице!».

После этого по району взяли линию ещё круче. И выселенные стали замерзать. В Базковском колхозе выселили женщину с грудным ребёнком.

Всю ночь ходила она по хутору и просила, чтобы её пустили с ребёнком погреться. Не пустили, боясь, как бы самих не выселили. Под утро ребёнок замёрз на руках у матери. Сама мать обморозилась. Женщину эту выселял кандидат партии – работник Базковского колхоза. Его после того, как ребёнок замёрз, тихонько посадили в тюрьму. Посадили за «перегиб». За что же посадили? И если посадили правильно, то почему остаётся на свободе т. ЗИМИН?

Число замёрзших не установлено, т. к. этой статистикой никто не интересовался и не интересуется; точно так же, как никто не интересуется количеством умерших от голода. Бесспорно одно: огромное количество взрослых и «цветов жизни» после двухмесячной зимовки на улице, после ночёвок на снегу уйдут из этой жизни вместе с последним снегом. А те, которые останутся в живых, – будут полукалеками.

Но выселение – это ещё не самое главное. Вот перечисление способов, при помощи которых добыто 593 тонны хлеба:

Массовые избиения колхозников и единоличников. Сажание «в холодную»: «Есть яма?» - «Нет». - «Ступай, садись

в амбар!» Колхозника раздевают до белья и босого сажают в амбар или сарай. Время действия – январь, февраль. Часто в амбары сажали целыми

бригадами. 3. В Ващаевском колхозе колхозницам обливали ноги и подолы юбок керосином, зажигали, а потом тушили: «Скажешь, где яма? Опять подожгу!». В этом же колхозе допрашиваемую клали в яму, до половины зарывали и продолжали допрос.

В Наполовском колхозе уполномоченный РК кандидат в члены бюро РК Плоткин [13] при допросе заставлял садиться на раскалённую лежанку. Посаженный кричал, что не может сидеть, горячо, тогда под него лили из кружки воду, а потом «прохладиться» выводили на мороз и запирали в амбар. Из амбара снова на плиту и снова допрашивают. Он же (ПЛОТКИН) заставлял одного единоличника стреляться. Дал в руки наган и приказал: «Стреляйся, а нет — сам застрелю!». Тот начал спускать курок (не зная того, что наган разряженный), и когда щёлкнул боёк, - упал в обмороке.

В Варваринском колхозе секретарь ячейки Аникеев на бригадном собрании заставил всю бригаду (мужчин и женщин, курящих и некурящих) курить махорку, а потом бросил на горячую плиту стручок красного перца (горчицы) и не приказал выходить из помещения. Этот же Аникеев и ряд работников агитколонны, командиром коей был кандидат в члены бюро РК Пашинский [14] при допросах в штабе колонны принуждали колхозников пить в огромном количестве воду, смешанную с салом, с пшеницей и с керосином.

В Лебяженском колхозе ставили к стенке и стреляли мимо головы допрашиваемого из дробовиков.

Там же: закатывали в рядно и топтали ногами.

В Архиповском колхозе двух колхозниц, Фомину и Краснову, после ночного допроса вывезли за три километра в степь, раздели на снегу догола и пустили, приказав бежать к хутору рысью.

9. В Чукаринском колхозе секретарь ячейки Богомолов подобрал 8 человек демобилизованных красноармейцев, с которыми приезжал к колхознику, подозреваемому в краже, во двор (ночью), после короткого опроса выводил на гумно или в леваду, строил свою бригаду и командовал «огонь» по связанному колхознику. Если устрашённый инсценировкой расстрела не признавался, то его, избивая, бросали в сани, вывозили в степь, били по дороге прикладами винтовок и, вывезя в степь, снова ставили и снова проделывали процедуру, предшествующую расстрелу.

9. В Кружилинском колхозе уполномоченный РК КОВТУН на собрании 6 бригады спрашивает у колхозника: «Где хлеб зарыл?» «Не зарывал, товарищ!» «Не зарывал? А ну, высовывай язык! Стой так!» Шестьдесят взрослых людей, советских граждан по приказу уполномоченного по очереди высовывают языки и стоят так, истекая слюной, пока уполномоченный в течение часа произносит обличающую речь. Такую же штуку проделал Ковтун и в 7 и в 8 бригадах; с той только разницей, что в тех бригадах он помимо высовывания языков заставлял ещё становиться на колени. 10. В Затонском колхозе работник агитколонны избивал допраши-

ваемых шашкой. В этом же колхозе издевались над семьями красноармейцев, раскрывая крыши домов, разваливая печи, понуждая женщин к сожительству. 11. В Солонцовском колхозе в помещение комсода внесли чело-

веческий труп, положили его на стол и в этой же комнате допрашивали колхозников, угрожая расстрелом. 12. В Верхне-Чирском колхозе комсодчики ставили допрашивае-

мых босыми ногами на горячую плиту, а потом избивали и выводили, босых же, на мороз. 13. В Колундаевском колхозе разутых до боса колхозников за-

ставляли по три часа бегать по снегу. Обмороженных привезли в Базковскую больницу. 14. Там же: допрашиваемому колхознику надевали на голову табу-

рет, сверху прикрывали шубой, били и допрашивали. 15. В Базковском колхозе при допросе раздевали, полуголых отпускали домой, с полдороги возвращали, и так по нескольку раз.

16. Уполномоченный РО ОГПУ Яковлев с оперативной группой проводил в Верхне-Чирском колхозе собрание. Школу топили до одурения. Раздеваться не приказывали. Рядом имели «прохладную» комнату, куда выводили с собрания для «индивидуальной обработки». Проводившие собрание сменялись, их было 5 человек, но колхозники были одни и те же... Собрание длилось без перерыва более суток.

Примеры эти можно бесконечно умножить. Это - не отдельные случаи загибов, это - узаконенный в районном масштабе - «метод» проведения хлебозаготовок. Об этих фактах я либо слышал от коммунистов, либо от самих колхозников, которые испытали все эти «методы» на себе и после приходили ко мне с просьбами «прописать про это в газету».

Помните ли Вы, Иосиф Виссарионович, очерк Короленко «В успокоенной деревне»? Так вот этакое «исчезание» было проделано не над тремя заподозренными в краже у кулака крестьянами, а над десятками тысяч колхозников. Причём, как видите, с более богатым применением технических средств и с большей изощрённостью.

Аналогичная история происходила и в Верхне-Донском районе, где особоуполномоченным был тот же Овчинников, являющийся идейным вдохновителем этих жутких издевательств, происходивших в нашей стране и в 1933 г.

Подтверждение фактов, которые я приводил, иллюстрируя работу по хлебозаготовкам, Вы можете получить в Крайкоме и КрайКК [краевая контрольная комиссия]. В конце марта в Вёшенский район приезжали ответ. инструктор крайкома т. Давыдов и ответ. инструктор КрайКК т. Минин. Они располагают проверенным материалом по большинству приведённых мною случаев.

К Вам я обращаюсь с этим письмом вот почему: когда слух об извращении линии партии дошёл до Крайкома, – в Вёшенский район был послан член бюро Крайкома – редактор краевой газеты «Молот» т. Филов. Он опросил кое-кого из райпартактива и, столкнувшись с заявлениями ряда товарищей о том, что установки на перегибы они получали из уст особоуполномоченного Крайкома Овчинникова и уполн[омоченного] Шарапова, – занял довольно странную позицию... Дело в том, что Овчинников на последнем пленуме Крайкома был избран кандидатом в члены бюро Крайкома и выдвинут секретарём Ростовского горкома. Филов, будучи в Вёшенской и узнав о том, что Овчинников в своё время запретил писать в решении бюро Вёшенского РК о перегибах, посоветовал секретарю РК Кузнецову: «ОВЧИННИКОВА ЛУЧШЕ НЕ ТРОГАЙТЕ...» Между тем ещё до приезда Филова в районе был член бюро Крайкома комсомола т. Кавтарадзе, который обследовал работу агитколонны, действовавшей под командованием Нашинского. По настоянию Кавтарадзе Нашинский и ряд работников агитколонны были исключены из партии и комсомола, а в настоящее время арестованы, находятся в заключении и ждут, когда Крайком примет решение по их делу, т. к. следствие закончено и весь материал отослан в Крайком.

Должен прямо сказать: Крайком пока ведёт линию на привлечение к ответственности «стрелочников». Глубокого всестороннего расследования событий, происходивших в Вёшенском районе, не было, да, вероятно, и не будет, сколь такие авторитетные люди, как член бюро Крайкома Филов, прямо советуют: «Овчинникова лучше не трогайте». А присмотреться к тому, что происходит в районах, надо. Расследовать надо не только дела тех, кто издевался над колхозниками и над Советской властью, но и дела тех, чья рука направляла. Чего стоит, например, деятельность такого коммуниста, как уполномоченного Крайкома Шарапова. Перед поездкой на пленум Крайкома он зашёл в РК и в моём присутствии повёл следующий разговор с секретарём РК Кузнецовым: «На какой бы это козе подъехать в Крайкоме, чтобы нам разрешили не весь хлеб перебрасывать с глубинок... Чтобы для колхозов левобережья оставили семенную страховку». В это время поступление семян по всему району не превышало 5-6 центнеров в день. Было ясно, что не только 10 % семфондов колхозы района не соберут, но не заготовят и 2 %. Исходя из этого я и посоветовал Шарапову: со всей большевистской смелостью заявить т. Шеболдаеву, что семенами Вёшенский район не обеспечится и что переброску из глубинок необходимо немедленно прекратить. Шарапов только улыбнулся, вероятно, считая мои речи необычайно наивными. А Кузнецов сказал: «Если об этом сейчас заявить, то мало того, что ж... набьют, но и партбилет отымут!».

Будучи прекрасно осведомлены о том, что колхозы района не заготовят семян, и Шарапов, и Кузнецов не заявили об этом в Крайкоме, тем самым ввели Крайком в заблуждение, в результате чего более 6000 тонн хлеба в феврале было переброшено из колхозов на пристанские пункты, а в марте этот же хлеб стали возить обратно. Тягло поставили, что называется, на-постав, а вот теперь это тягло отказывается работать. Сев провален будет в текущем году в основном только благодаря этому. К характеристике физиономии Шарапова будет не лишним добавить, что этот коммунист, пользовавшийся высоким доверием Крайкома, уезжая из Вёшенского района, не постеснялся запастись салом, конфискованным у выселенного колхозника, а также приобрести тулуп. Тулуп был расценен в 80 руб. и куплен для работников зерносовхоза, но тулуп приглянулся т. Шарапову. Ему уступили тулуп за эту же цену, но Шарапов заявил, что он не в состоянии платить такие деньги... В расценке срочно произвели «исправление» – вместо 80 руб. поставили 40, и Шарапов укатил в Ростов в купленном по дешёвке тулупе и с запасом сала..

В заключение – о «видах на будущее»: если в 1931 г. по району было 73 000 гек. зяби, то в 1932 г. только 25 000; а план сева яровых в 1933 г.

увеличен по сравнению с прошлым годом на 9 000 гек. Продовольственная помощь, оказываемая государством, явно недостаточна. Из 50 000 населения голодают никак не меньше 49 000. На эти 49 000 получено 22 000 пудов. Это на три месяца. Истощённые, опухшие колхозники, давшие стране 2 300 000 пудов хлеба, питающиеся в настоящее время чёрт знает чем, уж наверное не будут вырабатывать того, что вырабатывали в прошлом году. Не менее истощён и скот, два месяца, изо дня в день, в распутицу возивший с места на место хлеб, по милости Шарапова и РК. Всё это вместе взятое приводит к заключению, что план сева колхозы района к сроку безусловно не выполнят. Но платить-то хлебный налог придётся не с фактически засеянной площади, а с контрольной цифры присланного краем плана. Следовательно, история с хлебозаготовками 1932 г. повторится и в 1933 г. Вот перспективы, уже сейчас грозно встающие перед вышедшими на сев колхозниками.

Если всё описанное мною заслуживает внимания ЦК - пошлите в Вёшенский район доподлинных коммунистов, у которых хватило бы смелости, невзирая на лица, разоблачить всех, по чьей вине смертельно подорвано колхозное хозяйство района, которые по-настоящему бы расследовали и открыли не только всех тех, кто применял к колхозникам омерзительные «методы» пыток, избиений и надругательств, но и тех, кто вдохновлял на это.

Обойти молчанием то, что в течение трёх месяцев творилось в Вёшенском и Верхне-Донском районах, нельзя. Только на Вас надежда.

Простите за многословность письма. Решил, что лучше написать Вам, нежели на таком материале создавать последнюю книгу «Поднятой целины».

Ст. Вёшенская СКК [Северо-Кавказского края])

4 апреля 1933 г. Подлинник

Сприветом М. Шолохов

ПУБЛИКАЦИЯ ЮРИЯ МУРИНА

Родина. 1992. № 11-12. С. 51-57. Сохранены стиль и орфография автора. - Ред. журнала «Родина».

ПРИМЕЧАНИЯ

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 6 мая 1932 г. «О плане хлебозаготовок из урожая 1932 г. и развёртывания колхозной торговли хлебом» колхозам и единоличным хозяйствам Северного Кавказа план хлебозаготовок был снижен со 154 млн пудов в 1931 г. до 136 млн пудов в 1932 г.

2. П. К. Луговой — секретарь Вёшенского РК ВКП(б), П. Т. Лимарев — зав. орготделом Вёшенского РК ВКП(б).

3. Г. Ф. Овчинников (1893-1937) - член партии с 1918 г., в 1928-1930 гг. секретарь Вольского окружкома партии Нижне-Волжского края, делегат XVI конференции ВКП(б); в 1930—1931 гг. учился на курсах марксизма-ленинизма, в феврале 1932 г. был откомандирован в распоряжение Северо-Кавказского крайкома, где работал секретарём парткома завода «Сельмаш», а затем секретарём Ростовского горкома партии. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 4 июля 1933 г. снят с поста секретаря Ростовского горкома с объявлением строгого выговора. В 1937 г. был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

И. Н. Пивоваров – в 1932 г. председатель Северо-Кавказского крайисполкома.

Мелионопус — разновидность твёрдой пшеницы.

Имеется в виду постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932г. «Об охране имущества государственных предприятий колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Озадки – остающееся при веянии лёгкое, сорное зерно.

В. И. Шарапов (1895-1937) - директор Ростовского завода «Красный Аксай», уполномоченный по хлебозаготовкам в Вёшенском и Верхне-Донском районах края. В 1937 г. был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г. 9. В выступлении на XVI Всесоюзной партийной конференции

27 апреля 1929 г. Б. П. Шеболдаев, полемизируя с Ломинадзе, пытался обосновать необходимость чрезвычайных мер, проводившихся в период хлебозаготовительной кампании. Б. П. Шеболдаев (1895-1937) член партии с 1914 г., с 1930 г. член ЦК ВКП(б); в 1931-1934 гг. секретарь Северо-Кавказского крайкома.

10. Н. В. Крыленко (1885-1938) - член партии с 1904 г., в 1922-1931 гг. председатель Верховного Трибунала при ВЦИК; в 1927-1934 гг. член ЦК ВКП(б).

11. Сведений о проведении данного совещания не имеется. 12. H. П. Зимин (1895–1938) – член партии с 1915 г., с декабря 1932 по июль 1933 г. второй секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Постановлением Политбюро ЦК снят с поста второго секретаря крайкома и направлен в распоряжение ЦК ВКП(б). В 1938 г. был репрессирован. Реабилитирован в 1956 г.

13. А. А. Плоткин – член партии с 1926 г., в 1932-1933 гг. председатель Вёшенского райколхозсоюза.

14. А. А. Пашинский – член партии с 1930 г., с 1930 по 1934 г. работал заместителем директора и директором совхоза «Красный колос» в Кашарах.

Шолохов М. А. «Я видел такое, чего нельзя забыть до смерти»// Судьбы российского крестьянства. - М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. 1995. - C. 535-559.

4. И. В. Сталин – M. A. Шолохову 16 апреля **1933** г.

Станица Вёшенская Вёшенского района Северо-Кавказского края Михаилу Шолохову

Ваше письмо получил пятнадцатого. Спасибо за сообщение. Сделаем все, что требуется. Сообщите о размерах необходимой помощи. Назовите цифру.

16. IV .33 г. Сталин. АПРФ, ф. 45, on. 1, д. 827, л. 23. Копия.

...6. И. В. Сталин – М. А. Шолохову 22 апреля 1933 г.

Молния Станица Вёшенская Вёшенского района Северо-Кавказского края Михаилу Шолохову

Ваше второе письмо только что получил. Кроме отпущенных недавно сорока тысяч пудов ржи отпускаем дополнительно для вешенцев восемьдесят тысяч пудов всего сто двадцать тысяч пудов. Верхне-Донскому району отпускаем сорок тысяч пудов. Надо было прислать ответ не письмом, а телеграммой. Получилась потеря времени.

23. IV. 33 г. Сталин. АПРФ, ф. 45. on. 1, д. 827, л. 30. Копия.

7. И. В. Сталин – М. А. Шолохову 6 мая 1933 г. Дорогой тов. Шолохов!

Оба Ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже.

Для разбора дела прибудет к вам, в Вёшенский район, т. Шкирятов, которому - очень прошу Вас - оказать помощь. Это так. Но это не всё, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма про-

изводят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов. Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всём согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите не плохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма – не беллетристи-

ка, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию - без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), – этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов... Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать

тех безобразий, которые, как уверяете Вы, были нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но всё же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это могло бы показаться издали. Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

6. V. 33 г. Ваш И. Сталин. АПРФ, ф. 3, оп. 61. д. 549. л. 194. Копия.

Источник: «Вопросы истории», 1994, № 3, с. 9-24. OCR, обработка и оформление: Михаил Ковальчук Великие властители прошлого

Напечатала впервые: «Правда», 1963. 10 марта (в извлечениях, в речи Н. С. Хрущёва на встрече с деятелями литературы и искусства 8 марта 1963 г.); полностью - «Родина», 1992. № 11/12. С. 51-57, повторно -«Вопросы истории», 1994. № 3. С. 7-18. Печатается по подлиннику (машинопись с подписью автора, РГАСПИ,

ф. 558, oп. 11, д. 827, лл. 7-22). На первом листе пометы: «От т. Шолохова», «Когда получено?», «Получено 15 апреля», «т. Молотову. Сталин», «Мой архив. Сталин». Письму предшествовали не только поездки Шолохова по донским районам и детальное ознакомление с обстановкой, но и ряд других со-

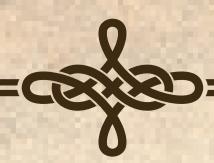
бытий. Так, 11 марта 1933 г. в «Правде» появилась статья «Северный Кавказ накануне сева». Это была не просто редакционная, а, по сути дела, установочная статья. От обычных передовиц её отличал и объём (три колонки), и тон. Статья была построена как директива и не могла быть воспринята иначе. Смысл и стиль её не оставляли сомнений в том, кем она была вдохновлена: «Разгром кулацких, вредительских и белогвардейских элементов и организованного ими саботажа <...> в некоторых районах Северного Кавказа не доведен до конца. Не доведен до конца, потому что недостатки, вскрытые ЦК и тов. Сталиным в руководстве колхозным строительством, не учтены полностью и далеки от исправления как районными партийными организациями, так и отчасти краевым руководством». Далее в подобном контексте говорилось о работе отдельных местных организаций, среди которых прямо назывался Вёшенский район. Вскоре после этой статьи, 22 марта, Шолохов направил в «Правду»

корреспонденцию, в которой, используя только один пример (скверная организация переброски семян из Вёшенского района в Миллерово), показал вопиющую бесхозяйственность, творящуюся «во имя выполнения директив». «Правда» корреспонденцию напечатала, но в своих комментариях свела всё к тому, что «по-прежнему переброска семян не организована», призвала крайком «сообщить по существу приводимых т. Шолоховым фактов» и сослалась на собственную передовицу от 11 марта («Результат непродуманной работы» // «Правда», 1933. 23 марта). Характер реакции, возможно, подтолкнул Шолохова к решению обратиться с развёрнутым письмом к Сталину, в котором он говорил уже не только о бесхозяйственности, но прежде всего о крайней

степени бесчеловечности того, что делалось властями. Шолохов не скрывал это письмо от своих друзей и соратников по работе в Вёшенском районе. «Я видел его, читал», - свидетельствует А. А. Плоткин (МГ, 1991. № 5. С. 210). Располагал в своё время копией

письма П. К. Луговой (см.: «Дон», 1998. № 6. С. 121).

СЛЕДСТВИЕ

МАТЕРИАЛЫ ОПУБЛИКОВАНЫ В МАЕ 2017 ГОДА

БАРКОВ Игнатий Ильич - прокурор Западно-Сибирского края СССР, города Новосибирска. Фото – 1936 год, г. Новосибирск, СССР. Массовый убийца, фальсификатор.

Настоящим РАССЛЕДОВАНИЕМ локализован район города Томска - место проживания палача Томского ГО УНКВД HCO по 3CK СССР -НОСКОВОЙ Екатерины Михайловны, прямой убийцы КАРАГОДИНА Степана Ивановича.

На 1989 год НОСКОВА Екатерина Михайловна проживала в Кировском районе города Томска.

НОСКОВА Екатерина Михайловна – палач Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР, инспектор 8-го отдела Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР; массовый убийца. ФОТО – 1972 год, г. Новосибирск / Томск, СССР

На 1989 год НОСКОВА Екатерина Михайловна - пенсионерка в городе Томске! В официальных (публично-внешних) документах проходит как СЕ-

КРЕТАРША (машинистка)! Работала в Управлении КГБ СССР по Новосибирской области.

Дополнительные фото:

Внимание!

Фото – 1939 год, г. Томск, СССР

Новосибирск / Томск, СССР

Фотография начальника Томской тюрьмы №3 тюремного отдела Управления НКВД НСО по ЗСК СССР ГНЕДИКА Фёдора Афанасьевича. Выявлены фотографии начальника Томской тюрьмы № 3 тюремнодора Афанасьевича [прямого начальника палача Томского ГО УНКВД

го отдела Управления НКВД НСО по ЗСК СССР (место убийства КАРАГО-ДИНА Степана Ивановича) - массового убийцы, палача - ГНЕДИКА Фё-НСО по ЗСК СССР ЗЫРЯНОВА Николая Ивановича, прямого убийцы КАРАГОДИНА Степана Ивановича], подозреваемого в причастности к убийству КАРАГОДИНА Степана Ивановича.

ГНЕДИК Фёдор Афанасьевич – начальник Томской тюрьмы № 3 тюремного отдела Управления НКВД НСО по ЗСК СССР; массовый убийца

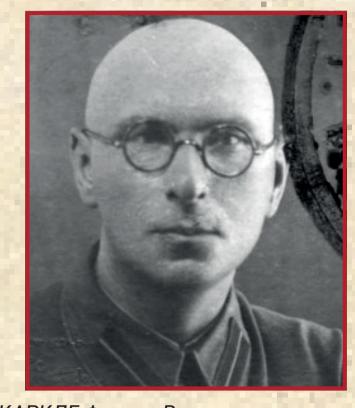
Выявлена фотография начальника 3-го отделения Томского ГО

ССССР, массового убийцы РОМАНОВА Александра Александровича, прямого убийцы КАРАГОДИНА Степана Ивановича.

РОМАНОВ Александр Александрович - начальник 3-го отделения Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР, лейтенант Государственной безопасности СССР; массовый убийца.

Выявлены фотографии начальника 8-го отдела УГБ УНКВД НСО по ЗСК СССР ст. лейтенанта Государственной безопасности СССР, массового убийцы, палача БЕБРЕКАРКЛЕ Феликса Вильевича, прямого убийцы КАРАГОДИНА Степана Ивановича.

БЕБРЕКАРКЛЕ Феликс Вильевич - начальник 8-го отдела УГБ УНКВД НСО по ЗСК СССР. Фото – 1936 год, г. Новосибирск, СССР; массовый убийца

Выявлена 100%-но достоверная фотография начальника Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР ОВЧИННИКОВА Ивана Васильевича.

Выявлена 100%-но достоверная фотография начальника Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР, капитана Государственной безопасности СССР, массового убийцы ОВЧИННИКОВА Ивана Васильевича, прямого убийцы КАРАГОДИНА Степана Ивановича.

ОВЧИННИКОВ Иван Васильевич - начальник Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР - массовый убийца. Фото 1936 год, г. Томск, СССР.

Установлен начальник Томского горотдела РКМ (рабоче-крестьянской милиции) НКВД НСО по ЗСК СССР - ЖДАНОВ.

Отрабатывается на установочные данные по профилю ЖДАНОВ Николай Филимонович, 1900 г. р, член ВКП(б), партбилет № 0335793; кадровый сотрудник Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР (оперсектор Томского ГО).

Внучка одного из палачей попросила прощения у правнука убитого им человека. Правнук в ответ протянул руку примирения и предложил «обнулить» ситуацию, полагая покончить тем самым с этой бесконечной российской гражданской войной.

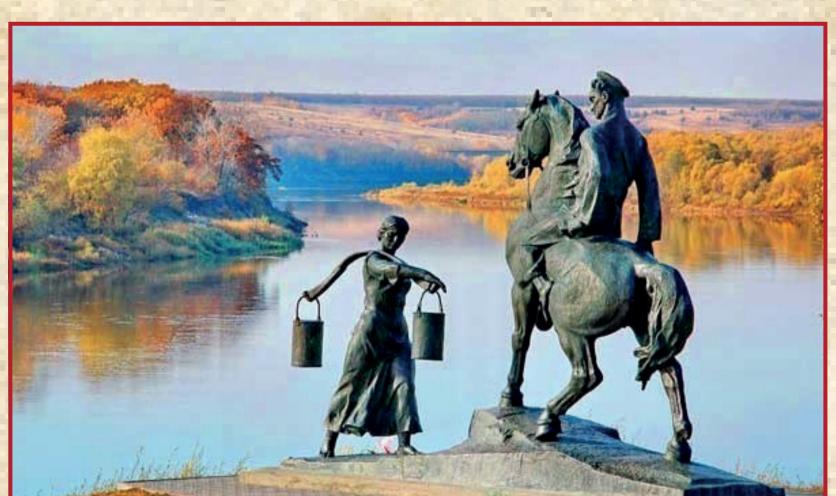
Правнук и прадед Карагодины

Обращение в УФСБ России по Томской области с просьбой об оказании содействия в выявлении архивных документов в отношении КАРАГОДИНА Степана Ивановича: его «тюремного дела» (не путать с архивно-следственным) и места нахождения его тела либо места его захоронения.

ной кампании СССР по массовому убийству собственных граждан). УНКВД НСО по ЗСК СССР, лейтенанта Государственной безопасности эпилог сомана м.а. шолохова «тихий дон»

прототипа гришки мелехова из «тихого дона» расстреляли, несмотря на заступничество будённого

ЗАСЕКРЕЧЕННОГО ПРОТОТИПА ШОЛОХОВСКОГО РОМАНА ПОКАЗАЛИ ПУБЛИКЕ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ

Расследование в отношении судьбы КАРАГОДИНА Степана Ивано-

Родился в 1881 году, убит сотрудниками НКВД СССР 21 января 1938

Палачи Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР, расстрелявшие – убив-

шие - КАРАГОДИНА Степана Ивановича 21 января 1938 года в Томской

тюрьме № 3 тюремного отдела УНКВД НСО по ЗСК СССР; и всех лю-

дей (всего 7 человек) [а именно: БАТУРИНА Фрола Даниловича, БОЧАР-

НИКОВА Иосифа Михайловича, МАЛАШИШЕРА Матвея Леонтьевича,

СИМО Елену Дмитриевну, СТАРОВОЙТ Ульяну Андреевну, ШАБАЛИНА

Вениамина Яковлевича], проходивших по его расстрельному томскому

(коллективному) делу 1937-1938 годов [архив Управления ФСБ России

Палачи Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР (Слева направо): ЗЫРЯНОВ Николай Иванович – помощник начальника Томской тюрьмы № 3 тюремного управления УНКВД НСО по ЗСК СССР, ДЕНИСОВ Сергей Тимофеевич - комендант Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР, НОСКОВА

Екатерина Михайловна — инспектор 8-го отдела Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР

(Слева направо): ЗЫРЯНОВ Николай Иванович – помощник началь-

ника Томской тюрьмы № 3 тюремного управления УНКВД НСО по ЗСК

СССР, ДЕНИСОВ Сергей Тимофеевич - комендант Томского ГО УНКВД

НСО по ЗСК СССР, НОСКОВА Екатерина Михайловна - инспектор 8-го

HOM HAY TUNICRO L TUPBO

ROMANIA TOMOTOTO TORGATINA HKBIL

Подписи палачей Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР [«помощник

начальника тюрьмы ЗЫРЯНОВ, комендант Томского горотдела НКВД

ДЕНИСОВ, инспектор 8-го отдела Томского горотдела НКВД НОСКОВА»]

на акте о приведении приговора в исполнение в отношении 36 человек

(т. е. об убийстве 36 человек, включая КАРАГОДИНА Степана Иванови-

ча) в Томской тюрьме № 3 тюремного отдела УНКВД НСО по ЗСК СССР

по ЗСК СССР – ЗЫРЯНОВА Николая Ивановича, прямого убийцы КАРА-

ЗЫРЯНОВ Николай Иванович – палач Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР. Фото - 1954 год, Дальний Восток (Хабаровск / Якутия), СССР

Личное дело (№1) (№2) прокурора города Новосибирска и Запад-

Личное дело (№ 1) (№ 2) прокурора города Новосибирска и Западно-Си-

бирского края СССР - массового убийцы и фальсификатора - БАРКОВА

Игнатия Ильича, прямого виновного в убийстве КАРАГОДИНА Степана Ива-

новича (а равно и большинства убитых людей в Новосибирской и Томской

областях включительно в период 1937-1938 годов, в рамках государствен-

но-Сибирского края СССР БАРКОВА Игнатия Ильича

Выявлена фотография (за 1954 год) палача Томского ГО УНКВД НСО

MEDITERIOP 8-PO OTA. TOMPOPORTEJIA HEBR

(на Каштачной горе города Томска) 21 января 1938 года

ГОДИНА Степана Ивановича.

/ 3017/14UB / . 9

Палачи Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР

отдела Томского ГО УНКВД НСО по ЗСК СССР

по Томской области, Фонд № 8, Опись № 1, Дело № П-1997].

вича продолжается

года.

Фотографии из уголовного дела против донского казака Харлампия Ермакова продемонстрировали в музее Управления ФСБ по Ростовской области. Оригинал дела до сих пор хранится за семью печатями – слишком уж ценные это документы для того, чтобы выставлять их на всеобщее обозрение. Ещё бы, ведь судьбу Ермакова положил в основу своего романа «Тихий Дон» писатель Михаил Шолохов – донской казак выведен там в образе Гришки Мелехова. Но «Комсомолке» удалось узнать подробности из этих следственных материалов, которые заканчиваются словами: «1927 года июня 17 дня составлен акт в том, что сего числа приведён приговор в исполнение решения Коллегии ОГПУ о расстреле гр. Ермакова Харлампия Васильевича».

Прообраз у Гришки был! Сегодня немногие знают, что когда ровно 85 лет назад, осенью 1926 года, Михаил Шолохов садился за написание своего знаменитого романа «Тихий Дон», главного героя звали вовсе не привычным нам именем Григорий Мелехов. Его имя было Абрам Ермаков – по фамилии человека, ставшего его прототипом: Харлампия Ермакова. Сам писатель долгое время говорил: «Не ищите вокруг себя точно таких людей, с теми же именами и фамилиями, каких вы встречаете в моих книгах. Мои герои - это несколько черт, собранных в один образ». Но потом всё-таки признался – в беседах с известным литературоведом Константином Приймой: прообраз у Мелехова всё-таки был:

«Его предки – бабка-турчанка, четыре Георгиевских креста за храбрость, служба в Красной гвардии, участие в восстании, затем сдача красным в плен и поход на Польский фронт – всё это меня очень увлекло в судьбе Ермакова. Труден у него был выбор пути в жизни, очень труден». Даже внешне Харлампий Ермаков и Григорий Мелехов схожи: чернявые, горбоносые.

«Ермаков был дружен с моими родителями, - вспоминал в семидесятых Шолохов. - Он после демобилизации часто бывал у моих родителей в гостях. Позже приезжал и ко мне в Вёшки. В молодости, когда он имел верхового коня, никогда Ермаков не въезжал во двор, а всегда верхом сигал через ворота. Такой уж у него был нрав-характер». Взяли по доносу.

«Судьба Ермакова очень напоминает жизнь Григория Мелехова, говорит сотрудник Государственного музея-заповедника Михаила Шолохова Алексей Кочетов. - Но в конце романа Михаил Александрович оставил право читателю самому выбрать вариант дальнейшей жизни Мелехова».

Добавим: вполне возможно, что этот роман вряд ли бы увидел свет вообще, если б жизнь Григория завершилась так же, как и у Харлампия. А писатель об этом знал. Потому что основные беседы его с Ермаковым проходили с июля 1924-го, когда казака выпустили после первого,

длившегося десять месяцев, ареста, и по конец 1926-го. Первое дело в отношении Ермакова раскрутили, припомнив ему то, что, как и Мелехов на страницах «Тихого Дона», он в 1919-м выступал на стороне мятежных казаков и даже возглавлял 1-ю Повстанческую дивизию. Правда, как он сам утверждал на допросах, «всего несколько месяцев». К повстанцам он примкнул, разругавшись с красным командиром Подтелковым из-за того, что отказался расстреливать пленных. История мечущегося Гришки Мелехова напоминает судьбу Харлампия. В рядах Добровольческой армии он также отступал до Новороссийска, но отказался от эмиграции. Вновь поступил на службу - под знамёна Первой конной Семёна Буденного. Тот, кстати, отмечал его как отчаянного рубаку, смелого командира. Он воевал с Врангелем, потом с белополяками. В конце концов Ермаков вернулся на родной хутор Базки.

От неминуемого расстрела в первый раз его спасли станичники – на допросах говорили, что Ермаков «из бедных», «сам выбился». Ермакова отпустили.

В апреле 26-го Шолохов из Москвы пишет Харлампию Ермакову, который успел к тому времени стать зампредом сельсовета, просит встретиться, чтобы кое-что уточнить из событий 1919-го. А уже в начале 1927-го Ермакова арестовали во второй раз. Приехали со-

трудники ОГПУ и увезли. Никакие попытки вернуть ему свободу, о чём свидетельствуют три тома уголовного дела, не помогли. Не подействовало даже заступничество Будённого - он прислал в ОГПУ письмо, обеляющее казака. «Однако это письмо либо пришло уже после расстрела, либо его получили, но скрыли», - говорит Алексей Кочетов.

Некий донос ставил крест на всех этих потугах: в нём припомнили всё и даже больше, указав, что Ермаков вольно-де высказывался в станице о событиях Гражданской войны. 17 июня его расстреляли по личному распоряжению Ягоды. Шолохов между тем продолжал работу по созданию образа своего

Мелехова – уже по материалам уголовного дела. Давно пора рассекретить всё, что касается времён Гражданской во-

йны и массовых репрессий, с именами и фамилиями и жертв, и их палачей. Без этого мы не поймём трагедии этого периода в истории.

Всего два месяца прожил Харлампий с женой и детьми: в апреле 1923 года было заведено дело – Ермакова арестовали. В мае 1925 года суд оправдал Х. Ермакова и других казаков. Но в январе 1927 года Харлампия Ермакова снова арестовали. 6 июня 1927 года состоялось заседание Коллегии ОГПУ, причём без присутствия подсудимого, на котором было принято постановление: Ермакова Харлампия расстрелять. 17 июня приговор был приведён в исполнение.

В одном интервью Михаил Александрович говорил: «Были мысли увеличить роман на ещё одну книгу, но я их оставил». Власти не позволили бы закончить роман расстрелом Григория Ме-

лехова, причём не врагами советской власти, а доблестными советскими чекистами.

«Эпилог». Художник А. Толкачёв

Журнал «Москва», № 2, 1989 г., с. 152, 162 «В станице Лабинской» - расстрел казаков начался 7 июня. Расстре-

ляли ни в чём не повинных 50 казаков без суда и следствия... В тот же день на глазах жены и дочери был убит бывший станичный атаман Алименоев. Ударом шашки красноармеец снёс черепную крышку, мозги выпали, разбились на куски. Вдова бросилась подбирать их, чтобы не дать собакам. Вдову отогнал красный палач, закричав: «Не тронь! Пусть собаки сожрут»... В Лабинском отделе землевладельческие хозяйства разрушены... 49 000 домохозяйств разграбили... В гор. Армавире казнено 1 342 человека. Казнено в семи станицах отдела 816 казаков. Подвергнуто в этих же станицах сечению плетьми более 30 женщин. Истязания и массовые казни были в остальных 60 станицах отдела!.. В гор. Екатеринодаре

большевики весною 1918 года издали декрет... согласно коему девицы в возрасте от 16 до 25 лет подлежали «социализации»... Инициатор - комиссар по внутренним делам Бронштейн... Красноармейцами было схвачено больше 60 девушек. Некоторые в Городском саду. Четверо из них подвергались изнасилованию там же, в одном из домиков. 25 девушек были отведены к Бронштейну, а остальные к матросам, где они и подвергались изнасилованию. Некоторые после насилия и издевательств были убиты и выброшены в реки Кубань и Карасунь... Ученица 5-го класса одной из гимназий подвергалась изнасилованию группой красноармейцев в течение двенадцати суток, затем её привязали к дереву и жгли огнём, расстреляли»... По данным Краевой Рады (разогнанной Деникиным) только

Художник Андрей Ромасюков

«Реввоенсовет 8-й армии приказывает в наикратчайший срок подавить восстание предателей, воспользовавшихся доверием красных войск и поднявших мятеж в тылу. Предатели донцы ещё раз обнаружили в себе вековых врагов трудового народа. Все казаки, поднявшие оружие в тылу красных войск, должны быть поголовно уничтожены, уничтожены должны быть и все те, кто имеет какое-либо отношение к восстанию и к противосоветской агитации, не останавливаясь перед процентным уничтожением населения станиц, сжечь хутора и станицы, поднявшие оружие против нас в тылу. Нет жалости к предателям. Всем частям, действующим против восставших, приказывается пройти огнём и мечом местность, объятую мятежом, дабы у других станиц не было бы и помысла о том, что путём предательского восстания можно вернуть красновский генеральско-царский режим». Из директивы Реввоенсовета Южфронта от 16 марта 1919 года:

«... Предлагаю к неуклонному исполнению следующее: напрячь все усилия к быстрейшей ликвидации возникших беспорядков путём сосредоточения максимума сил для подавления восстания и путём применения самых суровых мер по отношению к зачинщикам-хуторам: а) сожжение восставших хуторов; б) беспощадные расстрелы всех без исключения лиц, принимавших прямое или косвенное участие в восстании; в) расстрелы через 5 или 10 человек взрослого мужского населения восставших хуторов; г) массовое взятие заложников из соседних к восставшим хуторов; д) широкое оповещение населения хуторов станиц и т. д. о том, что все станицы и хутора, замеченные в оказании помощи восставшим, будут подвергаться беспощадному истреблению всего взрослого мужского населения и предаваться сожжению при первом случае обнаружения помощи; примерное проведение карательных мер с широким о том оповещением населения». [2] Литература:

Журнал «Москва», № 2, 1989 г., Пояснительная записка к проекту федерального закона «О призна-

нии незаконным государственного переворота в России 7 ноября (25 октября) 1917 года» 2. КРАСНЫЙ ТЕРРОР в годы гражданской войны. По материалам

Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков. Редактор-составитель Ю. Г. Фельтишинский. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2004. //Дело № 43-44 ОСОБАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ЗЛОДЕЯНИЙ БОЛЬШЕВИКОВ, СОСТОЯЩАЯ ПРИ ГЛАВНОКОМАНДУЮ-ЩЕМ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ НА ЮГЕ РОССИИ 3. Быковский В. И. Казаки в системе МВД. Журнал «Право и без-

опасность». М.:2008. Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki/Репрессии_против_российско-

го_казачества

совреженное казачество

Парад казачьих кадетских корпусов на Красной площади в Москве

Амурские казаки, -г. Хабаровск

